

ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC JOURNAL

**FINANCIAL
AND ECONOMIC
RESEARCH**

№2 2026

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донецкий государственный университет»
Учетно-финансовый факультет

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Под общей редакцией
проф. Егорова П.В.

№ 2 2026

Выходит 4 раза в год

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№2 2026

*Научный журнал «Финансово-экономические исследования» является
правопреемником научного изданий «Финансы. Учет. Банки»
(основан в 1998 году).*

Журнал включён в базу данных РИНЦ
(лицензионный договор № 230-11/2025 от 17.11.2025 г.)

Рекомендовано к печати Ученым советом Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Донецкий государственный университет» (протокол № 13 от 26.06.2026 г.).

Периодичность издания – 4 раза в год.

Языки публикаций – русский, английский.

Научный журнал «Финансово-экономические исследования» выпускается с целью освещения актуальных теоретических, методологических и практических проблем формирования современных экономических теорий и школ, финансов, банковской системы, бухгалтерского и управленческого учёта; статистического анализа структурных процессов в экономике, развития отраслей сферы услуг и маркетинга; решения вопросов стратегии социально-экономического развития государства в условиях экономической нестабильности.

Предназначен для практикующих специалистов, ученых, преподавателей, аспирантов и магистрантов.

На страницах журнала публикуются результаты оригинальных экономических исследований. К рассмотрению и публикации принимаются ранее не опубликованные статьи по проблемам экономики и управления в рамках научных специальностей: 5.2.1 Экономическая теория; 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 Финансы.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.
Ответственность за точность приведенных фактов, фамилий, цитат несут авторы

Редакционная коллегия

Главный редактор – Егоров Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и банковского дела, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Заместитель главного редактора – Дмитриченко Лилия Ивановна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Ответственный секретарь – Химченко Андрей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Члены редколлегии

Алексеев娜 Наталья Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, декан учётно-финансового факультета, доцент кафедры финансов и банковского дела, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
Ангелина Ирина Альбертовна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
Богачкова Людмила Юрьевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и математических методов в экономике ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград
Болдырев Кирилл Александрович	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой торгового дела ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
Возиянова Наталья Юрьевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и торгового дела ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
Волощенко Лариса Михайловна	доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансовых услуг и банковского дела ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк
Головинов Олег Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой коммерции и таможенного дела, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
Кухенная Маргарита Андреевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, аудита и статистики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
Ниворожкина Людмила Ивановна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону
Омельянович Лидия Александровна	доктор экономических наук, профессор заведующий кафедрой финансов и экономической безопасности,

Павловская Ирина Геннадьевна	ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры коммерции и таможенного дела, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
Петренко Светлана Николаевна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
Пискунова Наталья Васильевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, аудита и статистики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
Пономаренко Наталья Шахрияровна	доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
Попова Ирина Витальевна	доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банковского дела ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
Рязанцева Наталья Александровна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической кибернетики и прикладной статистики ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
Салита Светлана Викторовна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
Сердюк Вера Николаевна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета, аудита и статистики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
Чаусовский Александр Михайлович	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
Юрина Наталья Александровна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учёта, аудита и статистики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Editorial Board

Editor-in-Chief – Egorov Petr, *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Banking, Donetsk State University, Donetsk*

Deputy Editor-in-Chief – Dmitrichenko Liliya, *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Donetsk State University, Donetsk*

Executive Secretary – Khimchenko Andrey, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Donetsk State University, Donetsk*

Members of the editorial board

Alekseenko Natalya	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Accounting and Finance, Associate Professor of the Department of Finance and Banking, Donetsk State University, Donetsk</i>
Angelina Irina	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Tourism, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk</i>
Lyudmila Bogachkova	<i>Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Applied Informatics and Mathematical Methods in Economics, Volgograd State University, Volgograd</i>
Boldyrev Kirill	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Trade Business at Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk</i>
Voziyanova Natalya	<i>Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Marketing and Trade Affairs, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk</i>
Voloshchenko Larisa	<i>Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Financial Services and Banking, Donetsk Academy of Management and Public Service, Donetsk</i>
Golovinov Oleg	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Commerce and Customs Affairs, Donetsk State University, Donetsk</i>
Kukhennaya Margarita	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Auditing, and Statistics, Donetsk State University, Donetsk</i>
Nivorozhkina Lyudmila	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don</i>
Omelyanovich Lydia	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Economic Security, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk</i>
Pavlovskaya Irina	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Customs Affairs, Donetsk State University, Donetsk</i>
Petrenko Svetlana	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk</i>

Piskunova Natalya	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Auditing, and Statistics, Donetsk State University, Donetsk</i>
Ponomarenko Natalia	<i>Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management Information Systems, Donetsk State University, Donetsk</i>
Popova Irina	<i>Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Banking, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk</i>
Ryazantseva Natalya	<i>Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Cybernetics and Applied Statistics, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk</i>
Salita Svetlana	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk</i>
Serdyuk Vera	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, Auditing, and Statistics, Donetsk State University, Donetsk</i>
Chausovsky Alexander	<i>Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory «Donetsk State University, Donetsk</i>
Yurina Natalya	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Auditing, and Statistics, Donetsk State University, Donetsk</i>

СОДЕРЖАНИЕ

Финансы

- Михальская Л.С., Киселёва А.М.* Развитие механизма лизингового кредитования как инструмента развития реального сектора экономики 10
- Мойсина В.В.* Стратегия задействования финансовых драйверов предприятия для стимулирования экономического роста 22
- Молчанова В.А., Плахотная А.Н.* Цифровая трансформация финансового сектора 29
- Ревенкова А.И., Алексеенко Н.В.* Концепция совершенствования налоговой политики Российской Федерации в условиях современного экономического развития 37

Экономическая теория

- Айтов В.В.* Трансакционные издержки экспортных операций предприятий апк и финансовые последствия их размерной асимметрии 46
- Карпенко О.А.* Воспроизводство и накопление технического и инженерного человеческого потенциала и капитала 55
- Рахимзода Б.К.* Анализ экспортного потенциала республики Таджикистан с использованием метода SWOT-анализа 61

Региональная и отраслевая экономика

- Гасанова Н.Т.* Роль международного аудита в обеспечении достоверности финансовой отчетности в эпоху цифровизации 67
- Лаптев Н.А.* Роль топливно-энергетического комплекса в экономике региона 76
- Медведев А.В.* Цифровизация экономики и повышение производительности труда в Российской Федерации 82

CONTENTS

Finance

- Mikhalskaya L.S., Kiseleva A.M.* Development of the leasing crediting mechanism as a tool for the development of the real economy 10
- Moysina V. V.* Strategy for using enterprise financial drivers to stimulate economic growth 17
- Molchanova V. A., Plakhotnaya A. N.* Digital transformation of the financial sector 29
- Revenkova A.I., Alekseenko N.V.* Concept of improving the tax policy of the Russian Federation in the conditions of modern economic development 37

Economic theory

- Aitov V. V.* Transaction costs of export operations of agro-industrial enterprises and the financial consequences of their size asymmetry 46
- Karpenko O.A.* Reproduction and accumulation of technical and engineering human potential and capital 55
- Rahimzoda B.K.* Analysis of the export potential of the republic of Tajikistan using the SWOT analysis method 61

Regional and sectoral economics

- Hasanova N. T.* The role of international audit in ensuring the reliability of financial reporting in the era of digitalization 67
- Laptev N.A.* The role of fuel and energy sector in the region's economy 76
- Medvedev A.V.* Digitalization of the economy and labor productivity growth in the Russian Federation 82

Финансы

УДК 336.76 (075.8)

DOI 10.5281/zenodo.20974894

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ЛИЗИНГОВОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Михальская Л.С., Киселёва А.М.

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретико-методологических основ лизингового кредитования и разработке концепции совершенствования его механизма как инструмента развития реального сектора экономики. В работе раскрыта экономическая сущность лизинга как гибридного финансового инструмента, объединяющего свойства аренды и кредита. Проанализированы современные тенденции развития российского рынка лизинга в условиях санкционного давления и структурной трансформации экономики. На основе системного подхода представлена концепция механизма лизингового кредитования, включающая целевой блок, принципы функционирования, систему обеспечения и этапы реализации.

Ключевые слова: лизинг, лизинговое кредитование, механизм лизинга, реальный сектор экономики, инвестиции, основные фонды, финансовый лизинг, ускоренная амортизация, технологический суверенитет.

DEVELOPMENT OF THE LEASING CREDITING MECHANISM AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF THE REAL ECONOMY

Mikhalskaya L.S., Kiseleva A.M.

Abstract. The article is devoted to the study of the theoretical and methodological foundations of leasing financing and the development of a concept for improving its mechanism as a tool for the development of the real sector of the economy. The paper reveals the economic essence of leasing as a hybrid financial instrument combining the features of rental and credit. It analyzes current trends in the development of the Russian leasing market under conditions of sanction pressure and structural transformation of the economy. Based on a systematic approach, the concept of the leasing financing mechanism is presented, including a target block, operating principles, a support system, and implementation stages.

Keywords: leasing, leasing financing, leasing mechanism, real sector of the economy, investments, fixed assets, financial leasing, accelerated depreciation, technological sovereignty.

Введение. Современный этап экономического развития характеризуется ускорением технологических трансформаций, ростом глобальной конкуренции и структурной нехваткой долгосрочных инвестиционных ресурсов. В условиях цифровизации производственных процессов, перехода к моделям Industrie 4.0 и необходимости импортозамещения высокотехнологичного оборудования предприятия реального сектора сталкиваются с ограниченными возможностями прямого банковского финансирования. Лизинговое кредитование выступает одним из наиболее перспективных гибридных инструментов, сочетающих функции аренды и кредитования, что позволяет преодолевать барьеры доступа к капиталу, оптимизировать налоговую нагрузку и ускорять обновление основных фондов [2]. Однако эффективность лизинговых механизмов остаётся недостаточно реализованной из-за

методологической разрозненности, неравномерного развития региональных рынков и отсутствия системного подхода к оценке рисков и мониторингу эффективности.

В.В. Ковалёв рассматривает лизинг в контексте альтернативных форм финансирования, подчёркивая его гибкость и адаптивность к корпоративным инвестиционным стратегиям [13, с. 87]. Е.С. Стоянова акцентирует внимание на распределении рисков между участниками сделки и роли лизинга в управлении ликвидностью предприятия [18, с. 214]. М.А. Лимитовский детально анализирует финансово-экономическую архитектуру лизинговых операций, включая расчёт лизинговых платежей и влияние амортизационных механизмов [15, с. 156]. В работах А.Г. Грязновой и Г.Б. Поляка лизинг рассматривается как макроэкономический стимулятор, способный компенсировать дефицит долгосрочных кредитных ресурсов [12, с. 43; 16, с. 189].

Несмотря на высокий потенциал, российский рынок лизинга переживает системный кризис. По данным «Эксперт РА», объем нового бизнеса в первом полугодии 2025 года сократился на 45,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а доля лизинга в ВВП снизилась до 0,9% [17]. Это свидетельствует о необходимости совершенствования механизма лизингового кредитования, его адаптации к новым экономическим реалиям.

Цель статьи заключается в исследовании теоретико-методологических основ лизингового кредитования и разработке концепции развития его механизма как инструмента стимулирования реального сектора экономики.

Основная часть. Лизинг представляет собой гибридный финансово-экономический инструмент, синтезирующий элементы кредитования и аренды. В отличие от традиционного кредита, при котором заёмщик приобретает право собственности на актив сразу после получения финансирования, лизинг предполагает временное право пользования имуществом с последующим правом выкупа, возврата или пролонгации. С юридической и экономической точек зрения лизинг определяется как трёхсторонняя сделка, в которой лизингодатель приобретает у продавца (поставщика) имущество и передаёт его лизингополучателю за плату на срок, установленный договором, с сохранением права собственности до полного исполнения обязательств [1].

Классификация лизинга базируется на степени распределения рисков, сроках использования и экономических целях сделки. Выделяют три основные формы: финансовый лизинг, оперативный лизинг, возвратный лизинг.

Финансовый лизинг - долгосрочная аренда, покрывающая полную или почти полную стоимость имущества. Риски износа, морального устаревания и ликвидности перекладываются на лизингополучателя. По окончании срока актив обычно выкупается по остаточной стоимости.

Оперативный лизинг - краткосрочная или среднесрочная аренда, при которой срок действия договора существенно меньше нормативного срока службы имущества. Лизингодатель сохраняет риски устаревания и ликвидности, а по окончании срока актив возвращается или заменяется.

Возвратный лизинг - предприятие продаёт собственное имущество лизинговой компании и одновременно арендует его обратно. Позволяет высвободить оборотные средства без потери производственных мощностей.

Субъектами лизинговых отношений выступают: лизингодатель, лизингополучатель, поставщик (продавец).

Лизингодатель - юридическое лицо, осуществляющее приобретение имущества и его передачу в лизинг.

Лизингополучатель - юридическое или физическое лицо, принимающее имущество в пользование и обязующееся вносить лизинговые платежи.

Поставщик (продавец) - сторона, реализующая имущество лизингодателю по договору купли-продажи.

Объектами лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, включая производственное оборудование, транспортные средства, здания, инфраструктурные комплексы и высокотехнологичные установки, за исключением земельных участков и природных объектов [1].

Основные признаки лизинга, отличающие его от аренды и кредита:

- трёхсторонний характер сделки;
- целевое приобретение имущества под конкретного лизингополучателя;
- комплекс договоров (лизинг, купля-продажа, техническое обслуживание, страхование);
- распределение рисков и обязанностей между участниками;
- возможность применения ускоренной амортизации и налоговых льгот.

В.В. Ковалёв определяет лизинг как «финансовый инструмент, позволяющий предприятиям обходить ограничения кредитного рынка за счёт структурирования денежных потоков и оптимизации балансовой отчётности» [13, с. 91].

Е.С. Стоянова подчёркивает, что лизинг выступает «инструментом снижения операционных и ликвидностных рисков, поскольку обязательные платежи привязаны к фактическому использованию актива» [18, с. 218].

М.А. Лимитовский рассматривает лизинг через призму cash-flow менеджмента, указывая, что «гибкие графики платежей и возможность включения страховых, сервисных и налоговых компонентов в единую ставку делают лизинг элементом стратегического управления активами» [15, с. 163].

А.Г. Грязнова акцентирует внимание на корпоративном аспекте, отмечая, что лизинг позволяет «сохранять коэффициент ликвидности и избегать долгосрочного долгового обязательства в балансе, что особенно критично для компаний с высокой долговой нагрузкой» [12, с. 47].

Г.Б. Поляк связывает развитие лизинга с макроэкономической стабильностью, утверждая, что «в условиях дефицита инвестиционных ресурсов лизинг выступает системным стимулятором обновления основных фондов, особенно в отраслях с длительным инвестиционным циклом» [16, с. 194].

Таким образом, мнения различных авторов подчеркивают многообразие подходов к пониманию лизинга и его роли в экономике. Лизинг не только служит инструментом финансирования, но и становится важным элементом стратегического управления активами для организаций различного масштаба.

Совершенствование механизма лизингового кредитования требует системного подхода, рассматривающего лизинг не как изолированную операцию, а как управляемую систему взаимодействия финансовых, правовых, информационных и организационных компонентов [11, 5]. Предлагается к рассмотрению несколько ключевых компонентов.

Базовым элементом механизма выступает блок целеполагания, который определяет стратегический вектор развития лизинговых отношений. В контексте стимулирования реального сектора экономики ключевыми целями являются: стимулирование инвестиционной активности предприятий, ускорение технологического обновления основных фондов и снижение совокупной стоимости привлечения капитала. Данный компонент выполняет функцию компаса механизма, он задаёт критерии успешности, обеспечивает согласованность действий всех участников и позволяет оценивать эффективность реализуемых мер на макро- и микроуровне [7]. Без чётко сформулированных целей механизм лизингового кредитования рискует превратиться в набор разрозненных финансовых операций, не оказывающих системного воздействия на экономику.

Второй компонент механизма предполагает глубокую диагностику потребностей лизингополучателя с учётом отраслевой специфики, типа запрашиваемых активов, длительности инвестиционного цикла и платёжеспособности предприятия. Данный этап включает сбор и верификацию данных о производственной программе, сезонности выручки, планах модернизации, а также оценку технологической совместимости оборудования с существующими производственными линиями. Функциональная роль этого компонента

заключается в персонализации условий лизинговой сделки и минимизации асимметрии информации между сторонами [11]. Качественный анализ потребностей позволяет избежать несоответствия графика платежей реальным денежным потокам лизингополучателя, снизить вероятность дефолта и повысить удовлетворённость клиентов, что в конечном счёте укрепляет доверие к лизингу как к надёжному инвестиционному инструменту.

Правовой компонент механизма обеспечивает юридическую определённость и снижает транзакционные издержки лизинговых операций. Его основу составляют Федеральный закон № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [2], положения Налогового кодекса РФ [1], регулирующие учёт лизинговых платежей и амортизации, нормативные акты Центрального банка РФ в части риск-менеджмента и достаточности капитала лизинговых компаний [4], а также международные стандарты (в частности, Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге) [6]. Данный компонент выполняет функцию правового каркаса, который защищает интересы всех сторон сделки, обеспечивает предсказуемость правоприменительной практики и создаёт условия для развития кросс-границных лизинговых операций. Совершенствование этого блока предполагает гармонизацию национального законодательства с международными нормами, упрощение процедур регистрации договоров и расширение перечня активов, допускаемых к лизингу.

Четвёртый компонент механизма представляет собой систему идентификации, измерения и управления рисками, сопутствующими лизинговым операциям. В современной практике выделяются следующие категории рисков: кредитные (неплатежеспособность лизингополучателя), операционные (сбои в поставке, техническом обслуживании или страховании актива), рыночные (колебания цен на оборудование, валютные риски), ликвидностные (сложности с реализацией возвращённого актива), технологические (моральное устаревание оборудования) и ESG-риски (несоответствие актива экологическим или социальным стандартам). Функциональная роль данного компонента заключается в формировании адекватной риск-премии, определении условий обеспечения и разработке сценариев стресс-тестирования денежных потоков. Внедрение динамических моделей оценки рисков на основе машинного обучения позволяет переходить от статичного скоринга к адаптивному мониторингу, корректирующему условия сделки в реальном времени.

Завершающий компонент механизма обеспечивает непрерывный контроль исполнения лизинговой сделки и оценку её результативности. В его структуру входят ключевые показатели эффективности: стоимость привлечённого капитала, средневзвешенный срок окупаемости актива, коэффициент утилизации оборудования, объём налоговой экономии, уровень просроченной задолженности. Современный мониторинг реализуется через цифровые дашборды, интегрированные с бухгалтерскими системами лизингополучателя, платформами лизингодателя и регуляторными базами данных. Функциональная роль этого компонента заключается в своевременном выявлении отклонений от плановых показателей, адаптации условий платежа при изменении макроэкономической конъюнктуры и предотвращении дефолтов через превентивные меры (реструктуризация, каникулы, замена актива). Кроме того, агрегированные данные мониторинга служат основой для обратной связи при совершенствовании методологии и регулирования лизингового рынка.

Таким образом, системная реализация данных элементов позволяет трансформировать лизинг из разрозненной финансовой услуги в управляемый инвестиционный инструмент, способный стимулировать развитие реального сектора экономики в условиях технологической трансформации и структурных ограничений капитала.

Комплексный анализ экономической природы лизинга позволяет выделить следующие конкурентные преимущества данного инструмента по сравнению с традиционным банковским кредитованием: налоговые преимущества, сохранение ликвидности, доступность для малого бизнеса, снижение рисков [11].

Лизинговые платежи в полном объеме относятся на себестоимость продукции (работ, услуг), что снижает налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Кроме того, по некоторым видам имущества возможно применение ускоренной амортизации с коэффициентом до 3, что

позволяет существенно ускорить списание стоимости актива и дополнительно уменьшить налоговые платежи. При этом налог на имущество, если актив учитывается на балансе лизингодателя, лизингополучателем не уплачивается [1].

Лизинг не требует единовременного отвлечения значительных оборотных средств на приобретение оборудования - достаточно внесения аванса, размер которого может составлять от 0 до 49% стоимости актива. Это позволяет предприятию сохранять финансовую гибкость и направлять высвобожденные средства на текущую деятельность [7].

В условиях кредитного голода лизинг становится окном возможностей для малых предприятий. Лизингодатели, особенно работающие с МСП, чаще делают акцент на бизнес-модель клиента: наличие контрактов, под которые берется техника, рентабельность конкретного направления, опыт предпринимателя в отрасли. При этом предмет лизинга сам выступает обеспечением, что снижает требования к наличию иных залогов.

Для лизингополучателя лизинг менее рискован, чем кредит, поскольку в случае невозможности продолжать платежи он может вернуть имущество лизингодателю без дополнительных обязательств. Прекращение кредитных платежей может привести к изъятию и распродаже активов для погашения долга, тогда как прекращение лизинговых платежей приводит только к изъятию полученного в лизинг имущества [11].

Кредитно-финансовый механизм лизинга строится на следующем алгоритме [7]:

1. Формирование источников финансирования лизингодателя (собственный капитал, банковские кредиты, выпуск облигаций, программы государственного субсидирования, рефинансирование через ЦБ РФ).

2. Расчёт базовой ставки лизинга: стоимость финансирования + маржа лизингодателя + премия за риск + операционные издержки – налоговая экономия.

3. Дисконтирование денежных потоков с учётом остаточной стоимости актива и вероятности дефолта.

4. Структурирование платежа с учётом кэш-флоу лизингополучателя и требований регулятора к достаточности капитала.

Приведем сравнительную характеристику банковского кредита и финансового лизинга (табл. 1.) [11, 7].

Таблица 1

Сравнительная характеристика банковского кредита и финансового лизинга

Параметр	Банковский кредит	Финансовый лизинг
Право собственности при заключении	Заёмщик	Лизингодатель
Первоначальный взнос	20-50%	10-30%
Амортизация	Стандартная	Ускоренная
НДС	Вычет по основному средству	Вычет по всем платежам
Влияние на баланс	Увеличение долгосрочных обязательств	Возможна забалансовая учетная модель (оперативный лизинг)
Скорость сделки	2-6 недель	1-4 недели
Гибкость графика	Ограничена стандартами ЦБ	Высокая (сезонность, ступени, каникулы)

Данные таблицы показывают, что лизинг обеспечивает более высокую капиталоемкость при сниженной долговой нагрузке на баланс, что критически важно для предприятий с ограниченным кредитным рейтингом или находящихся на этапе масштабирования.

При организации лизинговых отношений между сторонами, процесс выстраивается следующим образом:

1. Потенциальный лизингополучатель выбирает продавца (поставщика) необходимого имущества и согласовывает с ним технические характеристики, цену и сроки поставки. Затем он обращается в лизинговую компанию с заявкой, к которой прилагает пакет документов:

учредительные документы, финансовую отчетность, бизнес-план или технико-экономическое обоснование, информацию о предмете лизинга и продавце.

2. Лизингодатель проводит анализ платежеспособности заявителя, оценивает предмет лизинга как обеспечение, проверяет юридическую чистоту сделки. При положительном решении стороны согласовывают существенные условия договора: срок лизинга, график платежей, размер аванса, порядок учета имущества на балансе, условия страхования, ответственность сторон.

3. Заключаются три основных договора: договор купли-продажи между лизингодателем и продавцом; договор лизинга между лизингодателем и лизингополучателем; договор о привлечении финансирования (если лизингодатель использует заемные средства).

4. Лизингодатель оплачивает имущество продавцу, которыйставляет его непосредственно лизингополучателю (акт приема-передачи). Лизингополучатель вносит авансовый платеж и начинает регулярные лизинговые платежи согласно графику.

5. По окончании срока договора и полной выплаты всех сумм имущество переходит в собственность лизингополучателя (при финансовом лизинге). Стороны подписывают акт о переходе права собственности.

Распределение налоговых обязательств в лизинговых операциях выступает комплексным фискально-правовым механизмом, обеспечивающим экономическую целесообразность сделки и легальную оптимизацию налоговой нагрузки участников. Ключевую роль в данной системе играет НДС, регулируемый главой 21 НК РФ [1]. Лизингодатель начисляет налог по ставке 20 % на совокупность лизинговых платежей, включая аванс, периодические взносы и выкупную стоимость, одновременно применяя вычет НДС, уплаченного поставщику при приобретении имущества, что нейтрализует каскадный эффект на уровне финансового посредника.

Для лизингополучателя принятие НДС к вычету по каждому платежу снижает фактическую стоимость финансирования на 20 %, однако реализуется исключительно при соблюдении установленных условий: постановки актива на учёт, его использования в облагаемой НДС деятельности и корректного оформления счетов-фактур, что требует выстраивания прозрачной документальной цепочки и минимизации рисков отказа в вычете.

В части налога на прибыль лизинг предоставляет устойчивые инструменты снижения налогооблагаемой базы. Согласно п. 10 п. 1 ст. 264 НК РФ, лизинговые платежи полностью включаются в прочие расходы в течение срока договора, обеспечивая равномерное распределение налогового эффекта в отличие от единовременного признания затрат при прямой покупке. Дополнительный фискальный потенциал формируется за счёт ускоренной амортизации: в соответствии с п. 1 ст. 259.3 НК РФ лизингополучатель вправе применять специальный коэффициент до 3, что позволяет существенно увеличить амортизационные отчисления в начальный период эксплуатации и создать устойчивый налоговый щит.

Налог на имущество, как правило, уплачивает балансодержатель (лизингодатель) согласно ст. 374 НК РФ, однако его стоимость обычно закладывается в структуру лизинговых платежей. Значительную экономию обеспечивают региональные льготы, предусмотренные ст. 381 НК РФ для высокотехнологичного оборудования и инфраструктуры, применение которых требует предварительного анализа местного законодательства и учёта ужесточения контроля за обоснованностью получения преференций.

Особое место занимает возвратный лизинг, позволяющий оптимизировать налог на прибыль через признание разницы между продажной и остаточной балансовой стоимостью имущества в качестве внереализационного дохода или расхода (пп. 1 п. 1 ст. 268 НК РФ). Данная схема привлекает повышенное внимание налоговых органов, оценивающих её на предмет отсутствия деловой цели и формального характера, поэтому её реализация требует документального подтверждения экономической целесообразности, независимой оценки актива и реального перехода рисков.

С 2023 года введена обязательная электронная регистрация лизинговых договоров через ФНС и ЕФРСБ, что повысило прозрачность, но увеличили административные издержки на

малые сделки [3]. Цифровизация процесса требует перехода к автоматизированным платформам с API-интеграцией между лизинговыми компаниями, банками, страховщиками и регуляторами.

Таким образом, налоговое распределение в лизинге представляет собой многоуровневую систему, эффективность которой достигается балансом фискальных преимуществ и регуляторной устойчивости, что возможно лишь при строгом соблюдении требований экономической обоснованности, прозрачности документооборота и учёта актуальной правоприменительной практики.

Разработанная концепция лизингового кредитования реального сектора экономики выстроена как целостная система. В её основе лежат чёткие принципы, конкретная цель и пошаговые задачи для её достижения. При разработке механизма учитываются внутренние и внешние условия, а также формируется необходимая инфраструктура: правовая, информационная, организационная и методическая поддержка. Такой системный подход делает лизинговое финансирование структурированным и управляемым, а критерии оптимизации и поэтапная реализация позволяют постоянно повышать его эффективность (рис.1.).

Конструирование и внедрение механизма лизингового кредитования опирается на анализ внешних и внутренних факторов, формирующих архитектуру всей системы. Внешний контур, не подконтрольный участникам рынка, задаётся макроэкономической конъюнктурой, нормативно-правовым регулированием и уровнем конкуренции. Внутренняя среда определяется профилем лизингополучателя и лизингодателя, спецификацией предмета лизинга, а также регламентными условиями договора.

Для гарантирования устойчивого функционирования модели выстраивается пятиуровневая инфраструктура поддержки:

- нормативно-правовой блок - закрепляет юридические рамки лизинговых операций;
- информационно-аналитический фактор - аккумулирует и обрабатывает данные для обоснования управленческих решений;
- организационная структура - разграничивает функционал и зоны ответственности участников процесса;
- методический инструментарий - предоставляет алгоритмы анализа, оценки и контроля сделок;
- методологический фундамент - задаёт базовые принципы проектирования и работы системы [14].

Ключевым этапом выступает разработка метрик оптимизации, позволяющих измерить результативность модели и наметить векторы её модернизации. В качестве индикаторов используются удельная стоимость лизинга, длительность цикла сделки, допустимый уровень риска и иные количественные параметры.

Завершающая фаза предусматривает регламентацию практического внедрения: от конструирования продуктовых линеек и клиентского аквизиции до документального оформления, траншевого финансирования, риск-менеджмента и верификации исполнения контрактных обязательств.

На основе проведенного анализа и разработанной концепции предлагаются следующие меры по совершенствованию механизма лизингового кредитования в Российской Федерации.

Совершенствование нормативно-правового регулирования. Предлагается внести изменения в Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» в части: уточнения правового статуса лизинговой деятельности (лизинг не является банковской операцией, что позволяет небанковским лизинговым компаниям функционировать без избыточного регулирования); введения института лизинговых каникул (право лизингополучателя на отсрочку платежей при наступлении форс-мажорных обстоятельств); регулирования возвратного лизинга как самостоятельной формы лизинговых отношений.



Рис.1. Концепция механизма лизингового кредитования реального сектора экономики

Кроме того, необходимо разработать и прийти к консенсусу по проекту федерального закона «О лизинге» в новой редакции, учитывающем реалии цифровой экономики и санкционных ограничений.

Налоговое стимулирование лизинговой деятельности. Для повышения инвестиционной привлекательности лизинга предлагается: распространить действие ускоренной амортизации (коэффициент 3) на все виды имущества, переданного в финансовый лизинг, независимо от срока полезного использования; ввести инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль в размере 10-30% от суммы лизинговых платежей за отчетный период для организаций, приобретающих оборудование в лизинг в рамках программ импортозамещения и технологического развития; освободить от налога на имущество объекты лизинга, переданные по договорам оперативного лизинга (стимулируя развитие этого сегмента); упростить порядок вычета входного НДС по лизинговым платежам (переход на ежемесячный вычет без ожидания оплаты).

Развитие механизмов государственной поддержки лизинга. Необходимо расширить практику субсидирования авансовых платежей и процентных ставок по лизинговым сделкам для приоритетных категорий лизингополучателей: субъекты МСП, сельскохозяйственные товаропроизводители, организации обрабатывающей промышленности, предприятия, внедряющие наилучшие доступные технологии, компании, осуществляющие лизинг отечественного оборудования. Источником субсидий могут выступать средства федерального и региональных бюджетов, а также институтов развития. Предлагается также создание специализированного государственного лизингового агентства для финансирования крупных инфраструктурных и оборонных проектов, недоступных для частных лизингодателей.

Совершенствование финансового обеспечения лизинговых компаний. Для снижения стоимости фондирования лизинговых компаний и расширения их ресурсной базы предлагается: разработать механизм рефинансирования лизинговых портфелей через Банк России (по аналогии с механизмами рефинансирования ипотечных кредитов и кредитов МСП), с установлением льготной ставки для лизинга оборудования российского производства и оборудования для приоритетных отраслей; разрешить институциональным инвесторам (пенсионные фонды, страховые компании) размещать средства в лизинговые активы (инвестиционные паи закрытых паевых инвестиционных фондов, облигации лизинговых компаний, права требования по лизинговым платежам); стимулировать секьюритизацию лизинговых активов через предоставление гарантий и поручительств со стороны институтов развития; создать инфраструктуру синдицированного лизинга для финансирования крупных проектов с участием нескольких лизингодателей.

Цифровая трансформация лизингового бизнеса. Предлагается внедрение следующих цифровых решений: создание единой федеральной платформы лизинговых сделок, объединяющей лизингодателей, лизингополучателей, продавцов оборудования и страховые компании; использование технологии блокчейн для ведения реестра предметов лизинга и историй обслуживания (прозрачность для всех участников, снижение риска двойного финансирования, упрощение переуступки прав); внедрение автоматизированного скоринга и риск-моделей на основе больших данных для ускорения принятия решений по заявкам (сокращение времени рассмотрения с нескольких недель до 1-2 дней); развитие дистанционного мониторинга предметов лизинга с использованием интернета вещей (GPS/ГЛОНАСС-трекинг, телеметрия, контроль наработки часов).

Развитие институтов саморегулирования и повышения качества. Для повышения стандартов деятельности лизинговых компаний и защиты прав лизингополучателей предлагается: создать саморегулируемую организацию (СРО) лизинговых компаний с обязательным членством для всех профессиональных участников рынка; разработать и внедрить стандарты раскрытия информации (публикация отчетности по МСФО, раскрытие эффективных процентных ставок, информации о рисках и провизиях); сформировать реестр недобросовестных лизингополучателей (совместно с бюро кредитных историй) и реестр

проблемных предметов лизинга; внедрить институт лизингового омбудсмана для досудебного урегулирования споров.

Развитие новых видов и форм лизинга. В условиях цифровой трансформации экономики появляются новые возможности: цифровой лизинг – лизинг программного обеспечения, лицензий, цифровых активов (токенов) как объектов гражданских прав; ESG-лизинг – лизинг оборудования с низким углеродным следом и высокой энергоэффективностью, с субсидированием ставки при достижении экологических показателей; кросс-лизинг для международных проектов в рамках ЕАЭС и БРИКС (гармонизация законодательства о лизинге, создание общей информационной базы, налоговые соглашения); сублизинг с четким правовым регулированием и учетом рисков.

Выводы. Лизинговое кредитование представляет собой гибридный финансово-экономический инструмент, сочетающий функции аренды и кредитования, и обладает значительным потенциалом для стимулирования инвестиционной активности реального сектора экономики.

Несмотря на развитую теоретическую базу, методологические аспекты формирования механизма лизингового кредитования остаются фрагментированными, что ограничивает его адаптивность к цифровизации, отраслевой специфике и современным рискам.

Представленная концепция механизма лизингового кредитования позволит систематизировать цели, принципы, системы обеспечения, критерии оптимизации и этапы реализации, обеспечивая переход от разрозненных операций к управляемому инвестиционному инструменту. Концепция механизма лизингового кредитования реального сектора экономики выстроена как целостная система. В её основе лежат чёткие принципы, конкретная цель и пошаговые задачи для её достижения. При разработке механизма учитываются внутренние и внешние условия, а также формируется необходимая инфраструктура: правовая, информационная, организационная и методическая поддержка. Такой системный подход делает лизинговое финансирование структурированным и управляемым, а критерии оптимизации и поэтапная реализация позволяют постоянно повышать его эффективность

Ключевыми направлениями совершенствования являются цифровизация платформ, гармонизация законодательства, введение ESG-стандартов, создание фондов ре-лизинга и внедрение динамического риск-менеджмента.

Реализация предложенной концепции позволит снизить стоимость финансирования, ускорить обновление основных фондов, повысить прозрачность сделок и усилить конкурентоспособность предприятий реального сектора в условиях технологической трансформации и структурных ограничений капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ: [ред. от 30.01.2026]. - Текст: электронный // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ: [ред. от 28.04.2023]. - Текст: электронный // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Приказ ФНС России от 15.11.2022 № ЕД-7-14/1085 «Об организации электронного взаимодействия при регистрации лизинговых договоров в едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц» // Текст: электронный // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Указ Банка России от 03.08.2021 № 5890-У «О порядке формирования резервов на возможные потери по лизинговым сделкам и требованиях к системе управления рисками лизинговых компаний» // Вестник Банка России. - 2021. - № 42.

5. ГОСТ Р 55566-2013. Услуги по финансовой аренде (лизингу). Термины и определения. - М.: Стандартинформ. - 2013. - 12 с.
6. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Оттава, 28 мая 1988 г.) // Международные договоры Российской Федерации. - 1999. - № 5.
7. Методические рекомендации по организации и сопровождению лизинговых сделок / Министерство экономического развития Российской Федерации. - М.: МЭР России. - 2022. - 84 с.
8. Министерство экономического развития РФ. Стратегия развития лизинга в Российской Федерации на период до 2030 года. - М.: Минэкономразвития. - 2023. - 64 с.
9. Росстат. Основные фонды организаций по видам экономической деятельности в 2023-2025 гг. - М.: Федеральная служба государственной статистики. - 2025. - 112 с.
10. Центральный банк Российской Федерации. Обзор рынка лизинговых услуг в 2024 году. - М.: Банк России. - 2025. - 87 с.
11. Газман, В. Д. Лизинг недвижимости: учебное пособие / В.Д. Газман. - Москва: Высшая школа экономики. - 2016. - 439 с.
12. Грязнова А.Г., Маркина Э.В. Финансы предприятий: учебник. - 7-е изд. - М.: Финансы и статистика. - 2020. - 576 с.
13. Ковалёв В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. - 5-е изд. - М.: Проспект. - 2022. - 1024 с.
14. Кувалдина, Т. Б., Грабовская А. А. Лизинг: сущность, виды и вопросы налогообложения / Т. Б. Кувалдина // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. - 2022. - № 8. - С. 58-62.
15. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и ценные бумаги. - М.: Дело. - 2023. - 412 с.
16. Поляк Г.Б. Финансы: учебник для вузов. - 4-е изд. - М.: Юрайт. - 2022. - 689 с.
17. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». Рынок лизинга по итогам I полугодия 2025 года. - Электронный ресурс. - Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/leasing/1h_2025/ (дата обращения: 09.05.2026).
18. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: российский и зарубежный опыт. - М.: Перспектива. - 2021. - 658 с.

REFERENCES

1. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated 08/05/2000 No. 117-FZ: [ed. dated 30.01.2026]. - Text: electronic // ConsultantPlus legal reference System. - Access mode: for registered users. users.
2. Federal Law "On Financial Leasing" dated 29.10.1998 No. 164-FZ: [ed. dated 04/28/2023]. - Text: electronic // ConsultantPlus legal reference System. - Access mode: for registered users. users.
3. Order of the Federal Tax Service of Russia dated 11/15/2022 No. ED-7-14/1085 "On the organization of electronic interaction during Registration of Leasing agreements in the Unified Federal Register of Information on the facts of activity of legal entities" // Text: electronic // ConsultantPlus legal Reference System. - Access mode: for registered users. users.
4. Decree of the Bank of Russia dated 03.08.2021 No. 5890-U "On the procedure for forming reserves for possible losses on leasing transactions and requirements for the risk management system of leasing companies" // Bulletin of the Bank of Russia. - 2021. - No. 42.
5. GOST R 55566-2013. Financial lease (leasing) services. Terms and definitions. - M.: Standartinform. - 2013. - 12 p.
6. The UNIDROIT Convention on International Financial Leasing (Ottawa, May 28, 1988) // International Treaties of the Russian Federation. - 1999. - No. 5.
7. Guidelines for the organization and support of leasing transactions / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. - M.: MER of Russia. - 2022. - 84 p.

8. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Strategy for the Development of Leasing in the Russian Federation for the Period up to 2030. - Moscow: Ministry of Economic Development. - 2023. - 64 p.
9. Rosstat. Fixed Assets of Organizations by Economic Activity in 2023-2025. - Moscow: Federal State Statistics Service. - 2025. - 112 p.
10. Central Bank of the Russian Federation. Market review of leasing services in 2024. - M.: Bank of Russia. - 2025. - 87 p.
11. Gazman, V. D. Leasing of real estate: a textbook / V.D. Gazman. - Moscow: Higher School of Economics. - 2016. - 439 p.
12. Gryaznova A.G., Markina E.V. Enterprise Finance: Textbook. - 7th ed. - Moscow: Finances and Statistics. - 2020. - 576 p.
13. Kovalev V.V. Financial Management: Theory and Practice. - 5th ed. - M.: Prospekt. - 2022. - 1024 p.
14. Kuvaldina, T. B., Grabovskaya A. A. Leasing: Essence, Types, and Taxation Issues / T. B. Kuvaldina // Financial Aspects of Structural Economic Reforms. - 2022. - No. 8. - Pp. 58-62.
15. Limitovsky M.A. Investment Projects and Securities. - Moscow: Delo. - 2023. - 412 p.
16. Polyak G.B. Finance: Textbook for Universities. - 4th ed. - Moscow: Yurayt. - 2022. - 689 p.
17. Expert RA Rating Agency. Leasing Market in the First Half of 2025. - Electronic resource. - Access mode: https://raexpert.ru/researches/leasing/1h_2025/ (accessed on May 9, 2026).
18. Stoyanova, E.S. Financial Management: Russian and Foreign Experience. - Moscow: Perspektiva, 2021. - 658 p.

Статья поступила в редакцию 14.05.2026 г.

Информация об авторах

Михальская Людмила Станиславовна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», ludmilamikhalskaya@mail.ru

Киселёва Анна Михайловна – магистрант, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Annakiseleva265@gmail.com

Information about the authors

Mikhalskaya L.S. – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Banking Department, Donetsk State University, ludmilamikhalskaya@mail.ru

Kiseleva A.M. – master's student, Donetsk State University, Annakiseleva265@gmail.com

УДК 336.67

DOI 10.5281/zenodo.20974999

СТРАТЕГИЯ ЗАДЕЙСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ДРАЙВЕРОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Мойсина В. В.

Аннотация. В статье представлены задачи и методологические основы развития финансовых драйверов экономического роста предприятия. Приведен анализ влияния ключевых факторов развития бюджетной политики предприятия на эффективный уровень финансовой доступности. Также в статье изложены статические и динамические методы оценки инвестиционных проектов.

Ключевые слова. Экономический рост предприятия, стратегия развития, финансовые драйверы, мониторинг, финансовая доступность, инвестиционный проект.

STRATEGY FOR USING ENTERPRISE FINANCIAL DRIVERS TO STIMULATE ECONOMIC GROWTH

Moysina V. V.

Abstract. The article presents the tasks and methodological foundations for developing financial drivers of an enterprise's economic growth. The article analyzes the impact of key factors in the development of an enterprise's budget policy on the effective level of financial accessibility. The article also outlines static and dynamic methods for evaluating investment projects.

Keywords: Enterprise economic growth, development strategy, financial drivers, monitoring, financial accessibility, and investment project.

Введение. На сегодняшний день эффективное управление финансами предприятия сталкивается со значительным изменением под влиянием цифровизации, экономической нестабильности и динамики основных макроэкономических показателей. Экономический рост определяет устойчивость и конкурентоспособность предприятия. Стратегия задействования финансовых драйверов предприятия существенно трансформируется под влиянием всевозможных внутренних и внешних факторов, что и подтверждает актуальность выбранной темы исследования. Для достижения всех поставленных стратегических целей она должна быть гибкой, устойчивой и адаптивной. Целью исследования является обоснование задействования финансовых драйверов предприятия для увеличения экономического роста.

Основная часть: Изучение методологических основ финансовых драйверов предприятия приобретает особую важность, как для начинающих исследователей, так и для опытных учёных, работающих в динамично меняющихся условиях. Данную проблему в своих работах неоднократно разбирали такие ученые, как Зуб А. Т. [2], Лукина Е. В. [3], Виленский П. Л. [4], Черный Ю. И. [5] и др.

К задачам стратегии развития финансовых драйверов экономического роста предприятия относится:

- выбор показателей стратегии развития финансовых драйверов экономического роста предприятия:

Данный критерий должен учитывать специфику деятельности предприятия и поставленные стратегические цели. Выбор показателей должен быть релевантен целям стратегии развития.

Д. Кэмбелл, Дж. Стоунхаус [1], А.Т. Зуб [2] предложили системы критериев оценки эффективности стратегии развития предприятия.

Отличие используемых систем критериев заключается в количестве критериев оценки, что отражает детализацию характеристик того или иного направления развития. Преимуществом систем критериев оценки является то, что критерии возможно применять для предприятий разных отраслей и масштабов [3].

- оценка показателей стратегии развития финансовых драйверов экономического роста предприятия:

Оценка эффективности инвестиционных проектов по реализации стратегии развития осуществляется на основе принятой во всем мире методики UNIDO и известных показателей эффективности, таких как [4]:

- чистая приведенная (текущая) стоимость (Net Present Value – NPV);
- внутренняя норма доходности инвестиций (Internal Rate of Return – IRR)
- дисконтный срок окупаемости (Discounted Payback Period – DPP)
- рентабельность инвестиций (Profitability Index – PI).

Показатели бюджетной эффективности отражают влияние результатов реализации проекта на бюджет всех уровней государства (федеральный, региональный и местный).

Ю. И. Черный и Е. А. Рейнгольд не выделяют универсальный измеритель успешности финансовой стратегии. При этом эффективность функционирования организации, и финансовой стратегии в частности, тесно связана: с масштабами деятельности, динамикой (выручка, доля рынка), финансовыми результатами (прибыльность, рентабельность), конкурентоспособностью продукции [5].

- мониторинг показателей стратегии развития финансовых драйверов экономического роста предприятия:

Мониторинг реализации стратегии предприятия, функционирующего в условиях рынка как открытая социально-экономическая система, предполагает необходимость отслеживания не только динамики процесса достижения его стратегических целей, но и состояния всей совокупности факторов его внешней и внутренней среды, формирующих условия осуществления данного процесса [6].

Представим в виде схемы компоненты системы мониторинга реализации стратегии развития финансовых драйверов экономического роста предприятия (рис. 1).

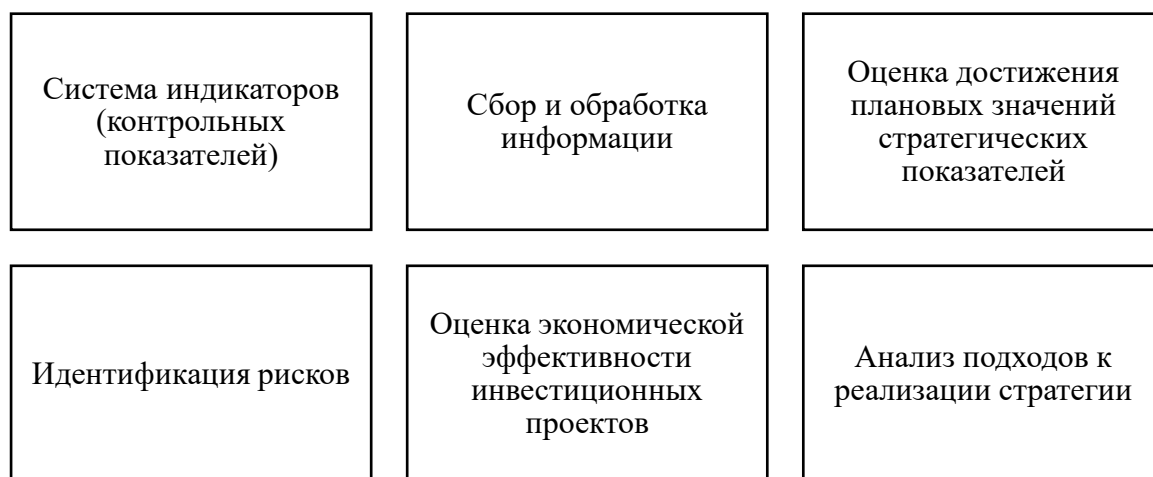


Рис. 1. Компоненты системы мониторинга реализации стратегии развития финансовых драйверов экономического роста предприятия

Поставленные задачи стратегии развития финансовых драйверов экономического роста предприятия определяют методическое обеспечение стратегии, а именно анализ финансовых драйверов влияния бюджетной политики предприятия на эффективный уровень финансовой

доступности; анализ финансовых драйверов инвестиционно-инновационной активности предприятия; анализ финансовых драйверов снижения финансовых затрат на производство предприятия.

Анализ финансовых драйверов влияния бюджетной политики предприятия на эффективный уровень финансовой доступности включает в себя:

1. драйверы по оптимизации структуры капитала;
2. драйверы по управлению денежными потоками;
3. драйверы по управлению финансовой задолженностью.

Среди множества факторов развития бюджетной политики предприятия, рассмотрим ключевые, которые имеют влияние на финансовую доступность (табл. 1).

Таблица 1

Анализ влияния ключевых факторов развития бюджетной политики предприятия на эффективный уровень финансовой доступности

№	Ключевой фактор развития	Влияние на финансовую доступность
1.	Кредитный рейтинг и платежеспособность	Влияние кредитного рейтинга на финансовую доступность предприятия проявляется в: - доступе к источникам финансирования; - процентных ставках; - условиях кредитования; - доступе к долговым рынкам. Влияние платежеспособности на финансовую доступность проявляется в: - доверии кредиторов и инвесторов; - снижении риска банкротства; - инвестиционной привлекательности
2.	Наличие ликвидных активов	Чем выше ликвидность активов, тем выше доверие кредиторов, инвесторов и уровень финансовой доступности. Ликвидные активы определяют возможность предприятия своевременно выполнять свои финансовые обязательства и поддерживать операционную деятельность
3.	Инвестиционная привлекательность	Влияние инвестиционной привлекательности на финансовую доступность предприятия происходит через: - улучшение финансовых показателей; - внедрение инноваций; - разработку четкой стратегии развития
4.	Финансовая прозрачность и отчетность	Прозрачность информации способствует улучшению понимания финансовых результатов и показателей деятельности компании, что, в свою очередь, обеспечивает более обоснованные решения со стороны инвесторов [7]
5.	Соотношение долга и собственного капитала	Данный показатель оказывает ключевое влияние на финансовую доступность предприятия, так как он отражает степень зависимости компании от заёмных средств по сравнению с собственными и напрямую определяет её способность привлекать дополнительное финансирование, условия кредитования и стоимость капитала

Анализ финансовых драйверов инвестиционно-инновационной активности предприятия включает в себя:

1. драйверы по оптимизации внутренних финансовых потоков;
2. драйверы по привлечению внешних инвестиций;
3. драйверы по государственной поддержке и налоговым стимулам.

Для предварительной оценки и при недостаточно достоверных данных используют простые методы оценки инвестиционных проектов (рис. 2).

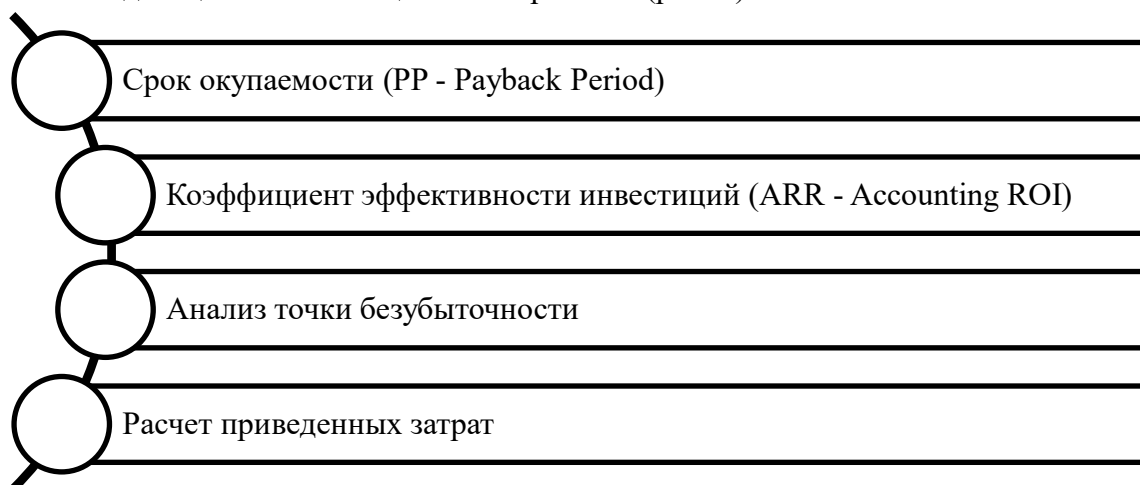


Рис. 2. Статические (простые) методы оценки инвестиционных проектов

К преимуществам статических (простых) методов оценки инвестиционных проектов относят:

- простоту расчета;
- оценку ликвидности и риска;
- наглядность и понятность.

К недостаткам статических (простых) методов относят:

- не принимать в расчет инфляцию, амортизацию и налоги;
- отсутствие учёта доходности за пределами срока окупаемости;
- зависимость от частоты разбиения срока жизни проекта на интервалы планирования;
- ограниченность для долгосрочных инвестиций;
- субъективность выбора нормативного срока окупаемости.

Для долгосрочных инвестиционных проектов используются динамические (сложные) методы оценки (рис. 3).

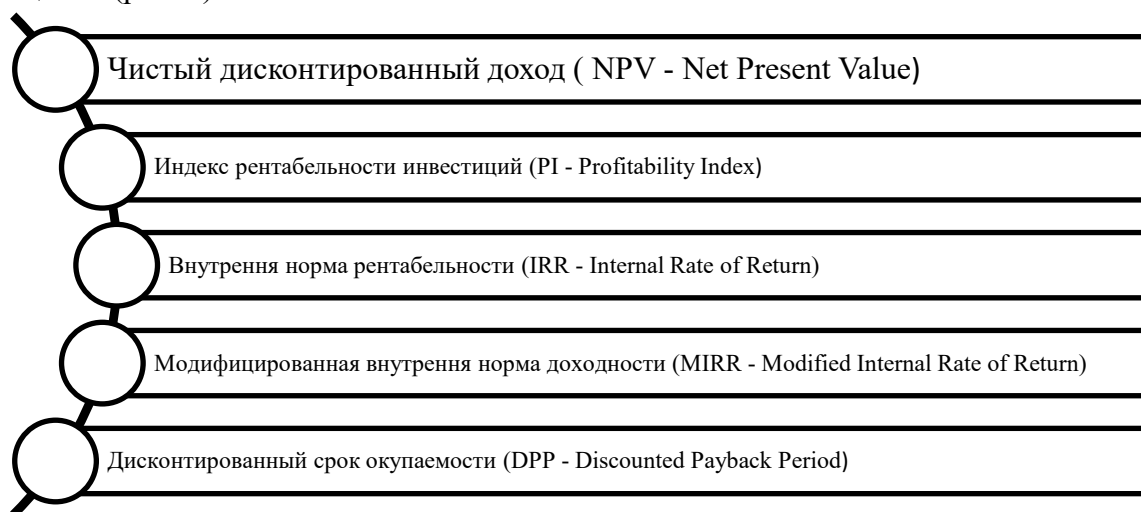


Рис. 3. Динамические (сложные) методы оценки инвестиционных проектов

В отличие от статических, динамические методы требуют обработки большого объема исходной информации. Это приводит к более точному прогнозированию результатов

инвестиционной деятельности. Подобные параметры анализируются на каждом промежутке времени вплоть до завершения реализации проекта, что дает возможность комплексно оценить его финансовую состоятельность. Для динамических методик важно рассчитывать ставки дисконтирования, включая амортизацию, налоговое бремя, инфляцию и несколько других факторов. Все это помогает определить ожидаемые реальные затраты и доходы [8].

Анализ финансовых драйверов снижения финансовых затрат на производство предприятия включают в себя:

1. драйверы по оптимизации производственных процессов и повышению производительности;
2. драйверы по рациональному использованию ресурсов и снижению затрат;
3. драйверы по оптимизации логистики и транспортных расходов.

По мнению В.А. Гагарского для того, чтобы снизить затраты необходимо определить самые перспективные направления их снижения. С позиции автора, снижение текущих затрат происходит в результате совершенствования обслуживания основного производства, совершенствование материально-технического снабжения и уменьшение норм расхода сырья и материалов. Транспортные расходы сокращаются в результате уменьшения затрат на доставку сырья и материалов, так же в ходе устранения нерациональных перевозок грузов [9].

По мнению А.С. Ляховой направлениями снижения затрат является снижение общих затрат путем снижения себестоимости. С проблемой постоянного роста себестоимости сталкиваются даже те предприятия, которые имеют относительно высокий и стабильный спрос на изготавливаемую продукцию [10].

Существует множество методов снижения финансовых затрат на производство предприятия, а именно: таргет-костинг, кайзен-костинг, CVP-анализ, метод ABC, стандарт-кост, кост-киллинг, бенчмаркинг затрат, LCC-анализ, метод VCC.

Рассмотрим в таблице 2 сравнительную характеристику некоторых, представленных выше, методов снижения затрат.

Таблица 2

Сравнительная характеристика методов снижения затрат предприятия

Название метода	Суть метода	Преимущества/недостатки
Кайзен-костинг	Кайзен-костинг – процесс постепенного снижения затрат на этапе производства продукции, в результате которого достигается необходимый уровень себестоимости и обеспечивается прибыльность производства [11]	Преимущества применения метода: - обеспечивает рентабельность производства. Недостатки применения метода: - требует совместной деятельности всех подразделений предприятия
Таргет-костинг	Метод ориентируется на снижение затрат при создании новых продуктов, а также трансформацию методологии учета затрат и калькулировании себестоимости новых продуктов	Преимущества применения метода: - возможность интегрирования в существующую систему управленческого учета [12]; - мотивация сотрудников; - совмещение функций маркетинга и проектирования. Недостатки применения метода: - требует значительного времени или серьезных инвестиций; - ограниченные технические возможности предприятия

Продолжение табл. 2

CVP-анализ	Позволяет определить объем продаж, при котором достигается безубыточность производства или заданный финансовый результат	Преимущества применения метода: - простота, наглядность и оперативность; - поддержка стратегического планирования; - гибкость. Недостатки применения метода: - При количестве видов продукции больше трех графическое решение модели становится невозможным; - Основывается на допущении, что производительность труда, которая непосредственно определяет переменные издержки, не зависит от масштаба и не изменяется во времени, а структурные сдвиги качественного состояния, характеризующие изменение системы предприятия, отсутствуют [13]
------------	--	---

Заключение. Комплексная работа с выбранными направлениями обеспечит увеличение прибыльности, а также повысит конкурентоспособность предприятия на экономической рынке. Экономический рост предприятия является индикатором стратегии развития, которая нацелена на систематическую деятельность по различным направлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Campbell D., Stonehouse J., Houston B. Business Strategy: An Introduction. – Oxford: Butterworth–Heinemann, 1999. – 333 p.
2. Зуб А. Т. Стратегический менеджмент: Теория и практика: учебное пособие для вузов. / А. Т. Зуб – М.: Аспект Пресс, 2002. – 415 с.
3. Лукина Е. В. Подходы к оценке эффективности стратегии развития предприятия / Е. В. Лукина, О. М. Князева, И. В. Огнев // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. - 2023. - С. 31-33
4. Виленский П. Л., Лифшиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 2001. 832 с.
5. Черный Ю.И., Рейнгольд Е.А. Стоимость бизнеса и стратегия развития компании: основные принципы построения интегрированной системы // Международная академия оценки и консалтинга. – РИО МАОК, 2009.
6. Рывкина О. Л. Инструментарий мониторинга реализации стратегии предприятия / О. Л. Рывкина // Теория и практика управления. - 2006. - № 1. - С. 65-72.
7. Лайпанова З. М. Роль бухгалтерской отчетности в привлечении инвестиций / З. М. Лайпанова, А. А. Аджиева // Индустриальная экономика. 2024. № 5. С. 74-80.
8. Арутюнова Э. А. Статистические и динамические методы оценки инвестиционных проектов / Э. А. Арутюнова, Н. Х. Ворокова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2024. - №8. - С. 13-20.
9. Гагарский В.А. Подготовка и реализация программы снижения затрат / В.А. Гагарский // Управление производством. – 2009. – № 1 (41).
10. Ляхова А.С. Факторы снижения себестоимости продукции / А.С. Ляхова, С.А. Шевченко // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике: сб. матер. XVI ежегодн. откр. конкурса науч.-исслед. работ студентов и молодых учёных в обл. экономики и управления «Зелёный росток» (г. Волгоград, апрель 2016 г.). Вып. 32 / под ред. Г.С. Мерзликиной; ВолГТУ. – Волгоград, 2016. – С. 66-68.
11. Темирғалиева С. А. Основные характеристики методов таргет-костинг и кайзен-костинг / С. А. Темирғалиева Е. В. Саталкина // Экономика и социум. – 2018. - № 10. – С. 560-566. –

ISSN: 2225-1545.

12. Смирнова Н. И. Управление затратами – метод «таргет-костинг» / Н. И. Смирнова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и гуманитарные науки. – 2014. – С. 165 – 177
13. Словеснова А. Д. Преимущества и недостатки методов управления затратами / А. Д. Словеснова // Наука, техника и образование. – 2017. – С. 74-76

REFERENCES

1. Campbell D., Stonehouse J., Houston B. Business Strategy: An Introduction. – Oxford: Butterworth–Heinemann, 1999. – 333 p.
2. Zubov A. T. Strategic management: Theory and practice: a textbook for universities. / A. T. Zubov – M.: Aspect Press, 2002. – 415 p.
3. Lukina E. V. Approaches to assessing the effectiveness of the enterprise development strategy / E. V. Lukina, O. M. Knyazeva, I. V. Ognev // Scientific notes of the Altai Branch of the Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation. - 2023. - pp. 31-33
4. Vilensky P. L., Lifshits V. N., Smolyak S. A. Evaluation of the effectiveness of investment projects: Theory and practice: textbook. the manual. Moscow: Delo, 2001. 832 p.
5. Cherny Yu.I., Reinhold E.A. Business value and company development strategy: basic principles of building an integrated system // International Academy of Assessment and Consulting. – RIO MAOC, 2009.
6. Ryvkina O. L. Tools for monitoring the implementation of the enterprise strategy / O. L. Ryvkina // Theory and practice of management. - 2006. - No. 1. - pp. 65-72.
7. Laipanova Z. M. The role of accounting in attracting investments / Z. M. Laipanova, A. A. Adzhieva // Industrial economy. - 2024. - No. 5. - pp. 74-80.
8. Arutyunova E. A. Statistical and dynamic methods for evaluating investment projects / E. A. Arutyunova, N. H. Vorokova // Innovative economy: prospects for development and improvement. - 2024. - No. 8. - pp. 13-20.
9. Gagarsky V.A. Preparation and implementation of a cost reduction program / V.A. Gagarsky // Production Management. – 2009. – № 1 (41).
10. Lyakhova A.S. Factors of production cost reduction / A.S. Lyakhova, S.A. Shevchenko // Strategy and tactics of enterprise management in a transitional economy: collection of materials. XVI Annual Rev. scientific research competition. works of students and young scientists in the region of economics and management "Green Sprout" (Volgograd, April 2016). Issue 32 / edited by G.S. Merzlikina; VolgSTU. Volgograd, 2016. pp. 66-68.
11. Temirgalieva S. A. The main characteristics of the methods of target-costing and kaizen-costing / S. A. Temirgalieva E. V. Satalkina // Economics and society. - 2018. - No. 10. – pp. 560-566. – ISSN: 2225-1545.
12. Smirnova N. I. Cost management – the "target-costing" method / N. I. Smirnova // Bulletin of Amur State University. Series: Natural Sciences and Humanities. 2014. pp. 165-1177
13. Slovesnova A.D. Advantages and disadvantages of cost management methods / A.D. Slovesnova // Science, technology and education. - 2017. – pp. 74-76

Статья поступила в редакцию: 26.05.2026

Информация об авторе

Мойсина Валерия Валентиновна – аспирант кафедры «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», valeriya.moysina.98@mail.ru

Information about the authors

Moisina Valeria Valentinovna – Postgraduate student of the Department of Finance and Banking at Donetsk State University, valeriya.moysina.98@mail.ru

УДК 336

DOI 10.5281/zenodo.20975147

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Молчанова В. А., Плахотная А. Н.

Аннотация: Статья посвящена ключевым тенденциям нынешнего времени, касающимся вопросов финансового сектора с точки зрения цифровизации и трансформации. В ходе этого были представлены статистические материалы по исследованиям этого сектора экономики. Разобраны основополагающие тренды XXI века, которые в той или иной степени затронули преобразование финансового, в том числе банковского сектора. Продемонстрированы на конкретных примерах степень интеграции и возможные ограничители, форсирование которыми означает прогресс и больший технологический прорыв.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, финансовый сектор, драйвер современного развития, экономика, банковский сектор, нововведения, инвестирование.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SECTOR

Molchanova V. A., Plakhotnaya A. N.

Abstract: The article is devoted to the key trends of the current time regarding the issues of the financial sector in terms of digitalization and transformation. In the course of this, statistical materials on research of this sector of the economy were presented. The fundamental trends of the 21st century were analyzed, which to a greater or lesser extent affected the transformation of the financial, including the banking sector. The degree of integration and possible limitations were demonstrated on specific examples, the forcing of which means progress and a greater technological breakthrough.

Keywords: digitalization, digital transformation, financial sector, driver of modern development, economy, banking sector, innovations, investment.

Введение. За последнее десятилетие такое понятие как цифровизация практически полностью вошло в привычный уклад жизни. Трансформация стала неотъемлемой частью большинства процессов и отраслей, затронув ключевые и стратегически значимые сферы. Подобный двигатель прогресса не только ускоряет темпы роста компаний, предприятий и других представителей в производственной деятельности, но и с другой стороны формирует нишу для более конкурентоспособных участников рынка. Это обеспечит в рамках масштаба страны технологическое преимущество.

На сегодняшний день прослеживается тенденция, при которой все большее количество операций и услуг переводится в цифровой формат. Происходит это вследствие движения по трем основным направлениям, таким как: создание новых инструментов, полное обновление клиентских сервисов и углубленный формат перестройки корпоративного финансового менеджмента [5].

Актуальность работы обоснована многими факторами, описывающими нынешнее состояние и вызовы финансового сектора России. Во-первых, масштаб цифровой трансформации финансового сектора в современных реалиях. Изложение этой области позволит проанализировать темпы развития и внедрения технологий, которые присущи банковскому сегменту. Во-вторых, сложность полной реализации инноваций сопряжена с санкционным давлением и технологическим суверенитетом. Это требует весомых инвестиций, должного образования для создания качественного отечественного аналога для импортозамещения. В-третьих, цифровые нововведения предполагают регуляторные изменения. Необходимость обоснована в исключительности ситуации, требующей

оперативного реагирования государства для обеспечения безопасности и эффективной работы цифровой среды. В-четвертых, глобальные тренды и конкурентоспособность напрямую влияют на глобальный конкурентный потенциал в финансовом секторе. Внедрение искусственного интеллекта, цифровых финансовых активов, альтернативных платежных систем создает новые возможности для роста и укрепления позиций на мировом рынке. Следовательно, требуется комплексный анализ происходящих изменений в финансовом секторе, систематизация ключевых технологий и их влияния на банковскую деятельность, а также оценка готовности России к подобным изменениям.

Основная часть. Цель исследования заключается в систематизации и анализе ключевых технологических трендов цифровой трансформации финансового сектора Российской Федерации, выявлении их влияния на банковскую деятельность, а также основных барьеров и условий, необходимых для перехода от пилотных проектов к промышленному масштабированию инноваций.

Продemonстрировать новшества выгоднее всего на примере банковского сектора. В этой стези выделим ключевые особенности и нововведения в 2026 году, а также выявим роль на современном этапе.

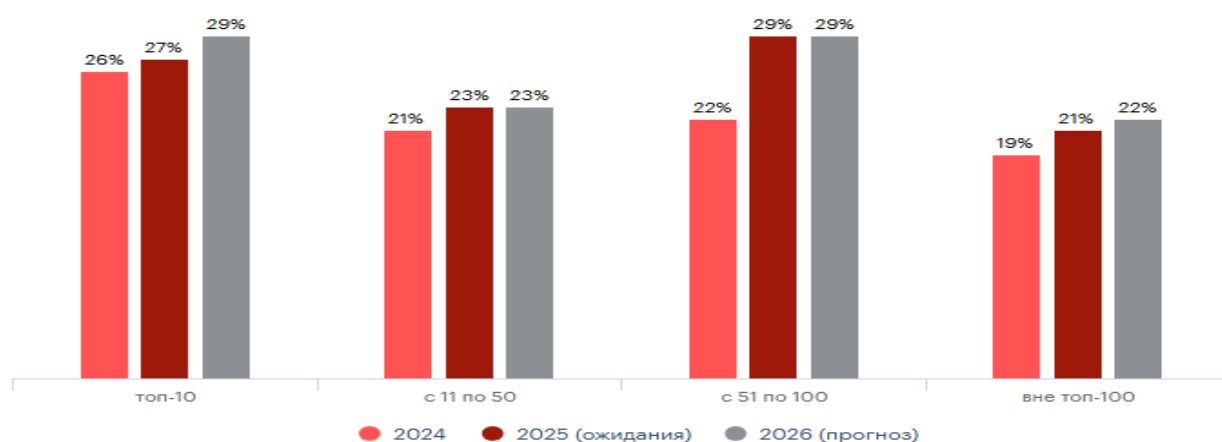


Рис.1. Доля IT-расходов в операционных затратах всех групп банков

Согласно данным аналитиков Эксперт РА (рис. 1.) операционные расходы, предназначенные для обновления оборудования, программного обеспечения и других IT-издержек, стабилизируются в 2026 году. Произойдет это вследствие того, что крупные кредитные организации с активами от 1 трлн. рублей уже вложили средства в обновления, средние банки, активы которых находятся в пределах от 100 млрд. рублей до 1 трлн рублей, переходят на типовые решения, а небольшие банки, активы которых менее 100 млрд. рублей фокусируются на базовых требованиях, где расходы распределены равномерно между всеми категориями банков. Стоит отметить, что доля у крупных банков, таких, как: ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), АО «АЛЬФА-БАНК», согласно прогнозным показателям, составит 29%, а у топ-50 будет варьироваться до 23% соответственно. Несмотря на сбалансированность бюджета по этой статье расходов, снижение темпов не предвидится ввиду значимости технической составляющей. Подкрепляет сказанное аргумент в пользу увеличения доли инвестирования этой области с каждым годом [2].

Основополагающими драйверами в финансовом сегменте технологий XXI века, прежде всего, выступают следующие направления:

- Искусственный интеллект и обучение в сфере машинного оборудования;
- Цифровой рубль, цифровые финансовые активы, блокчейн;
- Облачные хранилища, технологии по реализации программного интерфейса приложений;
- Открытый банкинг и API;
- Онлайн-банкинг (интернет-банк);
- Биометрические и цифровые данные [6].

Каждое из представленных областей в той или иной степени затрагивает аспекты банковского бизнеса и обслуживания, в свою очередь переворачивая тривиальный мир классического поведенческого строя в информационно новое пространство.

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в цифровые экосистемы изменила многие модели корпоративной культуры. Теперь это неотъемлемая часть анализа крупных объемов данных, которая быстро прошла адаптационный период и стала ключевым инструментом любой прогрессивной отрасли. Подкрепить сказанное можно сведениями о высокой внедряемости ИИ в финансовые процессы.



Рис. 2. Применение ИИ на финансовом рынке в отдельных видах деятельности, %

По статистическим данным и отчетности (рис. 2.) известно, что крупные кредитные организации потратили в среднем на внедрение технологий искусственного интеллекта до 350 млрд. руб. в 2026 году. Однако в процентном соотношении они значительно проигрывают Страховым компаниям, у которых согласно докладу ЦБ, доля активного пользования составила 60%, при 24% возможных. Непопулярность в банковской сфере обусловлена дороговизной внедрения инноваций, не совсем точным экспертным мнением, недостатком кадровых резервов и экономическим эффектом. Поэтому в основе сейчас именно тестовый формат [4].

Благодаря соответствующей нормативной базе и законодательным поправкам в стране стало возможным активное формирование цифровых финансовых активов (ЦФА), цифрового рубля и др. На текущий год основополагающим документом, регулирующим любые отношения в этой области, служит Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 года.

ЦФА – права, регламентирующие порядок эмиссии, обращения цифровых активов. Вместо привычных традиционных финансовых инструментов, появляются иные токенизированные активы. Во многом это стимулирует рост рынка, экспансию СБП.

На рисунке 3 отображена статистика по ЦФА в России за ряд лет. К 2026 году с развитием технологической инфраструктуры наблюдается рост количества активов, при условии, что объем наоборот падает. Динамика неблагоприятная в связи с неустойчивым финансовым положением, высокой нагрузкой и недоступными заемными деньгами. однако на текущем этапе экономики это ожидаемо.

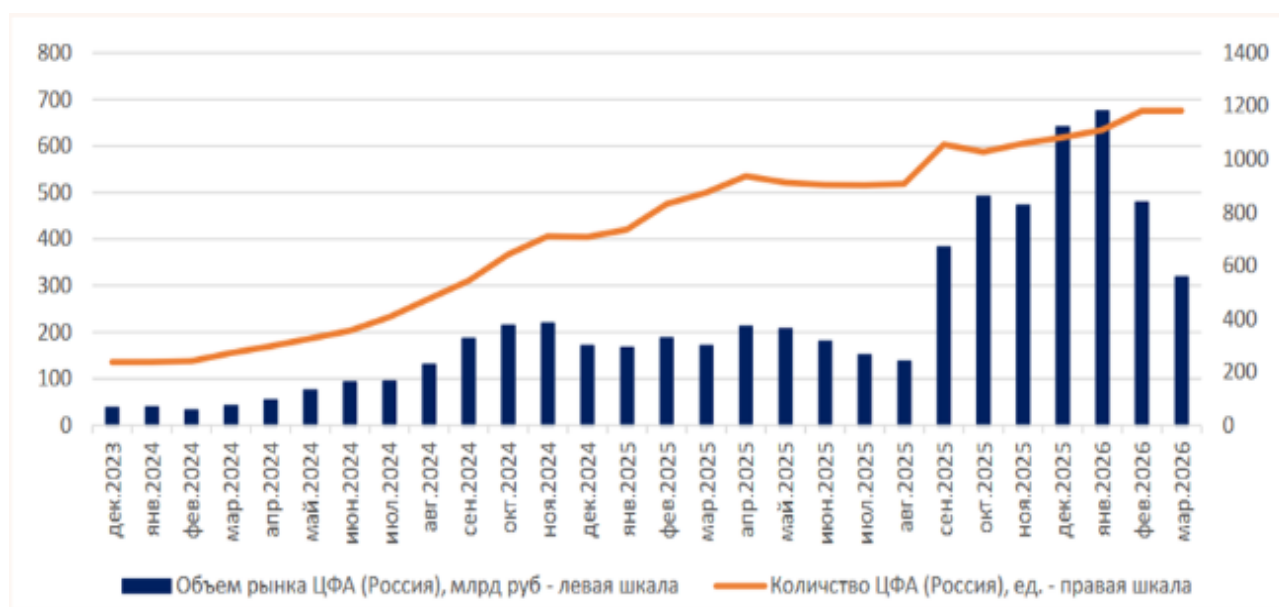


Рис. 3. Объем выпуска ЦФА в России 2023-2026 г.

Ажиотаж поднимается также вокруг цифрового рубля, который представляет собой третью платежную систему на базе ЦБ РФ. Пока еще тестируется пилотный вариант, участие в котором приняло более чем 150 населенных пунктов. Прогноз внедрения планируется на сентябрь 2026 года. Банки играют важнейшую роль в этой системе, потому что являются основными посредниками услуги [3].

Облачные хранилища - это однозначно маст-хэв нынешних лет. В связи с санкционным давлением, роста издержек на технологическую инфраструктуру требуется не только импортозамещение нынешнего ПО, но и качественный отечественный аналог. Это позволит кредитным организациям сосредоточиться на расширении эффекта масштаба деятельности, большей маневренности в экосистеме. В 2025 году, по оценке аналитиков M1 Cloud, рост облачных хранилищ достигнет до 30-35 %. До 2028 года также ожидается рост в среднем около 50% ввиду притока финансирования и популяризации таких систем хранения данных [9].

Немаловажный инструмент, который планируют активно развивать – открытый банкинг. Своего рода представляет собой концепцию по обмену данных между финансовыми игроками по защищенной сети, безусловно с согласия клиента. Создание нацелено на более качественный сервис в области клиентского опыта и быстрой передаче ресурсов. Сегодня ПАО «Сбербанк», АО «Альфа-Банк», ПАО «ВТБ» уже запустили апробацию нововведений. О качестве можно судить на основании применяемого опыта, измеряемого в мировом масштабе [8]. В табл. 1 наглядно отражен принцип регулируемости и открытости в разных странах касаясь открытого банкинга.

В последнее время стала трендовой тема онлайн-банкинга. Популяризация произошла вслед за технологической модернизацией. Под модернизацией в этом случае понимается обновление технологий банковского сектора для оптимизации и улучшения внутренних и внешних процессов.

С активным развитием глобальной мобильной сети клиентам стала доступна система дистанционного обслуживания, когда в одном приложении доступны все виды услуг.

Ценность онлайн-банкинга состоит в том, что этот инструмент позволяет быстро масштабироваться без новых офисов, автоматизирует рутинные процессы, снижает расходы на аренду и персонал, а также открывает новые каналы продаж и уменьшает ошибки во внутренних документах. Для кредитных организаций это особенно значимо поскольку применяются современные технологии, автоматизируются процессы, услуги становятся доступными, повышается безопасность операций, персонализируются сервисы.

Таблица 1

Мировой опыт внедрения открытого банкинга в 2026 г.

	Вид обмена данными	Статус внедрения	Регулятор или инициатор
Австралия	Открытые данные	Обязательный	Australian Competition and Consumer Commission (ACCC) — Австралийская комиссия по вопросам конкуренции и защиты потребителей
Индия	Открытые финансы	Рекомендательный	Резервный банк Индии, Совет Индии по ценным бумагам и биржам (SEBI), Управление по регулированию и развитию страхования (IRDAI), Управление по регулированию и развитию пенсионных фондов (PFRDA)
Гонконг	Открытые финансы	Рекомендательный	Денежно-кредитное управление Гонконга (HKMA)
Сингапур	Открытые финансы	Рекомендательный	Денежно-кредитное Управление Сингапура (MAS) совместно с Ассоциацией банков Сингапура (ABS)
Швейцария	Открытые финансы	Рекомендательный	Участники рынка
ЕС	Открытые финансы	Обязательный	Европейская комиссия
США	Открытые финансы	Рекомендательный	NACHA, API Standardization Industry Group

Экстраполируя значения (рис. 4.), полученные при проведении статистического исследования в области рейтинга мобильных данных по системе Android, можно сделать вывод о том, что предпочтения смещаются в сторону более органичного и интуитивно понятного интерфейса. Лидирующие позиции заняли: АО «Альфа-Банк, ПАО «ВТБ», АО «Совкомбанк» и др. В основу рейтинга вошли пользовательские оценки по таким критериям, как простота и скорость совершения переводов, оплаты услуг, поиска транзакций, доступа к шаблонам, а также посещения физических точек обслуживания.

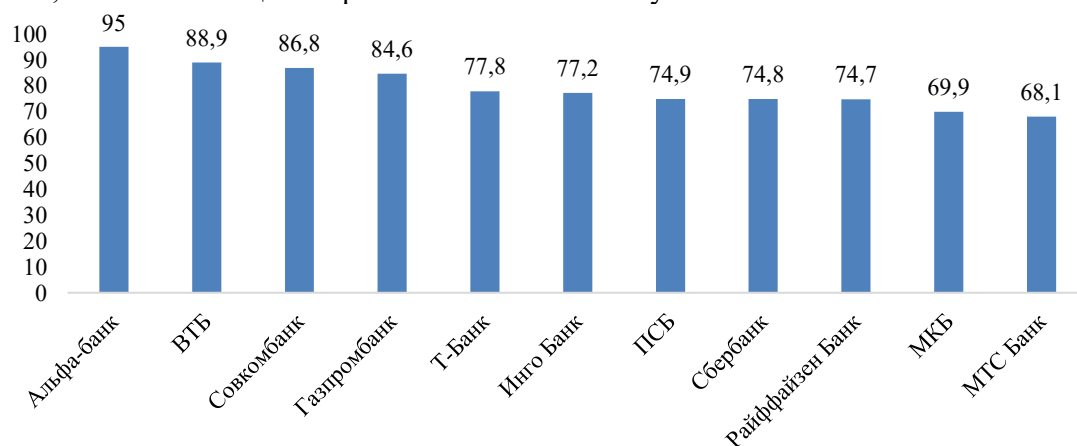


Рис. 4. Рейтинг мобильных банков на Android по качеству ежедневных задач (Mobile Banking Rank), балл

Показательным примером служит динамика ПАО «ВТБ». По итогам 2025 года число активных клиентов увеличилось на 21% и достигло 27 млн. человек. При этом, ПАО «Сбербанк» сохраняет лидерство по данному показателю, а совокупная ежедневная аудитория пользователей мобильных банков составляет порядка 41,9 млн. человек. Не менее заметную роль играют АО «Альфа-Банк» и АО «ГПБ», чья активная клиентская база составляет около 5-6 млн. человек. Данные факты подтверждают устойчивый тренд на переход клиентов в дистанционные каналы обслуживания как наиболее удобный формат взаимодействия с банком [7].

Далее в табл. 2 приведена систематизация проанализированных выше технологических трендов. В ней обобщены сферы их практического применения, выявлены преимущества использования, а также обозначены проблемные аспекты и направления для совершенствования.

Таблица 2

Функциональная принадлежность технологий

Технология	Применение в банках	Преимущества	Вызовы
Искусственный интеллект	Чат-боты, скоринг, персонализация, fraud-мониторинг	Автоматизация, точность решений, масштабируемость	Требует больших данных, риск предвзятости алгоритмов
Блокчейн	Межбанковские расчёты, CBDC, смарт-контракты	Прозрачность, безопасность, отсутствие посредников	Масштабируемость, регулирование, интеграция
Облачные вычисления	Инфраструктура, хранение данных, разработка	Гибкость, экономия, доступ к новым технологиям	Безопасность, зависимость от провайдера
API / Open Banking	Интеграции, экосистемы, embedded finance	Новые каналы дохода, охват, инновации	Безопасность данных, управление партнёрствами
Биометрия	Идентификация, аутентификация, ЕБС	Удобство, безопасность, дистанционное обслуживание	Приватность, надёжность, распознавания
Big Data	Аналитика, персонализация, риск-менеджмент	Глубокое понимание клиентов, лучшие решения	Хранение и обработка больших объемов данных
IoT / носимые устройства	Платежи, уведомления, контроль расходов	Удобство, новые точки контакта	Безопасность устройства, стандартизация

Заключение. Разбирая поочередно ключевые драйверы развития цифрового общества можно сделать ряд заключений.

В пик процветания технологий финансовый сектор, как и любой сегмент экономики, должен быстро развиваться и быть конкурентоспособным, чтобы на отечественном и мировом уровне иметь весомые преимущества. Цифровая трансформация тому пример. Без комплексного и должного апгрейда выход на лидирующие позиции невозможен.

Цифровая трансформация — это не просто переход от бумажного формата к электронному, а смена парадигмы в том, как устроены финансовые отношения. Вместо монолитной иерархической структуры банков можно наблюдать развитые экосистемы, продукты представлены в виде персонализированных сервисов, а ручной труд заменен алгоритмами.

Достижение высоких показателей и результатов в финансовой сфере, как ключевой движущей силе государственного строя, требует множество дорогостоящих ресурсов. Ведь

чтобы перейти от экспериментального к практическому необходим достаточный объем не только инвестиционных вложений, но и фундаментальной информационной базы, должного законодательного регулирования, преодоления технологических и инфраструктурных барьеров, а также иных рисков факторов.

Устойчивая цифровая трансформация – это продуманная стратегия. Успех будет напрямую зависеть от способности банков и регулятора найти баланс между технологическими инновациями, экономической эффективностью и доверием клиентов. Конкурентное преимущество получают те игроки рынка, которые смогут создать собственную ИТ-инфраструктуру и выстроить эффективные технологические партнерства.

В среднесрочной перспективе ожидается переход к полноценной эксплуатации цифрового рубля, формирование устойчивой инфраструктуры открытого банкинга и достижение высокого уровня проникновения технологий искусственного интеллекта в бизнес-процессы финансового сектора. К примеру, импортозамещение технологий необходимо из-за санкций, а также для независимости от зарубежных разработок; усиление кибербезопасности направлено для защиты от растущего числа кибератак и обеспечения суверенности; развитие искусственного интеллекта автоматизирует процессы и снижает риски; внедрение и совершенствование открытого банкинга упрощает обмен данными между сервисами; мобильный банкинг отвечает за удобство для конечного пользователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=mq6st0f7fe282255967 (дата обращения: 07.06.2026).
2. ИТ-расходы банков 2024–2026 годов [Электронный ресурс] // Эксперт РА : [сайт]. — URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_it_2026/?ysclid=mq6sx4z67o153889038 (дата обращения: 08.06.2026).
3. Баланов А. Н. Цифровая трансформация. Финансовые услуги и банковское дело : учебное пособие для вузов / А. Н. Баланов. – Санкт-Петербург : Лань, 2024. – 564 с.
4. Искусственный интеллект на финансовом рынке / [Электронный ресурс] // Банк России : [сайт]. — URL: <https://cbr.ru/fintech/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-na-finansovom-rynke/> (дата обращения: 07.06.2026).
5. Молчанова, В. А. Креативная экономика как драйвер цифровой трансформации / В. А. Молчанова, И. М. Лычева // Экономические и гуманитарные науки. – 2024. – № 12(395). – С. 61-69.
6. Молчанова, В. А. Реализация стратегии цифровой трансформации в Белгородской области / В. А. Молчанова, В. В. Луц // Инновационные подходы в стратегии цифровой трансформации региональной экономики. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, 2026. – С. 136-147.
7. Рейтинг мобильных банков России 2025 [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://www.marksw Webb.ru/report/mobile-banking-rank-2025/?ysclid=mq6q8rbe9c841854348#db-vtb> (дата обращения: 09.06.2026).
8. Россия и глобальные стандарты Open Banking [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/GvzEApsahM/rossiya-i-globalnyie-standartyi-open-banking-idem-svoim-putem/?ysclid=mq6tpr0krz570301715> (дата обращения: 09.06.2026).
9. Цифровая трансформация банков [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://bankstoday.net/last-articles/banki-last-articles/tsifrovaya-transformatsiya-bankov-klyuchevye-trendy-2026-goda-i-prakticheskie-primery-vnedreniya?ysclid=mq6e7z2i33649782005#API> (дата обращения: 09.06.2026).

REFERENCES

1. Federal Law No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency, and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" of July 31, 2020 [Electronic resource]. ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=mq6st0f7fe282255967 (accessed: 07.06.2026).
2. IT Expenses of Banks 2024–2026 [Electronic resource]. Expert RA. Available at: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_it_2026/?ysclid=mq6sx4z67o153889038 (accessed: 08.06.2026).
3. Balanov, A. N. Digital Transformation. Financial Services and Banking: textbook for universities / A. N. Balanov. – Saint Petersburg: Lan, 2024. – 564 p.
4. Artificial Intelligence in the Financial Market [Electronic resource]. Bank of Russia. Available at: <https://cbr.ru/fintech/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-na-finansovom-rynke/> (accessed: 07.06.2026).
5. Molchanova, V. A. Creative Economy as a Driver of Digital Transformation / V. A. Molchanova, I. M. Lycheva // Economic and Humanitarian Sciences. – 2024. – No. 12(395). – P. 61-69.
6. Molchanova, V. A. Implementation of the Digital Transformation Strategy in the Belgorod Region / V. A. Molchanova, V. V. Lushch // Innovative Approaches in the Digital Transformation Strategy of the Regional Economy. – Belgorod: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2026. – P. 136-147.
7. Rating of Mobile Banks in Russia 2025 [Electronic resource]. Markswebb. Available at: <https://www.markswebb.ru/report/mobile-banking-rank-2025/?ysclid=mq6q8rbe9c841854348#db-vtb> (accessed: 09.06.2026).
8. Russia and Global Open Banking Standards [Electronic resource]. RBC Companies. Available at: <https://companies.rbc.ru/news/GvzEApsahM/rossiya-i-globalnyie-standartyi-open-banking-idem-svoim-putem/?ysclid=mq6tpr0krz570301715> (accessed: 09.06.2026).
9. Digital Transformation of Banks [Electronic resource]. Bankstoday.net. Available at: <https://bankstoday.net/last-articles/banki-last-articles/tsifrovaya-transformatsiya-bankov-klyuchevye-trendy-2026-goda-i-prakticheskie-primery-vnedreniya?ysclid=mq6e7z2i33649782005#API> (accessed: 09.06.2026).

Статья поступила в редакцию: 16.06.2026

Информация об авторах

Молчанова Вера Алексеевна - канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и финансового менеджмента, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, Molchanova_VA@mail.ru

Плахотная Анжелика Николаевна - магистрант кафедры мировой экономики и финансового менеджмента, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, anplakhotnaya@mail.ru

Information about the authors

Molchanova Vera Alekseevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "World Economy and Financial Management", Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Molchanova_VA@mail.ru

Plakhotnaya Anzhelika Nikolaevna - Master's student of the Department of "World Economy and Financial Management", Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, anplakhotnaya@mail.ru

УДК 336

DOI 10.5281/zenodo.20975290

КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ревенкова А.И., Алексеенко Н.В.

Аннотация. Современная налоговая политика Российской Федерации играет критически важную роль в обеспечении экономической стабильности и устойчивого развития страны, что обусловлено несколькими факторами, которые подтверждаются статистическими данными и текущими изменениями в налоговом законодательстве. Во-первых, налоговая политика является основополагающим элементом финансовой системы государства, обеспечивающим приток налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Во-вторых, налоговая политика направлена на создание благоприятных условий для ведения бизнеса и экономического роста. **Ключевые слова.** Налоговая политика, налоговая база, экономический рост, цель государства, налоговая система, налоговое право.

CONCEPT OF IMPROVING THE TAX POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF MODERN ECONOMIC DEVELOPMENT

Revenkova A.I., Alekseenko N.V.

Abstract. The current tax policy of the Russian Federation plays a crucial role in ensuring the country's economic stability and sustainable development, which is driven by several factors that are supported by statistical data and ongoing changes in tax legislation. Firstly, tax policy is a fundamental element of the state's financial system, ensuring the flow of tax revenues to all levels of government. Secondly, tax policy aims to create favorable conditions for business operations and economic growth.

Keywords. Tax policy, tax base, economic growth, state goal, tax system, tax law.

Введение. Актуальность темы совершенствования налоговой политики Российской Федерации обусловлена ключевой ролью налоговой системы в обеспечении экономической стабильности и устойчивого развития государства. В условиях динамично меняющейся внутренней и внешней среды, санкционного давления, структурных трансформаций экономики и глобальных вызовов налоговая политика выступает не только как инструмент формирования доходной базы бюджета, но и как механизм регулирования экономических процессов, стимулирования инвестиционной активности, обеспечения социальной справедливости и укрепления экономической безопасности страны.

Основная часть. Рассматривая теоретические основы, необходимо определить, как следует развивать налоговую политику Российской Федерации на современном этапе экономического развития.

В научной литературе отмечается многообразие подходов, поэтому совершенствование налоговой политики должно опираться на выбор модели налоговой системы государства (англосаксонской, евро-континентальной, латиноамериканской или смешанной) [2].



Рис.1. Модели налоговой системы государства

Каждая из данных моделей характеризуется разными приоритетами развития налоговой политики, однако унифицированными являются:

1. Снижение налогового бремени, упрощение налогового администрирования, стимулирование предпринимательской активности.
2. Социальная справедливость, перераспределение доходов, обеспечение высокого уровня государственных услуг.
3. Борьба с уклонением от налогов, расширение налоговой базы, улучшение налогового администрирования.
4. Баланс между экономическим ростом и социальной защитой, адаптация к изменяющимся условиям, гибкость налоговой политики.

Концептуальный подход к совершенствованию налоговой политики базируется также на организационно-правовом обеспечении, который рассматривается как совокупность различных элементов экономической безопасности, таких как экономическая стабильность, военная мощь, политическая стабильность и социальное благополучие, в единую систему и акцентирует внимание на необходимости использования современных информационных технологий для мониторинга и анализа угроз, что позволяет оперативно реагировать на изменения в обстановке.

Организационно-правовое обеспечение государственной налоговой политики — это процесс разработки и реализации правовых норм и организационных мер для укрепления налоговой системы и социально-экономической стабильности. Он включает:

- создание правовой базы для налоговых органов;
- разработку стратегий и программ по предупреждению и устранению угроз;
- координацию взаимодействия государственных и негосударственных субъектов налоговой политики.

При этом обеспечивается интеграция усилий всех ветвей власти, гражданского общества и международных партнёров для формирования устойчивой системы управления, способной реагировать на современные вызовы.

Субъектный состав совершенствования налоговой политики государства с описанием роли каждого элемента представлен в таблице 1 [4].

Таблица 1

Организационный аспект обеспечения развития государственной налоговой политики

Элемент	Описание деятельности	Эффект
1	2	3
Глава государства	Определение стратегического направления налоговой политики	Установление долгосрочных приоритетов и целей налоговой системы
Органы исполнительной власти	Разработка и внедрение налоговых инициатив и регулирование налогового администрирования	Эффективное управление и сбор налогов, улучшение бюджетной дисциплины
Органы законодательной власти	Принятие налоговых законов и правовых актов	Обеспечение правовой базы для налоговой политики и её согласованности

В федеративной России налоговая политика формируется при участии разных уровней власти в пределах их полномочий.

На федеральном уровне:

- исполнительная власть (Минфин РФ и ФНС) — разрабатывает и реализует налоговые инициативы, регулирует администрирование и контроль сбора налогов;
- законодательная власть (Госдума и Совет Федерации) — принимает законы, обеспечивающие правовую основу налоговой системы и её соответствие экономическим целям государства.

На уровне субъектов РФ региональные министерства финансов и налоговые комитеты адаптируют федеральные налоговые законы к местным условиям и устанавливают региональные налоги (в рамках федерального законодательства), учитывая специфику экономики и социальной сферы, поддерживая местные бюджеты и стимулируя развитие регионов.

На муниципальном уровне органы местного самоуправления вправе устанавливать местные налоги и сборы (в т. ч. земельный налог и налог на имущество физлиц), которые формируют существенную часть местных бюджетов. Это позволяет финансировать социально значимые сферы (образование, здравоохранение, коммунальную инфраструктуру). Кроме того, муниципалитеты ведут сбор данных о налогоплательщиках, обеспечивая точность и справедливость налогообложения.

Таким образом, организационный аспект обеспечения развития государственной налоговой политики в России представляет собой многоуровневую систему взаимодействий между различными уровнями власти. Каждый уровень, от федерального до муниципального, вносит свой вклад в формирование эффективной и устойчивой налоговой системы, которая способствует экономическому развитию и социальной стабильности.

Государственная налоговая политика в ее методологическом контуре агрегирует два аспекта: региональный и отраслевой.

В региональном аспекте она реализуется в форме отражающих ее конкретизирующих и учитывающих особенностей региональных политик.

В отраслевом аспекте государственная налоговая политика реализуется за счет отражения ее положений в политиках, адаптированных к условиям функционирования отраслей или сфер деятельности.

Следуя принципам отраслевой структуризации в единой государственной политике, выделяется государственная налоговая политика в сфере образования.

Подходы к совершенствованию государственной политики любого уровня обладают системным единством. Это единство проявляется, в частности, при формировании методов и алгоритмов реализации функции регулирования – основной в функционале государственной налоговой политики. Процесс развития государственной налоговой политики в сфере образования схематично отображен на рис. 2 [3].



Рис. 2. Этапы формирования и реализации государственной политики в сфере образования

Разработка налоговой политики основывается на научном подходе и опирается на экономику, налоговое право и финансовое управление. Её положения должны быть научно обоснованы, согласованы с общей экономической политикой и нацелены на социально-экономическое развитие страны.

На этапе подготовки собирают и анализируют данные: отчёты госорганов, статистику, аналитические материалы о состоянии налоговой системы и её влиянии на экономику. Учитываются мнения бизнеса, экспертов и налогоплательщиков.

При анализе ключевой фокус — на:

- эффективности налогового администрирования;
- справедливости налогообложения;
- влиянии налогов на предпринимательство и инвестиционный климат.

По итогам анализа выявляют зоны для улучшения и формируют приоритеты налоговой политики.

Третий этап — постановка целей налоговой политики: формулируются её концепция, предназначение, основные принципы и ожидаемые результаты. Разрабатывается система целей и строится «дерево целей» — от общих задач к конкретным.

Завершающий этап — оценка результатов: проводится мониторинг, вносятся корректировки, анализируется влияние налоговой политики на экономику в целом, отдельные отрасли и социальное благополучие граждан.

Важным аспектом разработки налоговой политики является её адаптивность и способность к корректировке в ответ на изменяющиеся экономические условия и социальные потребности. Обобщая и систематизируя исследовательские взгляды, на рисунке 3. отображён алгоритм разработки государственной налоговой политики, данный алгоритм можно применять как на федеральном, так и на региональном уровнях [6].



Рис. 3. Алгоритм разработки государственной налоговой политики

В условиях вариативности и необходимости выбора концепции государственной налоговой политики всегда ставится задача выбора механизма оценки, который в общем виде опирается на сопоставление нескольких вариантов между собой, с использованием определенного критерия, и выбор одного из них, в наибольшей степени соответствующего данному критерию в качестве оптимального. На рис. 4. отображён алгоритм оценки разрабатываемой государственной налоговой политики [6].



Рис. 4. Алгоритм разработки государственных программ в рамках совершенствования государственной налоговой политики

В работе предложен концептуальный подход к совершенствованию налоговой политики РФ, который представлен графически (рис. 5).

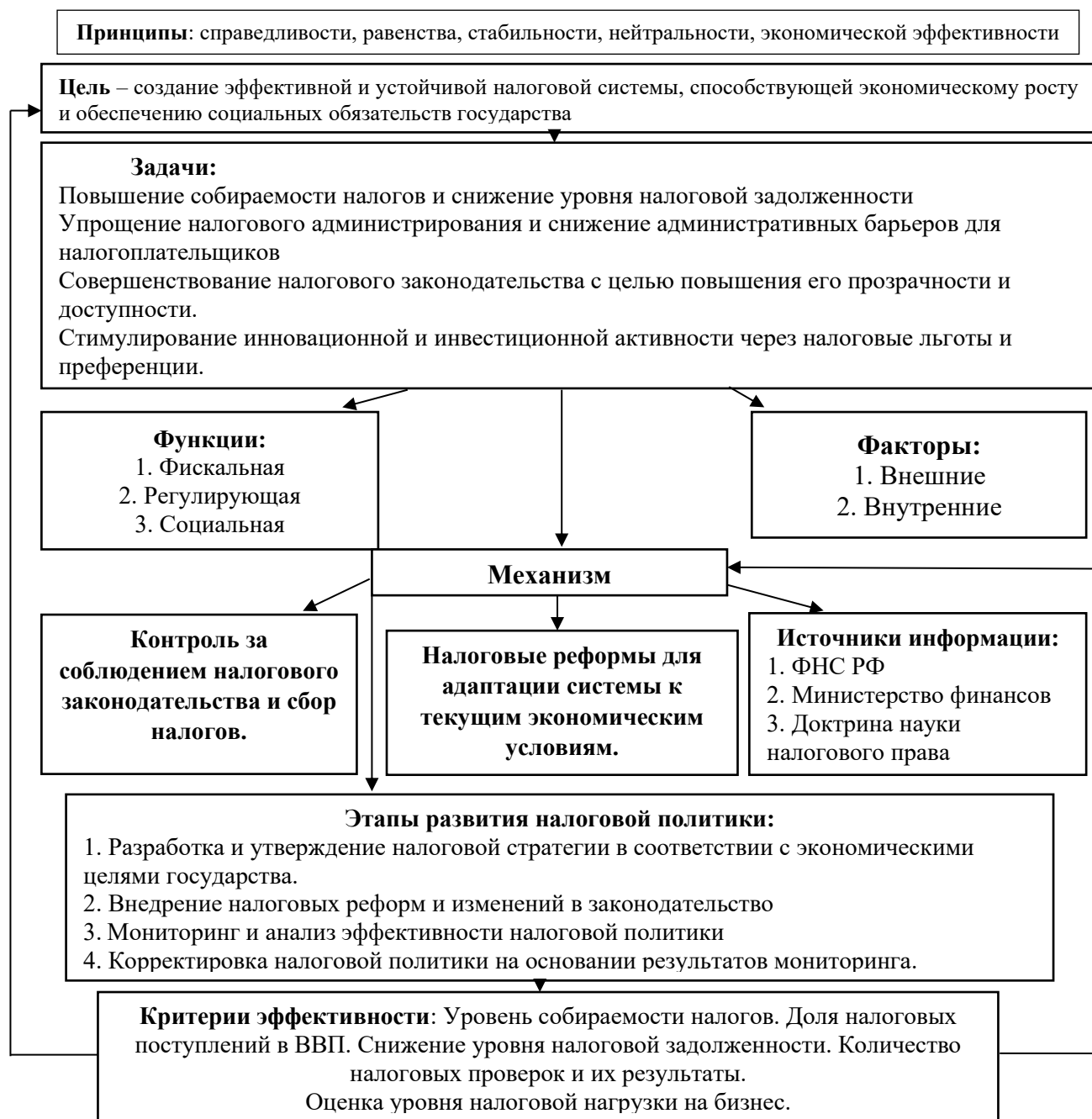


Рис. 5. Концептуальный подход к совершенствованию налоговой политики в Российской Федерации

Справедливая налоговая политика обеспечивает равенство перед законом и справедливое распределение налогов, а эффективная налоговая политика максимизирует общественное благосостояние и учитывает интересы общества. Справедливость и эффективность являются одними из базисных критериев понятия налоговой политики, в связи с чем актуализируется вопрос исследования критериев и методов оценки ее эффективности.

Б.К. Рамазанова в своем учебном пособии замечает, что «...для оценки эффективности налоговой политики в целом или отдельного ее метода более пригоден подход через оценку результатов и их соответствие поставленным целям. Критерием оценки эффективности в данном случае является приближение достигаемого результата к заявленной цели. Сравнительная оценка эффективности альтернативных методов на этапе их выбора

усложняется необходимостью квалифицированного прогнозирования и моделирования этих результатов» [5]. Детализируя позицию автора и соглашаясь с Е. В. Егоровой, А. П. Крынкиным, Ю.А. Крохиной и др., подчеркнем, что эффективность налоговой политики оценивается по нескольким ключевым критериям: экономическая эффективность, социальная справедливость и административная эффективность. [1].

Экономическая эффективность подразумевает минимизацию негативного влияния налоговой системы на экономическое поведение субъектов. Этот критерий оценивается через анализ воздействия налогов на экономический рост, уровень инвестиций и предпринимательскую активность. Используются методы эконометрического моделирования, которые позволяют выявить корреляции между налоговыми ставками и изменениями в экономической активности, а также эффекты на распределение ресурсов, включая анализ издержек и выгод для оценки влияния налогов на распределение факторов производства и стимулы для инноваций [7].

Социальная справедливость фокусируется на распределении налогового бремени среди различных социальных групп. Для ее оценки применяется анализ налогового прогресса и регресса, а также оценка коэффициентов Джини до и после налогообложения. Используются методы статистического анализа, включая построение кривых Лоренца для выявления изменений в распределении доходов и оценка коэффициентов эластичности налоговых доходов по отношению к доходам населения. Изучается также горизонтальная справедливость (равенство налогового бремени для субъектов с одинаковой платежеспособностью) и вертикальная справедливость (для субъектов с различной платежеспособностью).

Административная эффективность связана с издержками на сбор налогов и соблюдение налогового законодательства. Этот критерий оценивается через анализ затрат на администрирование налогов по отношению к собираемым доходам. Для его оценки используются методы сравнительного анализа, в том числе изучение международного опыта для оптимизации налоговых процедур, показатели, такие как процентное соотношение расходов на администрирование к общим налоговым поступлениям и уровень налоговой дисциплины. Эффективность измеряется через оценку уровня уклонения от уплаты налогов и возможностей налоговых органов по их выявлению и пресечению. Современные методы включают использование информационных технологий и анализа больших данных для повышения прозрачности и сокращения издержек

При оценке эффективности налоговой политики государства используются различные индикаторы, которые позволяют оценить, насколько успешно налоговая система способствует достижению экономических и социальных целей. В таблице 2 представлены основные индикаторы эффективности налоговой политики и порядок их расчёта [5].

Таблица 2

Индикаторы эффективности налоговой политики государства и порядок их расчёта

Индикатор	Описание	Порядок расчёта
1	2	3
Налоговая нагрузка	Доля налоговых поступлений в ВВП, отражает уровень налоговой нагрузки на экономику	$(\text{Общие налоговые поступления} / \text{ВВП}) * 100$
Коэффициент налогового администрирования	Оценка эффективности налогового администрирования через соотношение затрат на сбор налогов к общим поступлениям	$(\text{Затраты на налоговое администрирование} / \text{Общие налоговые поступления}) * 100$
Налоговая эластичность	Показатель, описывающий, как изменяются налоговые поступления при изменении ВВП	$\text{Изменение налоговых поступлений в \%} / \text{Изменение ВВП в \%}$

Продолжение табл. 2

Степень прогрессивности налогообложения	Отражает распределение налоговой нагрузки между различными социальными группами	Используются индексы Джини до и после налогообложения
Эффективная ставка налога	Средний процент налога, фактически уплаченного налогоплательщиками	$(\text{Общая сумма уплаченных налогов} / \text{Общая налогооблагаемая база}) * 100$
Уровень налоговой задолженности	Доля непогашенных налоговых обязательств в общих налоговых поступлениях	$(\text{Налоговая задолженность} / \text{Общие налоговые поступления}) * 100$
Коэффициент собранности налогов	Оценка полноты сбора налогов, показывает, какая часть начисленных налогов собрана	$(\text{Собранные налоги} / \text{Начисленные налоги}) * 100$
Степень налогового охвата	Показатель, отражающий долю экономических субъектов, охваченных налоговой системой	$(\text{Число зарегистрированных налогоплательщиков} / \text{Общее число экономически активных субъектов}) * 100$

Указанные индикаторы позволяют комплексно оценить эффективность налоговой политики и выявить направления её совершенствования.

Развитие налоговой политики Российской Федерации на современном этапе требует комплексного подхода, учитывающего как организационно-правовые аспекты, так и многоуровневую структуру власти.

Заключение. Обобщая и систематизируя результаты исследования, следует отметить, что развитие налоговой политики Российской Федерации на современном этапе требует комплексного подхода, организационно-правовые аспекты, так и многоуровневую структуру власти. Выявлены ключевые принципы, такие как снижение налогового бремени, социальная справедливость, борьба с уклонением от налогов и гибкость налоговой политики. Также акцентировано внимание на необходимости интеграции усилий всех ветвей власти и гражданского общества для создания эффективной налоговой системы. Важным аспектом является адаптивность налоговой политики к изменяющимся экономическим условиям и социальным потребностям. Оценка эффективности налоговой политики осуществляется через экономическую, социальную и административную эффективность, что позволяет выявить области для улучшения и формирования приоритетов развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крохина Ю.А. Налоговое право : учебник для вузов / Ю. А. Крохина. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 376 с.
2. Майбуров, И. А. Налоговая политика: теория и практика / И. А. Майбуров, Ю. Б. Иванов. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. — 463 с. — Текст : непосредственный.
3. Современная налоговая политика : учебник и практикум для вузов / под редакцией Н. И. Малис. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 376 с.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 12. — Ст. 2334. — Текст : непосредственный.
5. Рамазанова Б.К. Учебное пособие «Налоги и налогообложение» для студентов 3 курса направления «Экономика» профиль «Бухучет и аудит. — Махачкала, 2013. — 214 с.
6. Современная налоговая политика : учебник и практикум для вузов / под редакцией Н. И. Малис. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 376 с.

7. Черник Д.Г. Налоговая политика государства : учебник для вузов / Д. Г. Черник, Ю. Д. Шмелев, М. В. Типалина ; под редакцией Д. Г. Черника. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 459 с.

REFERENCES

1. Krokhina, Yu. A. Tax Law: A Textbook for Universities / Yu. A. Krokhina. — 11th Edition, Revised and Supplemented. — Moscow: Yurait Publishing House, 2026. — 376 p.
2. Maiburov, I. A. Tax Policy: Theory and Practice / I. A. Maiburov, Yu. B. Ivanov. — Moscow: UNITY-DANA, 2022. — 463 p. — Text: direct.
3. Modern Tax Policy: A Textbook and Workshop for Universities / edited by N. I. Malis. — 3rd Edition, Revised and Supplemented. — Moscow: Yurait Publishing House, 2026. — 376 p.
4. Tax Code of the Russian Federation of July 31, 1998, No. 146-FZ (as amended on March 1, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2024. – No. 12. – Art. 2334. – Text: direct.
5. Ramazanova B.K. Textbook "Taxes and Taxation" for 3rd-year students majoring in "Economics", profile "Accounting and Auditing". – Makhachkala, 2013. – 214 p.
6. Modern Tax Policy: Textbook and Workshop for Universities / edited by N.I. Malis. — 3rd ed., revised and enlarged. — Moscow: Yurait Publishing House, 2026. — 376 p.
7. Chernik D.G. State tax policy: a textbook for universities / D. G. Chernik, Yu. D. Shmelev, M. V. Tipalina; edited by D. G. Chernik. - 3rd ed., revised and enlarged. - Moscow: Yurait Publishing House, 2026. - 459 p.

Статья поступила в редакцию: 14.06.2026

Информация об авторах

Ревенкова А.И. – магистрант, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», lina.butenko.2015@mail.ru.

Алексеенко Наталья Викторовна - канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело», ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», n.alekseenko72@mail.ru.

Information about the authors

Revenkova A.I. – Master's student of the Faculty of Accounting and Finance, Donetsk State University, lina.butenko.2015@mail.ru.

Alekseenko N.V. – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Banking, Donetsk State University, n.alekseenko72@mail.ru.

Экономическая теория

УДК 339.564:338.439

DOI 10.5281/zenodo.20975414

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ЭКСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК И ФИНАНСОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ РАЗМЕРНОЙ АСИММЕТРИИ

Айтов В. В.

Аннотация. В статье рассматриваются транзакционные издержки экспортных операций предприятий агропромышленного комплекса (АПК) и финансовые последствия их размерной асимметрии. На эмпирической базе анкетирования 48 предприятий-экспортёров и 12 экспертных интервью количественно оценены удельные транзакционные издержки экспортной сделки по размерным классам предприятий, выявлена их регрессивная структура (9,4 % стоимости контракта у малых предприятий против 2,8 % у крупных, асимметрия 3,4 раза). Предложена авторская декомпозиция издержек по стадиям экспортной операции и обоснован эффект «институционального налога» на малые формы хозяйствования. Показано, что размерная асимметрия транзакционных издержек смещает малые предприятия в зону убыточности экспорта при умеренной валовой марже и закрепляет сырьевую структуру регионального аграрного экспорта. Сформулированы направления институциональной коррекции выявленной асимметрии.

Ключевые слова: транзакционные издержки; экспорт продукции АПК; внешнеэкономическая деятельность; размерная асимметрия; малые и средние предприятия; институциональный налог; региональная экономика; Краснодарский край.

TRANSACTION COSTS OF EXPORT OPERATIONS OF AGRO- INDUSTRIAL ENTERPRISES AND THE FINANCIAL CONSEQUENCES OF THEIR SIZE ASYMMETRY

Aitov V. V.

Abstract. The article examines the transaction costs of export operations of agro-industrial complex (AIC) enterprises and the financial consequences of their size asymmetry. Based on a survey of 48 exporting enterprises and 12 expert interviews, the unit transaction costs of an export transaction are quantified by enterprise size class, revealing their regressive structure (9.4 % of contract value for small enterprises versus 2.8 % for large ones, an asymmetry of 3.4 times). An author's decomposition of costs by stages of the export operation is proposed and the effect of an “institutional tax” on small businesses is substantiated. It is shown that the size asymmetry of transaction costs pushes small enterprises into the zone of export unprofitability at moderate gross margins and consolidates the raw-material structure of regional agricultural exports. Directions for the institutional correction of the identified asymmetry are formulated.

Keywords: transaction costs; agricultural exports; foreign economic activity; size asymmetry; small and medium-sized enterprises; institutional tax; regional economy; Krasnodar Krai.

Постановка проблемы. Геополитическая переориентация внешней торговли Российской Федерации в 2022–2026 годах потребовала масштабной перестройки

внешнеэкономической деятельности (ВЭД) предприятий агропромышленного комплекса: традиционные европейские рынки сменились рынками Глобального Юга, изменились логистические маршруты, расчётные и сертификационные процедуры. По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, экспорт продукции АПК страны в 2024 году достиг 42,6 млрд долл., из которых около 6,0 % (2 606 млн долл.) приходится на Краснодарский край [1; 2]. При этом структура регионального экспорта сохраняет сырьевой характер: доля продукции переработки составляет лишь 28,1 % при стратегическом ориентире 40–45 % [3].

В новых институциональных условиях ключевым фактором конкурентоспособности экспортёра становится не только цена продукции, но и величина издержек, сопровождающих заключение и исполнение внешнеторгового контракта, — транзакционных издержек. Эмпирические наблюдения свидетельствуют, что эти издержки распределяются между участниками экспортного процесса крайне неравномерно: малые формы хозяйствования несут несопоставимо более высокую относительную нагрузку, чем крупные агрохолдинги. Между тем именно расширение круга малых и средних экспортёров рассматривается как условие диверсификации и структурного усложнения аграрного экспорта. Возникает практически значимая проблема: размерная асимметрия транзакционных издержек создаёт финансовый барьер входа на внешние рынки и закрепляет сырьевую модель регионального экспорта.

Теоретические основы анализа транзакционных издержек заложены в классических работах Р. Коуза [4], Д. Норта [5] и О. Уильямсона [6], выделивших издержки поиска информации, ведения переговоров и заключения контрактов, а также контроля и принуждения к их исполнению. Проблематика институциональных ловушек и издержек институциональной трансформации получила развитие в трудах В. М. Полтеровича [7] и А. Е. Шаститко [8], а систематизация институционального инструментария — в работах А. Н. Олейника [9]. Взаимодействие формальных и неформальных институтов описано типологией Г. Хелмке и С. Левицки [10].

Вопросы развития аграрного экспорта и государственной аграрной политики исследованы А. И. Алтуховым [11] и И. Г. Ушачёвым с соавторами [12]; проблематика глубокой переработки и несырьевого экспорта рассмотрена П. В. Михайлушкиным с соавторами [13]; инструменты поддержки малого и среднего агробизнеса — В. В. Шевцовым [14]. Вместе с тем в имеющихся исследованиях транзакционные издержки аграрного экспорта чаще анализируются как агрегированная величина, тогда как их распределение по размерным классам предприятий и, главное, финансовые последствия такого распределения остаются недостаточно изученными. Не получил количественной оценки эффект, который размерная асимметрия издержек оказывает на маржинальность экспортных операций и на структуру регионального экспорта.

Целью статьи является количественная оценка транзакционных издержек экспортных операций предприятий АПК Краснодарского края в разрезе размерных классов и выявление финансовых последствий их асимметрии. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: систематизировать структуру транзакционных издержек по стадиям экспортной операции; измерить их удельную величину по размерным классам предприятий; оценить финансовые последствия асимметрии (эффект «институционального налога», влияние на маржинальность и структуру экспорта); сформулировать направления институциональной коррекции.

Основная часть. Информационно-эмпирическую базу исследования составили данные авторского анкетирования 48 предприятий-экспортёров АПК Краснодарского края и 12 глубинных экспертных интервью [15], а также официальная статистика Федеральной таможенной службы, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБУ «Агроэкспорт» и Краснодарстата. Сводные параметры регионального экспорта, формирующие контекст исследования, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Параметры экспорта продукции АПК Краснодарского края, 2024 г.

Показатель	Значение
Экспорт продукции АПК Российской Федерации, млрд долл.	42,6
Экспорт продукции АПК Краснодарского края, млн долл.	2 606
Доля края в экспорте АПК РФ, %	6,0
Доля продукции переработки в экспорте края, %	28,1
Стратегический ориентир по доле переработки, %	40–45
Индекс концентрации экспорта по странам-партнёрам (НИ)	0,35
Интегральный индекс институциональной зрелости экспорта (ИЗ-ВЭД)	0,54

Составлено автором по [1; 2; 3].

Под транзакционными издержками экспортной операции автор понимает издержки, связанные с подготовкой, заключением и исполнением внешнеторгового контракта, не входящие в производственную себестоимость продукции и в транспортный тариф. Следуя классификации Р. Коуза, Д. Норта и О. Уильямсона, их можно разделить на три группы: информационно-поисковые, переговорные (расходы по заключению контракта) и издержки контроля и принуждения к исполнению. Распределение этих издержек по последовательным стадиям экспортной операции представлено на рисунке 1.

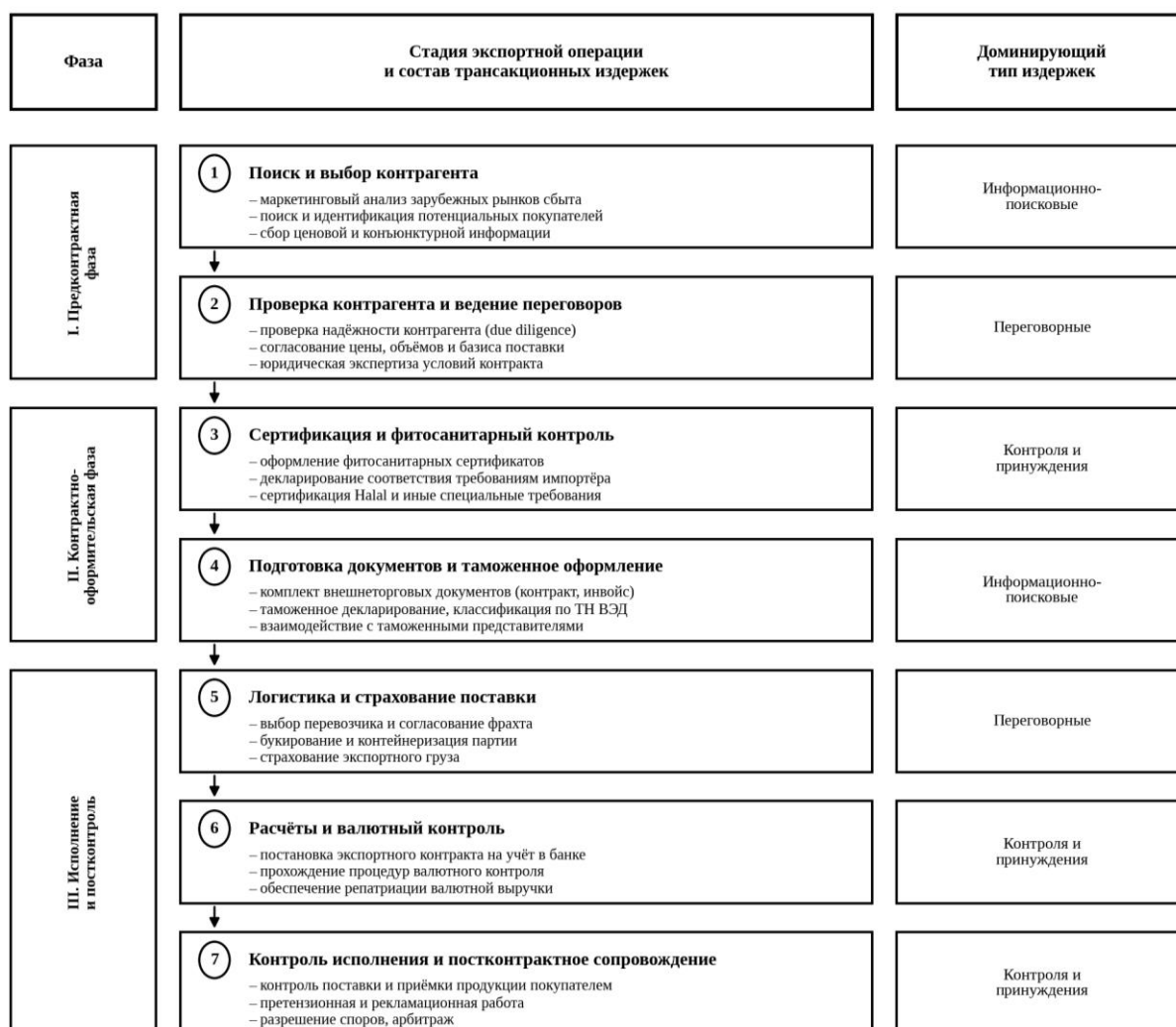


Рис. 1. Структура транзакционных издержек по стадиям экспортной операции предприятия АПК (составлено автором)

Для сопоставимости оценок удельные транзакционные издержки выражены в долях стоимости экспортного контракта. Интенсивность транзакционных издержек предприятия рассчитывается по формуле (1):

$$\tau_i = \frac{TC_i}{V_i} \quad (1)$$

где τ_i — интенсивность (удельная величина) транзакционных издержек предприятия класса i ; TC_i — абсолютная величина транзакционных издержек экспортной сделки; V_i — стоимость экспортного контракта.

Результаты измерения по размерным классам предприятий выявили выраженную регрессивную зависимость: удельные транзакционные издержки экспортной сделки составляют 9,4 % стоимости контракта у малых предприятий, 5,3 % у средних и 2,8 % у крупных (рисунок 2). Коэффициент размерной асимметрии (2) достигает 3,4 раза:

$$k = \tau_{\text{малые}} / \tau_{\text{крупные}} = 9,4 / 2,8 = 3,4. \quad (2)$$

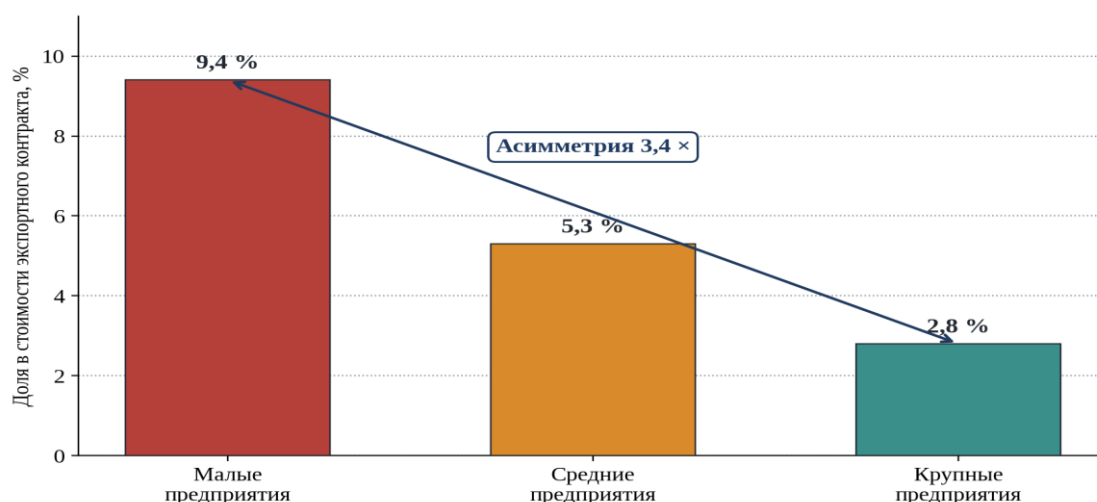


Рис. 2. Удельные транзакционные издержки экспортной сделки по размерным классам предприятий АПК, % стоимости контракта (составлено автором по данным анкетирования)

Природа асимметрии раскрывается через декомпозицию издержек по функциональным компонентам (таблица 2, рисунок 3). Значительная часть транзакционных издержек носит характер постоянных (квазификсированных) затрат, слабо зависящих от объёма сделки: расходы на поиск и проверку контрагента, сертификацию и фитосанитарное оформление, подготовку комплекта экспортных документов практически не масштабируются с ростом стоимости контракта. В результате на малых контрактах эти издержки «размазываются» по меньшей базе и формируют непропорционально высокую удельную нагрузку.

Таблица 2

Структура удельных транзакционных издержек экспортной сделки по размерным классам предприятий, % стоимости контракта

Компонент транзакционных издержек	Малые	Средние	Крупные
Информационно-поисковые	2,6	1,2	0,4
Проверка контрагента, переговоры	1,5	0,8	0,3
Сертификация и фитосанитарный контроль	2,1	1,3	0,8
Подготовка документов и таможенное оформление	1,4	0,8	0,5
Расчёты и валютный контроль	0,9	0,6	0,4
Контроль исполнения контракта	0,9	0,6	0,4
Итого	9,4	5,3	2,8

Рассчитано автором по данным анкетирования 48 предприятий-экспортёров.

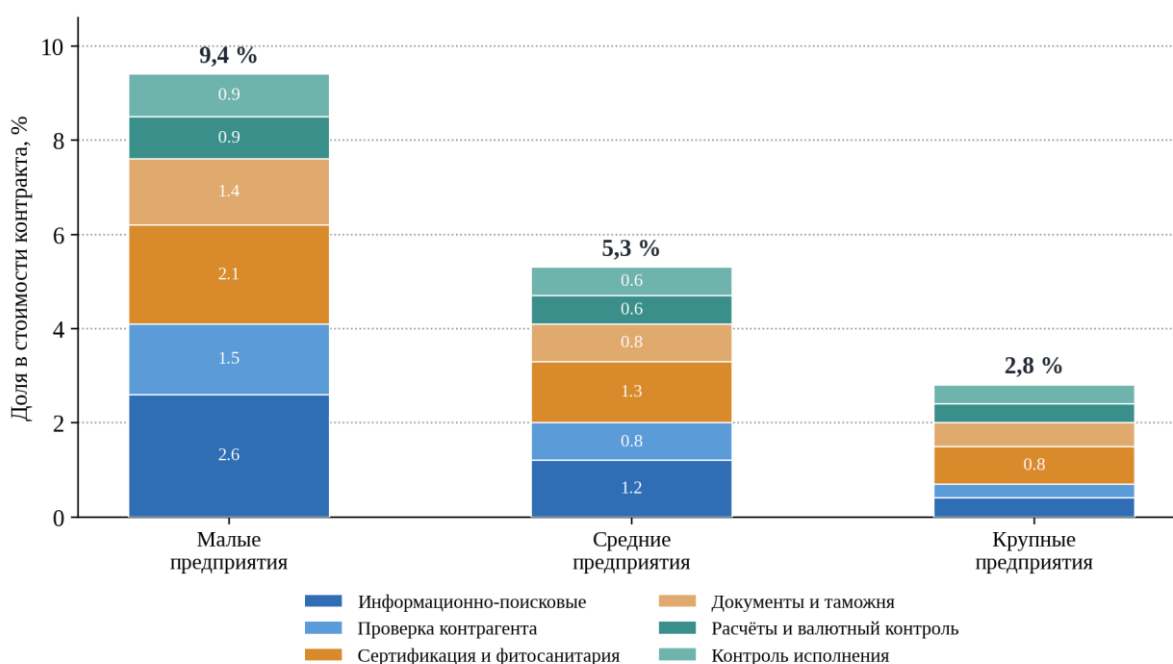


Рис. 3. Компонентная структура удельных транзакционных издержек по размерным классам предприятий АПК (составлено автором)

Финансовые последствия выявленной асимметрии целесообразно оценивать на уровне маржинальности экспортной операции. Чистая маржа предприятия после покрытия транзакционных издержек определяется по формуле (3):

$$m_i(\text{нетто}) = m_{\text{вал}} - \tau_i, \quad (3)$$

где $m_i(\text{нетто})$ — чистая маржа предприятия класса i после транзакционных издержек; $m_{\text{вал}}$ — валовая маржа экспортной операции; τ_i — удельные транзакционные издержки.

Сценарные расчёты для типичных уровней валовой маржи аграрного экспорта (8, 12 и 16 %) показывают, что при умеренной марже 8 % малые предприятия оказываются в зоне убыточности экспортной операции (−1,4 п.п.), тогда как крупные сохраняют положительную чистую маржу во всех сценариях (рисунок 4).

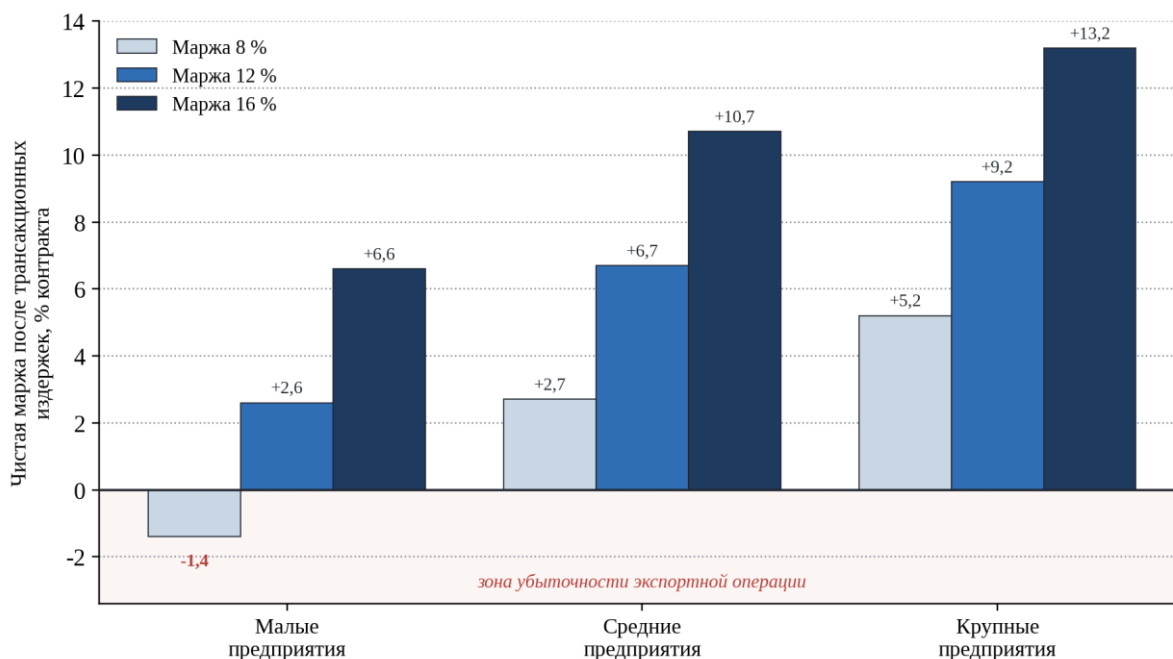


Рис. 4. Чистая маржа экспортной операции после транзакционных издержек по размерным классам и сценариям валовой маржи, % контракта (составлено автором)

Иными словами, размерная асимметрия транзакционных издержек переводит экспорт малых форм хозяйствования из прибыльной в убыточную плоскость в широком диапазоне рыночных условий.

Превышение удельных транзакционных издержек предприятия над уровнем крупных экспортёров правомерно интерпретировать как «институциональный налог» — дополнительную нагрузку, обусловленную не эффективностью предприятия, а его размерным классом и связанным с ним доступом к институтам поддержки. Величина институционального налога рассчитывается по формуле (4):

$$T_{\text{инст}} = \tau_i - \tau_{\text{крупные}}. \quad (4)$$

Для малых предприятий институциональный налог составляет 6,6 п.п. стоимости контракта, для средних — 2,5 п.п. В денежном выражении на типовой контракт стоимостью 1 млн долл. это эквивалентно избыточным издержкам в 66 и 25 тыс. долл. соответственно (рисунок 5). Сводная оценка финансовых последствий размерной асимметрии приведена в таблице 3.

Таблица 3

Финансовые последствия размерной асимметрии транзакционных издержек

Показатель	Малые	Средние	Крупные
Удельные транзакционные издержки, % контракта	9,4	5,3	2,8
Институциональный налог (превышение над крупными), п.п.	6,6	2,5	—
Избыточные издержки на контракт 1 млн долл., тыс. долл.	66	25	—
Чистая маржа при валовой марже 12 %, %	2,6	6,7	9,2
Запас до убыточности при валовой марже 8 %, п.п.	−1,4	+2,7	+5,2

Рассчитано автором.

Помимо прямого влияния на маржинальность, размерная асимметрия транзакционных издержек порождает структурный эффект. Продукция глубокой переработки сопряжена с более сложными процедурами сертификации, документарного и фитосанитарного сопровождения, то есть с более высокими квазификсированными транзакционными издержками. Для малых предприятий, и без того несущих повышенную удельную нагрузку, переход к экспорту переработанной продукции становится финансово непосильным. Таким образом, асимметрия издержек закрепляет сырьевую структуру регионального экспорта (доля переработки 28,1 % против ориентира 40–45 % [3]) и согласуется с наиболее низким значением группы информационно-координационной эффективности в авторском индексе институциональной зрелости (0,41 при интегральном значении 0,54).

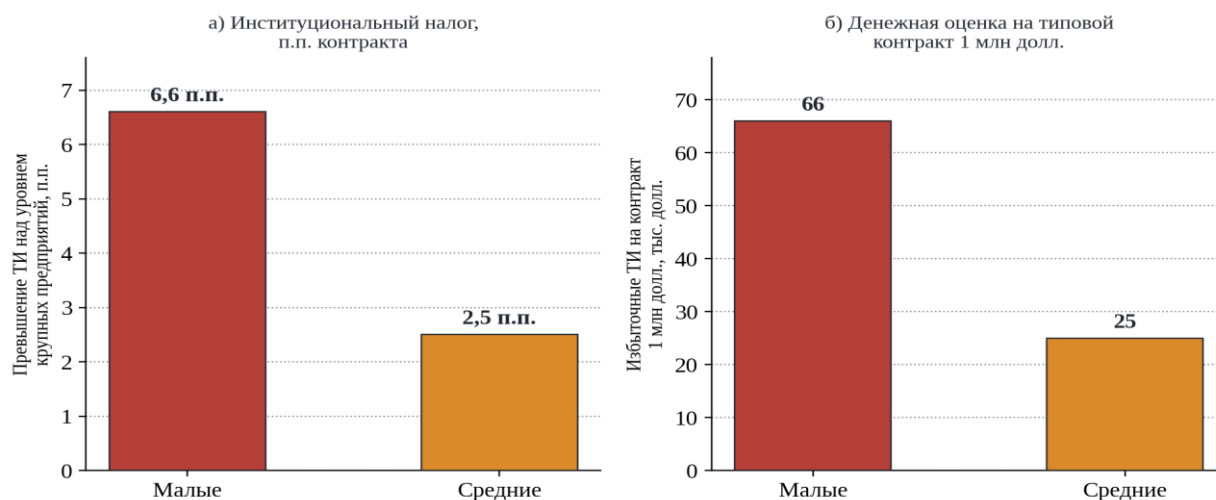


Рис. 5. «Институциональный налог» на малые и средние предприятия-экспортёры АПК относительно уровня крупных предприятий (составлено автором)

Выявленная асимметрия носит институциональный, а не рыночный характер, и потому поддается коррекции институциональными средствами. К ним относятся: коллективизация квазификсированных издержек через экспортные консорциумы малых и средних предприятий [16]; создание регионального центра сертификации продукции АПК для экспорта, снижающего издержки фитосанитарного и Halal-сопровождения; цифровизация информационно-поисковых и документарных процедур, на которые приходится наибольшая доля издержек малых предприятий. Каждое из этих направлений воздействует на квазификсированную часть издержек и потому даёт наибольший эффект именно для малых форм хозяйствования.

Заключение. 1. Трансакционные издержки экспортной операции предприятий АПК Краснодарского края характеризуются выраженной регрессивной структурой: 9,4 % стоимости контракта у малых предприятий, 5,3 % у средних и 2,8 % у крупных, с размерной асимметрией 3,4 раза.

2. Источником асимметрии выступает квазификсированный характер значительной части издержек (поиск и проверка контрагента, сертификация, документарное оформление), не масштабируемых с объёмом сделки.

3. Финансовым последствием асимметрии является эффект «институционального налога» (6,6 п.п. для малых предприятий, или 66 тыс. долл. на контракт 1 млн долл.), который при умеренной валовой марже переводит экспорт малых форм хозяйствования в зону убыточности и блокирует их переход к экспорту продукции глубокой переработки, закрепляя сырьевую структуру регионального экспорта.

4. Поскольку асимметрия имеет институциональную природу, её коррекция возможна через коллективизацию квазификсированных издержек (экспортные консорциумы), создание регионального центра сертификации и цифровизацию документарно-поисковых процедур.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эконометрической верификацией зависимости между удельными трансакционными издержками и вероятностью выхода предприятия на внешний рынок, а также с оценкой бюджетной эффективности институциональных инструментов снижения размерной асимметрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агроэкспорт регионов России. 2024 : аналитический отчёт // Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. — Москва, 2025. — 156 с.
2. Внешнеэкономическая деятельность организаций Краснодарского края : статистический сборник / Краснодарстат. — Краснодар, 2024. — 64 с.
3. Экспортный профиль региона. Краснодарский край. 2024 : аналитические материалы // Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. — Москва, 2025. — 28 с.
4. Coase R. H. The Nature of the Firm // *Economica*. — 1937. — Vol. 4, No. 16. — P. 386–405. — DOI 10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. — Москва : Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с. — ISBN 5-88581-006-0.
6. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. И. Уильямсон ; пер. с англ. — Санкт-Петербург : Лениздат, CEV Press, 1996. — 702 с.
7. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // *Экономика и математические методы*. — 1999. — Т. 35, вып. 2. — С. 3–20.
8. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : ТЕИС, 2010. — 828 с.

9. Олейник А. Н. Институциональная экономика : учебное пособие / А. Н. Олейник. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — 416 с.
10. Helmke G. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda / G. Helmke, S. Levitsky // *Perspectives on Politics*. — 2004. — Vol. 2, No. 4. — P. 725–740. — DOI 10.1017/S1537592704040472.
11. Алтухов А. И. Принципы экспортной политики и их реализация в современных условиях / А. И. Алтухов // *Экономика сельского хозяйства России*. — 2021. — № 6. — С. 2–10. EDN: DDUGFJ
12. Ушачев И. Г. Современные тенденции развития внешней торговли агропродовольственной продукции в России / И. Г. Ушачев, В. В. Маслова, М. В. Авдеев // *АПК: экономика, управление*. — 2020. — № 5. — С. 4–15. EDN: WYXUJY
13. Трубилин А. И. Специализация и кооперация в отрасли глубокой переработки зерна как приоритетное направление научно-технологического развития АПК России / А. И. Трубилин, А. Б. Мельников, П. В. Михайлушкин // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. — 2020. — № 1. — С. 109–115. EDN: XSQNHE
14. Шевцов В. В. Малый и средний бизнес в России: инструменты поддержки для достижения устойчивого развития / В. В. Шевцов, А. А. Купри // *Экономические проблемы, направления и механизмы обеспечения технологического лидерства в ЕАЭС в аграрной сфере : сборник статей XIX Международной научно-практической конференции*. — Краснодар : КубГАУ, 2025. — С. 325–329. EDN: KIEVVQ
15. Айтов В. В. Оценка эффективности государственных программ поддержки экспорта продукции АПК для субъектов малого агробизнеса: региональный аспект / В. В. Айтов, В. В. Ковалевский // *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. — 2026. — № 4. — С. 299–305. EDN: FNANZX
16. Айтов В. В. Кооперация малых форм хозяйствования как инструмент расширения экспорта продукции АПК на рынки стран-партнёров в условиях трансформации внешнеторговой политики / В. В. Айтов, В. В. Ковалевский // *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. — 2026. — № 4. — С. 193–199. EDN: JRILII

REFERENCES

1. Agroeksport regionov Rossii. 2024: analiticheskiy otchet. Federal'nyy tsentr razvitiya eksporta produktov APK Ministerstva sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii. Moscow, 2025. 156 p.
2. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' organizatsiy Krasnodarskogo kraya: statisticheskiy sbornik. Krasnodarstat. Krasnodar, 2024. 64 p.
3. Eksportnyy profil' regiona. Krasnodarskiy kray. 2024: analiticheskie materialy. Federal'nyy tsentr razvitiya eksporta produktov APK Minsel'khoza Rossii. Moscow, 2025. 28 p.
4. Coase R. H. The Nature of the Firm. *Economica*, 1937, vol. 4, no. 16, pp. 386–405. DOI 10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x.
5. North D. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi "Nachala", 1997. 180 p.
6. Williamson O. I. Ekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya. Saint Petersburg, Lenizdat, CEV Press, 1996. 702 p.
7. Polterovich V. M. Institututsional'nye lovushki i ekonomicheskie reformy. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 1999, vol. 35, iss. 2, pp. 3–20.
8. Shastitko A. E. Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya. 4th ed. Moscow, TEIS, 2010. 828 p.
9. Oleynik A. N. Institututsional'naya ekonomika: uchebnoe posobie. Moscow, INFRA-M, 2018. 416 p.
10. Helmke G., Levitsky S. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda. *Perspectives on Politics*, 2004, vol. 2, no. 4, pp. 725–740. DOI 10.1017/S1537592704040472.

11. Altukhov A. I. Printsipy eksportnoy politiki i ikh realizatsiya v sovremennykh usloviyakh. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*, 2021, no. 6, pp. 2–10. EDN: DDUGFJ
12. Ushachev I. G., Maslova V. V., Avdeev M. V. Sovremennye tendentsii razvitiya vneshney trgovli agroproduktov i sverkhproduktov v Rossii. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2020, no. 5, pp. 4–15. EDN: WYXUJY
13. Trubilin A. I., Mel'nikov A. B., Mikhaylushkin P. V. Spetsializatsiya i kooperatsiya v otrasli glubokoy pererabotki zerna kak prioritetnoe napravlenie nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya APK Rossii. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*, 2020, no. 1, pp. 109–115. EDN: XSQNHE
14. Shevtsov V. V., Kupri A. A. Malyy i sredniy biznes v Rossii: instrumenty podderzhki dlya dostizheniya ustoychivogo razvitiya. *Ekonomicheskie problemy, napravleniya i mekhanizmy obespecheniya tekhnologicheskogo liderstva v EAES v agrarnoy sfere: sbornik statey XIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Krasnodar, KubGAU, 2025, pp. 325–329. EDN: KIEVVQ
15. Aitov V. V., Kovalevskiy V. V. Otsenka effektivnosti gosudarstvennykh programm podderzhki eksporta produktov APK dlya sub"ektov malogo agrobiznesa: regional'nyy aspekt. *Zhurnal monetarnoy ekonomiki i menedzhmenta*, 2026, no. 4, pp. 299–305. EDN: FNANZX
16. Aitov V. V., Kovalevskiy V. V. Kooperatsiya malyykh form khozyaystvovaniya kak instrument rasshireniya eksporta produktov APK na rynki stran-partnerov v usloviyakh transformatsii vneshnetorgovoy politiki. *Zhurnal monetarnoy ekonomiki i menedzhmenta*, 2026, no. 4, pp. 193–199. EDN: JRILII

Статья поступила в редакцию 03.06.2026 г.

Информация об авторах

Айтов Виталий Васильевич — аспирант кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, aytov999@mail.ru

Information about the authors

Aitov Vitaliy Vasilievich — Postgraduate Student of the Department of Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, aytov999@mail.ru

УДК: 338.2

DOI 10.5281/zenodo.20975571

ВОСПРОИЗВОДСТВО И НАКОПЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО И ИНЖЕНЕРНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И КАПИТАЛА

Карпенко О.А.

Аннотация. В работе рассматривается понятие технического и инженерного потенциала и капитала человека. Изучается процесс его воспроизводства и накопления в современных условиях, характеристики этого процесса, а также разнообразные факторы, влияющие на него. Наряду с этим рассматриваются современные специфические требования, предъявляемые к данному процессу сегодня со стороны работодателей и общества.

Ключевые слова: технический и инженерный человеческий потенциал и капитал, цифровизация, конкурентоспособность, искусственный интеллект, надпрофессиональные навыки.

REPRODUCTION AND ACCUMULATION OF TECHNICAL AND ENGINEERING HUMAN POTENTIAL AND CAPITAL

Karpenko O.A.

Abstract. This paper examines the concept of technical and engineering human potential and capital. It examines the process of its reproduction and accumulation in modern conditions, its characteristics, and the various factors influencing it. It also examines the specific contemporary demands placed on this process by employers and society.

Keywords: technical and engineering human potential and capital, digitalization, competitiveness, artificial intelligence, cross-skills.

Введение. Изменения, происходящие с начала XXI века в общественной и социально-экономической жизни людей, существенным образом оказывают влияние на современные требования к развитию технического и инженерного потенциала и капитала человека и его деятельность в экономической и производственной сфере. Они также вызывают изменение институциональных механизмов ее организации, появление новых технических направлений, видов технической деятельности и т.п.

Техническая и инженерная, а в особенности – управленческая деятельность человека в технической сфере прежде всего предполагает высокую собственную грамотность и в особенности – в предметной области, а также высокий уровень образования, в том числе дополнительного, повышения квалификации и т.п.

Наряду с этим, для наставнической деятельности и обучения людей, инженер и управленец должен быть духовно развитым и грамотным в различных сферах, а также интеллектуально развитым, интеллигентным человеком, увлеченным своим видом деятельности и науки и обладать высокой духовной и нравственной культурой.

В последние годы многие научные работы посвящены исследованиям человеческих и интеллектуальных ресурсов и капитала человека. [12,13,5,9,10] Также работы посвящены управленческому потенциалу и капиталу. [3,4] Однако исследований технического и инженерного потенциала и капитала существенно меньше и недостаточно.

В связи с этим, в данной работе постараемся предпринять попытку исследования концепции технического и инженерного человеческого потенциала и капитала, следуя «узкому» подходу к пониманию самой природы человеческого потенциала и капитала.

Технический и инженерный потенциал и капитал представляет собой стоимость человеческих технических и инженерных знаний, умений, способностей и талантов, которые могут приносить доход.

Предметом исследования является технический и инженерный потенциал и капитал.

Объектом исследования является процессы его воспроизводства и накопления.

Целью работы является проведение теоретического исследования воспроизводства и накопления технического и инженерного потенциала и капитала в экономических процессах.

В работе применялся методологический инструментальный формальной логики, а также методы анализа и синтеза, сравнительный метод исследования.

Основная часть. Рассмотрим процессы воспроизводства и накопления технического и инженерного потенциала и капитала человека.

Процесс *воспроизводства технического и инженерного потенциала и капитала* может вестись в двух аспектах:

1) восстановление и воспроизводство в контексте возобновления сил и жизненной энергии человека, необходимых для его полноценной деятельности, которое ведется через отдых, питание, релаксацию, прогулки, физические упражнения и позитивное общение, чтение, просмотр фильмов, посещение отдельных мероприятий, молитвы и т.п. Оно требует времени, терпения, соответствующих условий и т.п. [7]

2) воспроизводство в смысле появления потомства и его последующее воспитание, обучение и развитие, а также при возможности передача ему своего технического и инженерного опыта.

Процесс формирования технического и инженерного потенциала и капитала человека является постоянным, в ходе которого создаются и развиваются необходимые людям качества для выполнения их профессиональных обязанностей. В этот процесс также входят этапы, когда организации и предприятия применяют и используют сформированные у сотрудников профессиональные навыки, умения и накопленные знания. [11]

На воспроизводство технических и инженерных ресурсов и капитала, напрямую влияют такие факторы, как культурно-исторические, климатические особенности региона, специфика интеллектуальной и общей культуры региона и нации, специфика технической и инженерной культуры и особенности деятельности в конкретной организации, коллективе и т.п., само занятие технической и инженерной деятельностью, технический и инженерный контекст, опыт, собственные идеи в этой области, наличие наставников, состояние, качество и доступность услуг образования, просвещения, повышения квалификации, общечеловеческий, технический и инженерный, а также социальный, финансовый, духовный уровень развития человека, его семьи и ближнего окружения, желание повышения своего уровня развития, специфические способности в технической сфере, стремление к развитию и самосовершенствованию, круг общения и окружения, отношения в техническом сообществе, характер взаимоотношений с подчиненными, доступность соответствующей литературы и ресурсов для образования и повышения квалификации, возможности для публикаций и выступлений, для построения карьеры, состояние, качество и доступность технического развития, уровень технического и инженерного развития, различной грамотности и осведомленности человека и его семьи, уровень самоорганизации и стремление к самосовершенствованию, возможность и способность построения карьеры, наличие наставников и собственной наставнической деятельности, состояние окружающей среды, экологическая обстановка, единство или разнообразие религиозных убеждений в семье, личный опыт и мировоззренческие принципы, уровень материального достатка семьи, и прочие факторы, которые оказывают значительное влияние на формирование личности. Однако негативные обстоятельства, такие как отсутствие поддержки в вопросах правильного собственного развития, а также обсуждения религиозных и прочих вопросов, вместе с

отрицательным отношением к религии в семье, могут оказывать противоположное воздействие. [2,5]

Накопление технического и инженерного потенциала и капитала также происходит в 2 направлениях:

1) поддержка качества жизни человека, его интеллектуальной и физической рабочей силы и улучшение показателей жизнедеятельности, восстановление, здоровый образ жизни, обеспечивающее полноценное и нормальное функционирование тела,

2) развитие личного технического и инженерного потенциала и капитала, а также накопление технического и инженерного опыта и активности, передача такого опыта и знаний другим людям, обучение, наставничество и т.п. Для накопления технического и инженерного потенциала и капитала имеет значение успешность технической деятельности, накопленный положительный и негативный опыт, в зависимости от которого человек формирует собственное мнение о своих возможностях, ожидания и принимает решения о своей дальнейшей реализации и взаимодействиях, а также может давать соответствующие советы и наставления другим людям. [5]

Большой объём технического и инженерного потенциала и капитала накапливают люди, рожденные в семьях технических специалистов и управленцев, члены которых наделены большим соответствующим техническим и инженерным потенциалом и капиталом, соответствующим опытом, социальное окружение которых также способствует его наращиванию.

На накопление технического и инженерного потенциала и капитала также напрямую влияет уровень развития человека (технический и инженерный, а также духовный, социальный, материальный, финансовый и др.), окружающая внешняя среда, духовно-нравственная и социо-культурная среда, а также наличие негативного и позитивного того или иного технического и инженерного опыта. [6]

Как видим, процессы воспроизводства и накопления технического и инженерного потенциала и капитала требуют усилий и значительных затрат со стороны человека.

При этом оплата услуг накопленного технического и инженерного человеческого капитала (деятельность специалистов и руководителей высокой квалификации и со стажем) по сравнению с его начинающим уровнем (деятельность молодых специалистов), зачастую отличается в большую сторону за счет накопленного опыта и знаний.

Вместе с тем отметим, что равный уровень технического и инженерного человеческого капитала имеет разную отдачу в зависимости от реального его использования и достижений: активное использование этого человеческого капитала более производительнее нежели пассивное (например, после получения высшего образования и степени люди могут в дальнейшем не работать, работать не по специальности, не реализуя таким образом свой технический и инженерный потенциал и капитал, или работать на иных позициях, фактически не используя свои знания, навыки, умения).

Наряду с этим отметим, что техническое знания, умения и навыки в связи с устареванием материально-технической базы и появлением техники нового поколения быстро устаревают и требуют обучения новому, что особенно актуального для современного технического прогресса, идущего ускоренными темпами.

Человеческий технический и инженерный капитал способствует экономическому росту лишь в случае его использования, что подразумевает трансформацию данного потенциала и капитала из потенциального состояния в реальное. Этот переход является необходимым элементом его воспроизводства. [1]

Можно сформулировать следующую логическую последовательность: накопление технического и инженерного потенциала и капитала способствует повышению уровня благосостояния и развитию общества. В свою очередь, достаточный уровень экономической состоятельности общества обеспечивает более высокое качество образования и науки в будущем, что позволяет формировать более квалифицированные технические и инженерные

кадры. Таким образом, процесс воспроизводства технического и инженерного человеческого капитала носит циклический характер.

Использование технического и инженерного человеческого потенциала и капитала обычно рассматривают как реализацию накопленного человеческого потенциала в технической деятельности и достижение определенных результатов, таких как создание продуктов и услуг, выполнение работ. В этом контексте становится очевидным, что высокий уровень мотивации работников к такой деятельности является неотъемлемой частью процесса его воспроизводства.

Рассмотрим влияние оплаты труда на воспроизводство технического человеческого капитала в экономике. Адекватная и достаточная оплата труда способствует развитию технического и инженерного капитала, стимулируя инвестиции в образование, повышение квалификации, дополнительное обучение, научные исследования и разработки, патентование, возможно создание собственного бизнеса и собственное развитие и повышение качества жизни. Низкий уровень мотивации, напротив, перекладывает ответственность за образовательные расходы на государство и домохозяйства. [11]

Использование технического и инженерного человеческого капитала может привести как к положительным, так и к отрицательным результатам.

Среди положительных эффектов можно выделить увеличение заработной платы и доходов; увеличение прибыльности инвестиций в обучение и собственное развитие, улучшение качества жизни; а также в масштабах государства – повышение конкурентоспособности предприятий и всей экономики; стимулирование инновационной активности сотрудников и прочее.

Из негативных последствий можно назвать такую ситуацию, при которой происходит недостаточное использование технического человеческого потенциала и капитала, когда опытные и квалифицированные специалисты вынуждены заниматься простыми работами из-за массовой безработицы. Также стоит отметить, что работа вне специальности или менее квалифицированная также негативно сказывается на использовании всего человеческого капитала и ведет к забыванию определенных знаний и навыков. В связи с этим за рубежом качество образования оценивается не только по трудоустройству выпускников, но и по соответствию полученной квалификации и реальной должности.

Недоиспользование технического человеческого капитала может привести к таким негативным последствиям, как снижение спроса на технические высокотехнологичные специальности, общей деградации экономики из-за стремления к моментальной прибыли в тяжелые и кризисные периоды. Это влечет за собой уменьшение конкурентоспособности страны на мировом рынке, отток квалифицированных кадров и общую демотивацию к труду.

Исследование вопросов воспроизводства, накопления и сохранения технического и инженерного потенциала и капитала способствует пересмотру приоритетов общественного развития, определению стратегий совершенствования технологических и технических процессов и обеспечивает готовность к эффективному реагированию на изменения в экономике.

Заключение. Итак, процессы воспроизводства и накопления технического и инженерного потенциала и капитала человека развиваются в двух направлениях под воздействием разнообразных факторов и требуют как от человека, так и от общества определенных усилий и вложений. При этом застой в таком развитии становится причиной недоиспользования, разрушения, снижения значимости и качества накопленного технического и инженерного потенциала и капитала населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровских Е.Л. Эффективность инвестиций в человеческий капитал // Ярославский технический вестник. — 2012. — № 1. Т. 1. — С. 104—108.
2. Карпенко О.А. Воспроизводство и накопление семейного человеческого капитала и потенциала / О.А. Карпенко // Социальная динамика населения и человеческий

- потенциал. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва: Русайнс, 2024. — С. 166-169.
3. Карпенко О.А. Интеллектуальный, инновационный, предпринимательский, организационный и управленческий потенциал и капитал в классической экономической теории // Вестник Международного института рынка. — 2025. — № 2. — С. 30-35.
4. Карпенко О.А. Концепция организационного и управленческого человеческого потенциала и капитала. Москва: ИНФРА-М, 2026. — 137с.
5. Карпенко О.А. Основные тенденции и перспективы развития интеллектуального потенциала и капитала современной России / О.А. Карпенко // Инновационные подходы развития экономики: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник трудов Международной студенческой научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.И. Прока. Орел: Издательство — Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, 2023. — С. 198-203.
6. Карпенко О.А. Развитие, особенности воспроизводства и накопления отдельных подвидов человеческого капитала в современных условиях цифровой экономики / О.А. Карпенко // Цифровые и информационно-коммуникационные технологии в образовании и науке. материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). (г. Бирск, республика Башкортостан, 27-29 марта 2024 г.). Часть II. Бирск: Издательство — Уфимский университет науки и технологий (Бирский филиал).. 2024. — С. 95-99.
7. Карпенко О.А. Формирование современных навыков и компетенций при развитии интеллектуального и человеческого потенциала / О.А. Карпенко // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. — С. 312-318.
8. Карпенко О.А., Левченко Л.В. Основные современные проблемы формирования, развития, функционирования и накопления интеллектуального капитала и ресурсов / О.А. Карпенко // Актуальные вопросы современной науки и практики. Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции. Уфа: Издательство — ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. — С. 315-320.
9. Карпенко О.А., Левченко Л.В., Золкин А.Л. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе экономических категорий / О.А. Карпенко, Л.В. Левченко, А.Л. Золкин // Права ребёнка в современном мире: основные проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции студентов, учащихся, преподавателей, посвященной Всемирному дню ребенка. Москва: Русайнс, 2025. — С. 252-260.
10. Карпенко О.А., Левченко Л.В., Твердохлебова Т.В. Интеллектуальный труд и духовная деятельность человека в воспроизводственном процессе // Экономические науки. — 2023. — № 222. — С. 169-176.
11. Технологии воспроизводства человеческого капитала в организации. Режим доступа: https://studme.org/166050/ekonomika/tehnologii_vosproizvodstva_chelovecheskogo_kapitala_organizatsii (дата обращения 10.06.2026).
12. Человеческий капитал и интеллектуальный потенциал России: анализ, планирование, моделирование и механизмы развития в условиях генезиса экономики знаний: монография / [Баранов В.В., Васецкая Е.С., Гарбузова Т.Г. и др.]. Под ред. Баранова В.В., Подкопаева О.А. Самара: ПНК, 2025. — 352 с.
13. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В. М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ. — 2005. — 513 с.

REFERENCES

1. Borovskix E.L. E'ffektivnost' investicij v chelovecheskij kapital // Yaroslavskij texnicheskogo vestnik. — 2012. — № 1. T. 1. — S. 104—108.
2. Karpenko O.A. Vosproizvodstvo i nakoplenie semejnogo chelovecheskogo kapitala i potenciala / O.A. Karpenko // Social'naya dinamika naseleniya i chelovecheskij potencial. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva: Rusajns, 2024. — S. 166-169.
3. Karpenko O.A. Intellektual'ny'j, innovacionny'j, predprinimatel'skij, organizacionny'j i upravlencheskij potencial i kapital v klassicheskoj e'konomicheskoy teorii // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ry'nka. — 2025. — № 2. — S. 30-35.
4. Karpenko O.A. koncepciya organizacionnogo i upravlencheskogo chelovecheskogo potenciala i kapitala. Moskva: INFRA-M, 2026. — 137s.
5. Karpenko O.A. Osnovny'e tendencii i perspektivy razvitiya intellektual'nogo potenciala i kapitala sovremennoj Rossii / O.A. Karpenko // Innovacionny'e podxody razvitiya e'konomiki: problemy, tendencii, perspektivy. Sbornik trudov Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshhej redakciej N.I. Proka. Orel: Izdatel'stvo — Orlovskij gosudarstvenny'j agrarny'j universitet imeni N. V. Paraxina, 2023. — S. 198-203.
6. Karpenko O.A. Razvitie, osobennosti vosproizvodstva i nakopleniya otel'ny'x podvidov chelovecheskogo kapitala v sovremenny'x usloviyax cifrovoj e'konomiki / O.A. Karpenko // Cifrovye i informacionno-kommunikacionny'e tekhnologii v obrazovanii i nauke. materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodny'm uchastiem). (g. Birs'k, respublika Bashkortostan, 27-29 marta 2024 g.). Chast' II. Birs'k: Izdatel'stvo — Ufimskij universitet nauki i tekhnologii (Birs'kij filial).. 2024. — S. 95-99.
7. Karpenko O.A. Formirovanie sovremenny'x navy'kov i kompetencij pri razvitii intellektual'nogo i chelovecheskogo potenciala / O.A. Karpenko // Social'naya konsolidaciya i social'noe vosproizvodstvo sovremenno go russijskogo obshhestva: resursy, problemy, perspektivy. Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshhej redakciej O.A. Polyushkevich. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2023. — S. 312-318.
8. Karpenko O.A., Levchenko L.V. Osnovny'e sovremenny'e problemy formirovaniya, razvitiya, funkcionirovaniya i nakopleniya intellektual'nogo kapitala i resursov / O.A. Karpenko // Aktual'ny'e voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Sbornik nauchny'x statej po materialam XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa: Izdatel'stvo — OOO «Nauchno-izdatel'skij centr «Vestnik nauki», 2023. — S. 315-320.
9. Karpenko O.A., Levchenko L.V., Zolkin A.L. Chelovecheskij i intellektual'ny'j kapital v sisteme e'konomicheskix kategorij / O.A. Karpenko, L.V. Levchenko, A.L. Zolkin // Prava rebyonka v sovremennom mire: osnovny'e problemy i perspektivy razvitiya. Sbornik nauchny'x statej po materialam III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, uchashhixsya, prepodavatelej, posvyashhennoj Vsemirnomu dnyu rebenka. Moskva: Rusajns, 2025. — S. 252-260.
10. Karpenko O.A., Levchenko L.V., Tverdoxlebova T.V. Intellektual'ny'j trud i duxovnaya deyatel'nost' cheloveka v vosproizvodstvennom processe // E'konomicheskie nauki. — 2023. — № 222. — S. 169-176.
11. Tekhnologii vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala v organizacii. Rezhim dostupa: https://studme.org/166050/ekonomika/tehnologii_vosproizvodstva_chelovecheskogo_kapitala_organizatsii (data obrashheniya 10.06.2026).
12. Chelovecheskij kapital i intellektual'ny'j potencial Rossii: analiz, planirovanie, modelirovanie i mexanizmy razvitiya v usloviyax genezisa e'konomiki znaniy: monografiya / [Baranov V.V., Vasieczkaya E.S., Garbuzova T.G. i dr.]. Pod red. Baranova V.V., Podkopaeva O.A. Samara: PNK, 2025. — 352 s.
13. Chelovecheskij kapital: sodержanie i vidy, ocenka i stimulirovanie: monografiya / Smirnov V.T., Soshnikov I.V., Romanchin V.I., Skoblyakova I.V. M.: Mashinostroenie-1, Orel: OrelGTU. — 2005. — 513s.

Информация об авторах

Карпенко Ольга Анатольевна – канд. экон. наук, ведущий специалист АО «Самарагорэнергообит», olga180008@yandex.ru

УДК 339.5

DOI 10.5281/zenodo.20975761

АНАЛИЗ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА SWOT-АНАЛИЗА

Рахимзода Б.К.

Аннотация. В статье на основе метода SWOT-анализа исследуется и оценивается экспортный потенциал Республики Таджикистан. Республика Таджикистан имеет значительные ресурсы и возможности для развития экспорта, а также как может эффективность использования природных ресурсов, производственных мощностей, энергетических ресурсов, географических и экономических преимуществ способствовать повышению конкурентоспособности отечественной продукции. Наблюдается наличие ряда проблем, включая низкий уровень диверсификации экспорта, ограниченную логистическую инфраструктуру и зависимость экспорта от сырья и их влияния на ограничение дальнейшего развития экспортного потенциала. Предложены приоритетные направления для укрепления экспортного потенциала и совершенствования государственной политики развития экспорта.

Ключевые слова: экспортный потенциал, экспорт, SWOT-анализ, конкурентоспособность, экспортная политика, внешняя торговля, диверсификация экспорта, международные рынки.

ANALYSIS OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN USING THE SWOT ANALYSIS METHOD

Rahimzoda B.K.

Abstract. This article examines and assesses the export potential of the Republic of Tajikistan using a SWOT analysis. The results of the study demonstrate that Tajikistan has significant opportunities for export development, and the efficient use of natural resources, production capacity, energy resources, and geographical and economic advantages can contribute to increasing the competitiveness of domestic products. However, a number of challenges, including low export diversification, limited logistics infrastructure, and export dependence on raw materials, limit further development of export potential. Priority areas for strengthening export potential and improving state export development policy were proposed.

Keywords: export potential, export, SWOT analysis, competitiveness, export policy, foreign trade, export diversification, international markets.

Введение. «В контексте расширения внешнеэкономических связей и развития международной торговли экспорт является одним из ключевых направлений международной интеграции. Экспорт, как стратегическая основа внешней торговли, играет ключевую роль в развитии национальной экономики, обеспечивая торговый баланс, привлекая иностранную валюту и укрепляя производство отечественных товаров и продукции и их конкурентоспособность. В частности, для Таджикистана, находящегося на этапе быстрого развития своей внешней экономики, анализ текущей ситуации, достижений и успехов экспорта имеет большое научное, теоретическое и практическое значения и этот анализ служит для реализации эффективной экономической политики» [6, с. 226].

В современных условиях экономической глобализации развитие экспорта стало одним из приоритетных направлений экономической политики стран, направленных на эффективное использование имеющихся ресурсов и возможностей, увеличение экспортного потенциала и укрепление позиций в международных рейтингах мира.

В Республике Таджикистан вопрос развития экспорта считается одним из важных направлений экономической политики, и для его реализации в рамках отраслевых стратегий и программ принимаются различные организационно-экономические меры.

Основная часть. В данном исследовании проанализированы и оценены текущее состояние, достижения, проблемы и перспективы развития экспортного потенциала Республики Таджикистан. Установлено, что развитие экспортного потенциала зависит от влияния внутренних и внешних факторов, а оценка экспортных возможностей важна для определения приоритетных направлений его дальнейшего развития.

В частности, согласно пункту 1.3 сценариев развития «...Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», предусмотрено значительное увеличение экспорта товаров и услуг, а также развитие экспорта услуг и продукции с высокой добавленной стоимостью» [4, с. 20].

Вместе с тем, «...Программа развития экспорта Республики Таджикистан до 2015» года включает оценку текущего состояния национальной экономики и внутреннего экспорта, а также обосновывает задачи, конкретные методы, механизмы и формы реализации мер по развитию экспорта на различных уровнях страны, в секторах национальной экономики и крупных экспортных предприятиях» [5, с. 9] .

Также, «...Государственная программа содействия экспорту и импортозамещению Республики Таджикистан на 2016-2020 годы» направлена на продвижение политики импортозамещения, развитие экспорта отечественных товаров и услуг, а также укрепление инфраструктуры и логистики в этой области» [1, с. 2].

«...Государственная программа развития экспорта Республики Таджикистан на 2021-2025 годы» направлена на совершенствование институциональных основ развития экспорта, диверсификацию отраслевой структуры, а также снижение барьеров в сфере торговых процедур и услуг» [2 , с. 4].

В настоящее время «...Государственная программа развития экспорта Республики Таджикистан на 2026-2030 годы» реализуется как логическое продолжение вышеуказанных стратегий и программ» [3 , с. 1].

В целом, в стране сформированы нормативно-правовые и программные основы развития экспорта, а их реализация способствует увеличению экспортного потенциала, диверсификации производства и укреплению позиций страны на международных рынках.

В связи с этим, всесторонний и углубленный анализ данного вопроса имеет большое значение и является неотложной задачей для эффективного использования существующих возможностей, расширения экспортного потенциала и укрепления позиций Республики Таджикистан на международных рынках.

«SWOT-анализ является наиболее распространенным инструментом анализа. Его возможности позволяют проводить исследования по отдельным территориям, отраслям, организациям, отдельным бизнес-направлениям и даже товарно-рыночным комбинациям» [7, с. 1].

Исследование данного вопроса было проведено в соответствии с методикой SWOT-анализа, что позволило выявить сильные стороны (S-конкурентные преимущества, природные и внутренние факторы и преимущества) и слабые стороны (W-отсутствие или недостаточность факторов конкурентоспособности), будущие возможности (О-благоприятные тенденции и внешние условия развития) и ожидаемые угрозы (Т-неблагоприятные тенденции и внешние риски для качественного развития) в соответствии с таблицами 1, 2 и 3.

Таблица 1

Анализ сильных и слабых сторон развития экспорта Таджикистана

S - Сильные стороны	W - Слабые стороны
1. Наличие богатых природных и минеральных ресурсов, включая водные ресурсы и дешевую «зеленую»	1.Неблагоприятное географическое положение страны, удаленность от основных транспортных маршрутов, морских портов и ряда крупных внешних рынков

электроэнергию из возобновляемых источников 2. Конкурентоспособная рабочая сила 3. Благоприятный климат 4. Полноправное членство в ВТО 5. Наличие нормативно-правовой базы для ведения внешнеэкономической деятельности и электронной коммерции 6. Наличие стабильных позиций (сырье, сельскохозяйственная продукция) на международных рынках с учетом стабильного спроса 7. Наличие пяти свободных экономических зон внутри страны 8. Внедрение основных методов планирования развития экспорта на национальном и региональном уровнях 9. Партнерство внешнеторговых точек во многих странах 10. Активная поддержка крупных предприятий в их интересах при выходе на зарубежные рынки (инвестиции скрытого капитала) 11. Реализация проектов по производству экспортной продукции	2. Оборудование на промышленных предприятиях часто устаревает и изнашивается 3. Низкая конкурентоспособность национальной экономики, товаров и услуг 4. Недостаточное использование преимуществ и возможностей членства страны в ВТО 5. Отсутствие специального законодательства и финансовых инструментов для поддержки экспорта 6. Экспорт сырья и низкий уровень диверсификации экспорта как по видам продукции, так и по рынкам сбыта 7. Относительно низкая инвестиционная привлекательность страны 8. Недостаточно эффективное управление и налоговая нагрузка, слабые экспортные стимулы 9. Неразвитая логистическая инфраструктура, высокая доля транспортных и экспедиторских расходов в стоимости экспортируемой продукции 10. Зависимость продвижения экспорта от интересов крупных торговцев 11. Недостаток опыта и знаний в области продвижения экспорта
---	---

Источник: разработано автором.

Результаты анализа проблемы, проведенного с использованием метода SWOT с учётом 10 основных направлений и ключевых факторов, представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 2

Анализ возможностей и угроз для развития экспорта Таджикистана

О- возможности	Т-угрозы
1. Улучшение делового и инвестиционного климата 2. Объемы и темпы роста экспорта переработанной продукции 3. Создание эффективной системы содействия развитию и продвижению экспорта 4. Повышение квалификации и навыков в осуществлении экспортных операций 5. Развитие частной инфраструктуры для поддержки и развития экспорта 6. Развитие экспорта услуг и международного туризма 7. Использование потенциала региональных организаций – СНГ, ШОС и CAREC, которые продолжают создавать новые транспортные коридоры 8. Организация экспортно-ориентированных отраслевых кластеров	Проявление интереса к экспорту сырья: 1. Поддержание государственного подхода к поддержке и развитию экспорта 2. Нестабильность или рост цен на импортное сырье 3. Низкая эффективность государственно-частного партнерства 4. Относительно высокий уровень неформальной экономики и коррупции 5. Укрепление негативного торгового имиджа страны 6. Последствия политических кризисов и снижение спроса в странах 9. Зависимость национальных экономических субъектов от жесткой

9. Развитие потенциала СЭЗ и трансграничной торговли	международной конкуренции	торговой
10. Наличие международного опыта в стимулировании экономических субъектов к инвестициям в экспортно-ориентированное производство		
11. Организация и развитие электронной платформы для развития экспорта		

Источник: разработано автором.

Из анализа таблицы 2 следует, что угрозы представляют собой совокупность негативных факторов, которые в действительности могут снизить темпы развития экспорта. Возникновение таких факторов не находится под прямым влиянием деятельности соответствующих секторов, в частности государственного и частного.

При правильной оценке данных факторов и своевременной реализации мер на всех уровнях при инициативном и активном участии заинтересованных сторон возможно существенно снизить их негативное воздействие.

Необходимо отметить, что без создания благоприятных современных экономических условий для экспортной деятельности, наличия доступного отечественного сырья, формирования кадрового потенциала, соответствующего требованиям современного этапа развития, а также без роста спроса на продукцию с высокой добавленной стоимостью на мировых и региональных рынках, имеющиеся возможности и экспортный потенциал не могут обеспечить устойчивые конечные результаты. Поэтому, следует провести меры по повышению эффективности использования экспортного потенциала.

Таблица 3

**Направления повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала
Республики Таджикистан**

Способность-(SO)	Предотвращение угроз (ST)
1. Развитие национальной системы экспортных кластеров на основе инновационного развития	1. Формирование и развитие национальной системы поддержки экспорта
2.Расширение международного сотрудничества с развивающимися странами и странами СНГ	2. Принятие решительных мер по улучшению транспортно-логистической инфраструктуры экспорта
3. Государственная поддержка экспортно-ориентированных предприятий, производящих уникальную продукцию	3. Разработка мер по развитию сектора услуг
4. Быстрое развитие экспорта услуг и товаров с высокой добавленной стоимостью	4. Укрепление и развитие региональной цепочки создания добавленной стоимости для экспорта
5. Повышение эффективности использования экспортного потенциала органического земледелия	5. Развитие туризма, курортов и культурно-развлекательной торговли. Создание благоприятных условий для развития туристического и развлекательного комплекса региона
6.Целенаправленные мероприятия по снижению административных барьеров, легализации теневой экономики	6. Разработка мер по борьбе с коррупцией в экспортном секторе
7. Использование новейших технологий для снижения негативного воздействия на окружающую среду, т.е. «зеленых» технологий	7. Создание условий для эффективного использования инноваций в области инновационных технологий и финансовых технологий
8.Совершенствование существующих механизмов и создание новых механизмов	8. Комплексная поддержка развития малого бизнеса и его участия в экспортной деятельности

финансирования, страхования и кредитования экспортной деятельности	9. Расширение деятельности таможенных брокеров в операциях внешнеэкономической деятельности
9. Разработка и внедрение инновационных стратегий развития бизнеса	10. Организация мультимодальных транспортно-логистических центров
10. Использование передового опыта в стимулировании развития экспорта и разработка эффективной экспортной стратегии	
11. Внедрение механизмов развития электронной коммерции	

Источник: разработано автором.

Если перечисленные направления должным образом будут разработаны и реализованы в соответствии с таблицей 3, препятствия на пути развития экспорта Таджикистана будут устранены.

Результаты SWOT-анализа показывают, что необходимость дальнейшего использования экспортного потенциала в меняющихся реалиях требует применения альтернативных подходов.

Заключение. Результаты исследования показали, что Республика Таджикистан обладает значительным экспортным потенциалом, располагая природными ресурсами, дешевой электроэнергией, благоприятным климатом и нормативной правовой базой для развития экспорта. В то же время, наличие таких проблем, как низкий уровень диверсификации экспорта, ограниченная логистическая инфраструктура и недостаточная конкурентоспособность отечественной продукции, ограничивает полное развитие экспортного потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа развития экспорта Республики Таджикистан на 2021–2025 годы : утв. Постановлением Правительства Респ. Таджикистан от 30 апр. 2021 г. № 169. – Душанбе, 2021.
2. Государственная программа развития экспорта Республики Таджикистан на 2026–2030 годы : утв. Постановлением Правительства Респ. Таджикистан от 26 нояб. 2025 г. № 652. – Душанбе, 2025.
3. Государственная программа содействия экспорту и импортозамещению Республики Таджикистан на 2016–2020 годы : утв. Постановлением Правительства Респ. Таджикистан от 26 нояб. 2016 г. № 503. – Душанбе, 2016.
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2023 года : утв. постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Респ. Таджикистан от 1 дек. 2016 г. № 636. – Душанбе, 2016.
5. Программа развития экспорта Республики Таджикистан на период до 2015 года : утв. Постановлением Правительства Респ. Таджикистан от 3 авг. 2007 г. № 419. – Душанбе, 2007.
6. Раджабов Р. К., Рахимзода Б. К. Экспортное развитие Республики Таджикистан: анализ текущей ситуации, достижений и путей укрепления экспортного развития // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе : Сино, 2025. – № 10. – С. 227–239.
7. Фадеева А. Н. SWOT-анализ как инструмент управления качеством [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-kak-instrument-upravleniya-kachestvom> (дата обращения: 12.06.2026).

REFERENCES

1. Gosudarstvennaya programma razvitiya eksporta Respubliki Tadzhikistan na 2021–2025 gody : utv. Postanovleniem Pravitel'stva Resp. Tadzhikistan ot 30 apr. 2021 g. № 169. – Dushanbe, 2021.
2. Gosudarstvennaya programma razvitiya eksporta Respubliki Tadzhikistan na 2026–2030 gody : utv. Postanovleniem Pravitel'stva Resp. Tadzhikistan ot 26 noyab. 2025 g. № 652. – Dushanbe, 2025.
3. Gosudarstvennaya programma sodeystviya eksportu i importozameshcheniyu Respubliki Tadzhikistan na 2016–2020 gody : utv. Postanovleniem Pravitel'stva Resp. Tadzhikistan ot 26 noyab. 2016 g. № 503. – Dushanbe, 2016.
4. Natsional'naya strategiya razvitiya Respubliki Tadzhikistan na period do 2023 goda : utv. postanovleniem Madzhlisi namoyandagon Madzhlisi Oli Resp. Tadzhikistan ot 1 dek. 2016 g. № 636. – Dushanbe, 2016.
5. Programma razvitiya eksporta Respubliki Tadzhikistan na period do 2015 goda : utv. Postanovleniem Pravitel'stva Resp. Tadzhikistan ot 3 avg. 2007 g. № 419. – Dushanbe, 2007.
6. Radzhabov R. K., Rakhimzoda B. K. Eksportnoe razvitie Respubliki Tadzhikistan: analiz tekushchey situatsii, dostizheniy i putey ukrepleniya eksportnogo razvitiya // Vestnik Tadzhikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya ekonomicheskikh nauk. – Dushanbe : Sino, 2025. – № 10. – S. 227–239.
7. Fadeeva A. N. SWOT-analiz kak instrument upravleniya kachestvom [Elektronnyy resurs] // CyberLeninka. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-kak-instrument-upravleniya-kachestvom> (data obrashcheniya: 12.06.2026).

Статья поступила в редакцию 16.06.2026 г.

Информация об авторе

Рахимзода Баходур Карим – канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и местного управления Таджикский государственный финансово-экономический университет, г. Душанбе, Республика Таджикистан, bahodur.rudn02@gmail.com

Information about the author

Rahimzoda Bahodur Karim – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Public and Local Administration Tajik State University of Finance and Economics, Dushanbe, Republic of Tajikistan, bahodur.rudn02@gmail.com

Региональная и отраслевая экономика

УДК 657

DOI 10.5281/zenodo.20975969

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО АУДИТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТОВЕРНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Гасанова Н. Т.

Аннотация. Развитие международного аудита является актуальным направлением исследований в современных условиях. Целью данного исследования является анализ влияния цифровых технологий на практику международного аудита. Особое внимание уделено влиянию цифровых технологий на аудиторскую деятельность, вопросам профессиональной этики, процессам глобализации, проблемам кибербезопасности и адаптации аудиторов к новым условиям работы. Результаты исследования показывают, что внедрение современных технологий способствует повышению качества аудита, совершенствованию аудиторских процедур и укреплению достоверности финансовой информации.

Ключевые слова: аудит, цифровизация, отчетности, учет, достоверность, прозрачность.

THE ROLE OF INTERNATIONAL AUDIT IN ENSURING THE RELIABILITY OF FINANCIAL REPORTING IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Hasanova N. T.

Abstract. The development of international auditing is a relevant area of research in modern conditions. The purpose of this study is to analyze the impact of digital technologies on international auditing practices. Particular attention is paid to the influence of digital technologies on audit activities, issues of professional ethics, globalization processes, cybersecurity challenges, and the adaptation of auditors to new working conditions. The results of the study indicate that the implementation of modern technologies contributes to improving audit quality, enhancing audit procedures, and strengthening the reliability of financial information.

Keywords: audit, digitalization, financial reporting, accounting, reliability, transparency.

Введение. В условиях, когда цифровые технологии стали неотъемлемой частью бизнес-среды, а глобальные экономические связи продолжают расширяться, международный аудит приобретает особое значение для обеспечения прозрачности и достоверности финансовой отчетности компаний. Цифровые инновации, развитие транснационального бизнеса и усложнение хозяйственных процессов формируют новые требования к аудиторской деятельности, обуславливая необходимость постоянного совершенствования методов и инструментов аудита.

Следует отметить, что под влиянием современных тенденций трансформируются не только методы проведения аудита, но и его цели, задачи и организационные подходы. Развитие цифровой экономики и процессы глобализации требуют пересмотра традиционных стратегий международного аудита с учетом новых рисков и возможностей. В этой связи исследование современных направлений развития международного аудита имеет важное практическое значение как для совершенствования аудиторской деятельности, так и для повышения качества финансовой информации, используемой заинтересованными сторонами.

Современные изменения связаны не только с внедрением новых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект, машинное обучение и анализ больших данных, но и с изменением сущности аудиторских процедур. Аудиторы должны обладать не только профессиональными знаниями в области бухгалтерского учета и финансовой отчетности, но и компетенциями в сфере информационных технологий, анализа данных и кибербезопасности. Это позволяет более эффективно выявлять риски, предотвращать мошенничество и обеспечивать надежность финансовой информации.

Исследования зарубежных ученых подтверждают существенное влияние цифровой трансформации на развитие международного аудита. Так, Н. Мусайева отмечает, что внедрение цифровых технологий приводит к изменению традиционных аудиторских процедур и требует адаптации существующих стандартов аудита к новым условиям хозяйственной деятельности. Автор подчеркивает необходимость пересмотра подходов к организации аудиторских проверок и усиления роли профессионального суждения аудитора [5].

М. А. Алнаимат в своих работах указывает, что эффективность современного международного аудита во многом зависит от успешного внедрения инновационных технологий. По мнению автора, использование блокчейн-технологий и аналитики больших данных способствует повышению достоверности результатов аудита, снижению уровня аудиторского риска и совершенствованию процессов контроля [2].

Схожей точки зрения придерживаются и другие зарубежные исследователи. Так, М. Вайссенбергер и А. Штекельберг отмечают, что цифровизация аудита обеспечивает переход от выборочного контроля к непрерывному мониторингу финансовых операций, что значительно повышает качество аудиторских доказательств [9]. По мнению Д. Кокины и Т. Давенпорта, применение искусственного интеллекта и интеллектуального анализа данных позволяет аудиторам обрабатывать большие объемы информации и своевременно выявлять аномалии в финансовой отчетности [4].

В свою очередь, К. Омар и М. Ричардсон считают, что дальнейшее развитие международного аудита будет тесно связано с интеграцией цифровых платформ, облачных технологий и автоматизированных систем контроля, что позволит повысить эффективность аудиторской деятельности в глобальном масштабе [6].

Таким образом, современные тенденции свидетельствуют о том, что развитие международного аудита происходит под воздействием цифровой трансформации экономики, глобализации бизнеса и повышения требований к качеству финансовой информации. В этих условиях ключевым фактором успешного развития аудиторской профессии становится способность аудиторов адаптироваться к технологическим изменениям и эффективно использовать инновационные инструменты в своей профессиональной деятельности.

Для изучения стратегий адаптации аудиторов к современным вызовам цифровой экономики в исследовании был использован комплексный интегрированный подход. В качестве практической базы были рассмотрены примеры внедрения цифровых технологий в деятельность крупнейших международных аудиторских компаний, таких как KPMG, Deloitte и PwC. Анализ их опыта показал высокую эффективность применения искусственного интеллекта, технологий больших данных и современных средств кибербезопасности в процессе проведения аудита.

Кроме того, исследование опиралось на действующие международные стандарты и нормативные документы, регулирующие вопросы защиты информации и обеспечения информационной безопасности, включая требования GDPR и стандарта ISO 27001. Использование данных документов позволило сформировать теоретическую и методологическую основу для оценки влияния цифровизации на развитие международного аудита и определить основные направления его дальнейшего совершенствования.

Основной целью исследования является комплексное изучение взаимосвязи между технологическим развитием, вопросами кибербезопасности и трансформацией аудиторских стандартов в условиях цифровой экономики. Для достижения поставленной цели применялись системный, функциональный, дедуктивный и синтетический методы исследования.

Основная часть. Системный подход позволил рассматривать международный аудит как сложную взаимосвязанную систему, в которой цифровые технологии, нормативное регулирование, профессиональные стандарты и механизмы кибербезопасности находятся в постоянном взаимодействии. Анализ этих элементов дал возможность выявить влияние каждого из них на общую эффективность аудиторской деятельности и определить ключевые факторы цифровой трансформации аудита.

Функциональный метод использовался для оценки роли современных технологий в совершенствовании аудиторских процедур. Особое внимание уделялось исследованию возможностей блокчейна, искусственного интеллекта и аналитики больших данных в повышении прозрачности, надежности и оперативности аудиторских проверок.

Применение дедуктивного метода позволило перейти от общих закономерностей цифровой трансформации к анализу конкретных практических решений, используемых в международном аудите. Такой подход способствовал выявлению общих принципов адаптации аудиторской профессии к условиям цифровой экономики.

Метод синтеза обеспечил объединение результатов исследования различных аспектов цифровизации аудита в единую концептуальную систему. Это позволило сформировать комплексное представление о современных тенденциях развития международного аудита и определить перспективные направления его дальнейшего совершенствования.

По мнению зарубежных исследователей, эффективность цифровой трансформации аудита напрямую зависит от уровня интеграции инновационных технологий в аудиторские процессы. Так, М. Васархели отмечает, что технологии непрерывного аудита (Continuous Auditing) позволяют существенно повысить качество контроля и своевременность выявления рисков. Д. Аппельбаум и А. Коган подчеркивают важность использования аналитики больших данных для формирования более обоснованных аудиторских выводов. В свою очередь, Р. Мессир и С. Гловер считают, что дальнейшее развитие международного аудита будет связано с расширением применения искусственного интеллекта и автоматизированных систем принятия решений, способных повысить эффективность и объективность аудиторских процедур.

Таким образом, выводы зарубежных исследователей подтверждают, что цифровая трансформация международного аудита представляет собой комплексный и многоуровневый процесс, требующий не только внедрения современных технологических решений, но и их эффективной интеграции в существующую систему аудиторской деятельности. Это обуславливает необходимость применения комплексного методологического подхода, позволяющего исследовать взаимосвязь между цифровыми технологиями, требованиями информационной безопасности и изменениями в международных стандартах аудита, а также оценить их влияние на повышение качества, прозрачности и эффективности аудиторских процедур.

Международный аудит, являясь составной частью глобальной финансовой инфраструктуры, постоянно трансформируется под влиянием изменяющейся бизнес-среды и технологических инноваций (табл. 1).

Одной из основных тенденций является цифровая трансформация, предполагающая переосмысление методов и подходов к аудиту. Эта тенденция охватывает внедрение таких технологий, как блокчейн, искусственный интеллект и аналитика больших данных [6]. Использование данных технологий позволяет повысить точность и эффективность аудиторских процессов, одновременно ставя перед аудиторами новые задачи, связанные с обеспечением соответствия стандартам и эффективным применением технологических новшеств.

Глобализация и цифровизация международных стандартов аудита подчеркивают необходимость формирования единых подходов к аудиту в различных странах. Данная тенденция направлена на обеспечение последовательности и сопоставимости корпоративной отчетности на мировом уровне, что, в свою очередь, требует более глубокого понимания аудиторами культурных и нормативных особенностей различных стран. Развитие этических

стандартов превращает их в важный компонент международного аудита [7]. Рост общественного интереса к прозрачности и подотчетности приводит к тому, что аудиторы уделяют больше внимания соблюдению этических норм для поддержания доверия заинтересованных сторон.

Таблица 1

Основные направления цифровой трансформации международного аудита

Направление	Содержание	Результат для аудита
Искусственный интеллект	Автоматизация обработки данных и выявление аномалий	Сокращение времени проверки, повышение точности
Блокчейн	Неизменяемость и прозрачность данных	Повышение доверия к финансовой информации
Аналитика больших данных	Анализ больших массивов информации	Выявление скрытых закономерностей и рисков
Облачные технологии	Централизованное хранение данных	Доступность информации и совместная работа
Кибербезопасность	Защита данных от внешних угроз	Сохранение конфиденциальности и целостности данных

Источник: составлено автором

В международном аудите подчеркивается значение тенденций в области кибербезопасности и цифровых технологий. Защита от киберугроз и обеспечение безопасности информации требуют применения новых методов и технологий, а также соответствующего пересмотра подходов к обучению и развитию кадров. Инновации в системе подготовки специалистов становятся важным фактором адаптации аудиторов к новым требованиям и вызовам. Пересмотр методов обучения и повышение уровня профессиональных компетенций приобретают особое значение в условиях динамичного развития международного аудита [8]. Все эти тенденции объединяет общая идея интеграции технологических инноваций, этических стандартов и глобальных подходов, направленная на повышение эффективности и надежности международного аудита в условиях цифровой экономики.

Блокчейн, искусственный интеллект и аналитика больших данных открывают новые возможности для повышения эффективности и надежности международного аудита, вызывая существенные изменения в аудиторской практике. Неизменяемая структура данных и невозможность их фальсификации делают блокчейн важным фактором повышения прозрачности и доверия в международном аудите. Данная технология предоставляет участникам сети возможность одновременного доступа к общей книге учета и играет важную роль в совершенствовании процессов проверки. Одним из ее ключевых преимуществ является способность предотвращать искажение информации. Уникальные хеш-коды, содержащиеся в каждом блоке, значительно затрудняют манипулирование данными. Непрерывная история операций, обеспечиваемая блокчейном, служит надежным источником аудиторских доказательств и позволяет аудиторам проводить более точный и эффективный анализ данных. Технология способствует повышению прозрачности, снижению рисков мошенничества и укреплению доверия к финансовой информации.

Такая высокая степень прозрачности позволяет аудиторам совершенствовать свои аналитические возможности и выявлять тенденции и риски [9]. Использование блокчейна в аудите способствует предотвращению мошенничества и подтверждению достоверности данных. Поскольку любое изменение в блокчейне отражается всеми участниками сети, создается дополнительный уровень безопасности. В условиях международного аудита, где

искажение финансовой информации может привести к серьезным рискам, данная технология выступает надежным средством защиты.

Искусственный интеллект (ИИ) оказывает значительное влияние на характер международного аудита, автоматизируя различные аспекты аудиторской деятельности и обеспечивая более оперативное выполнение процедур. В первую очередь ИИ используется для сбора, классификации и факторного анализа данных. Автоматизация повседневных операций позволяет освободить аудиторов от рутинных задач и сосредоточиться на более стратегических вопросах. Системы искусственного интеллекта также применяются для эффективного выполнения ежедневных заданий, предоставляя аудиторам возможность уделять больше внимания критически важным аспектам своей работы. Интегрированные алгоритмы машинного обучения способны быстро обрабатывать большие массивы данных, выявлять аномальные операции и потенциальные риски [11]. Например, анализируя финансовые транзакции, такие системы могут обнаруживать отклонения от нормального поведения, что существенно повышает точность и эффективность аудита.

В современных условиях аналитика больших данных становится одним из ключевых элементов международного аудита, играя важную роль в повышении качества и глубины анализа финансовой отчетности. Данная технология предоставляет аудиторам инструменты для всестороннего исследования больших объемов финансовой информации. Одним из наиболее значимых преимуществ аналитики больших данных является способность выявлять скрытые закономерности. Посредством обработки и анализа массивов данных аудиторы могут обнаруживать ранее незаметные объекты и тенденции [7]. Это позволяет глубже понимать долгосрочную динамику и изменения финансового положения компаний. Кроме того, аналитика больших данных является надежным инструментом для выявления аномалий в финансовой отчетности. Технология позволяет автоматически определять нестандартные операции и подозрительные отклонения, своевременно предупреждая аудиторов о возможных проблемах и ошибках.

Современный опыт демонстрирует, что трансформация международного аудита сопровождается активным внедрением новых технологий, направленных на повышение эффективности, точности и стратегической значимости аудиторских процедур (табл. 2). В этой связи особый интерес представляют успешные примеры использования инновационных решений ведущими международными аудиторскими компаниями.

Таблица 2

Влияние цифровых технологий на международный аудит

Технология	Основные возможности	Преимущества
Блокчейн	Проверка достоверности операций	Снижение риска мошенничества
Искусственный интеллект	Автоматизированный анализ данных	Повышение эффективности аудита
Машинное обучение	Выявление аномалий	Раннее обнаружение рисков
Big Data	Анализ больших объемов информации	Более качественные аудиторские выводы
Continuous Auditing	Непрерывный контроль операций	Своевременное выявление ошибок

Источник: составлено автором

Компания KPMG успешно применяет технологии искусственного интеллекта для автоматизации аудиторских процедур. Системы ИИ используются для сбора, классификации и анализа финансовых данных, что значительно сокращает время, которое аудиторы ранее затрачивали на выполнение данных операций [6]. Такой подход не только повышает

эффективность, но и позволяет аудиторам уделять больше внимания стратегическому анализу. Искусственный интеллект обеспечивает быструю и качественную обработку больших объемов информации, освобождает специалистов от выполнения монотонных задач и рассматривается как важный фактор повышения качества и надежности аудита.

Компания Deloitte успешно использует технологии аналитики больших данных для выявления случаев мошенничества в финансовой отчетности клиентов. Алгоритмы машинного обучения применяются для обнаружения аномалий в финансовых операциях, что позволяет аудиторам своевременно выявлять потенциальные нарушения и схемы мошенничества. Благодаря этому значительно повышается способность аудиторов к раннему выявлению рисков и укрепляется надежность аудиторских выводов.

PricewaterhouseCoopers (PwC) использует аналитику данных для выявления потенциальных рисков в финансовой деятельности клиентов и принятия превентивных мер. Алгоритмы анализа данных позволяют выявлять необычные тенденции и изменения в информации, благодаря чему PwC смогла повысить качество последующего анализа данных и рекомендаций [6]. Таким образом, аудиторы PwC получили возможность предотвращать потенциальные проблемы, укреплять отношения с клиентами и повышать общую эффективность консультационных услуг.

Все эти примеры демонстрируют влияние инноваций в области искусственного интеллекта и аналитики больших данных на аудит, подчёркивая, что они делают аудиторов более эффективными, ответственными и чувствительными к изменениям финансовой среды клиентов.

Применение цифровых технологий в деятельности международных аудиторских компаний схематично представлено на рис. 1.



Рис. 1. Применение цифровых технологий в деятельности международных аудиторских компаний

В условиях цифровой трансформации аудита серьезной проблемой становится кибербезопасность. Защита конфиденциальности и целостности клиентских данных становится приоритетной задачей, поэтому аудиторы внедряют различные стратегии для минимизации рисков и укрепления доверия клиентов. Прежде всего, проводится обучение

сотрудников и повышение их осведомлённости в области кибербезопасности. В 2017 году произошла утечка персональных данных 147 миллионов человек в результате масштабного инцидента с кибербезопасностью в кредитном бюро Equifax [7]. Этот случай подчеркнул необходимость постоянного совершенствования систем кибербезопасности для предотвращения подобных инцидентов и соблюдения серьёзных стандартов безопасности.

Аудиторские компании, такие как KPMG, реализуют комплексные меры кибербезопасности, включая основные защитные процедуры. Для повышения безопасности применяются современные технологии, направленные на снижение рисков несанкционированного доступа к данным и кибератак. Успешный опыт использования антивирусных программ, систем обнаружения вторжений и двухфакторной аутентификации демонстрирует компания Deloitte. Такие технологии позволяют аудиторам эффективно защищаться от киберугроз, предотвращать атаки и обеспечивать целостность данных.

Постоянные аудиты и тесты на проникновение являются важными элементами стратегии обеспечения кибербезопасности. Проведение систематических аудитов позволяет своевременно выявлять и устранять уязвимости, а также поддерживать высокий уровень готовности к киберугрозам. Важную роль играет и шифрование данных. Использование шифрования при передаче и хранении информации предотвращает несанкционированный доступ к конфиденциальным данным и обеспечивает дополнительный уровень защиты.

Политики контроля доступа также имеют большое значение. Они позволяют регулировать и контролировать доступ сотрудников к информации. Системы управления доступом обеспечивают защиту от несанкционированного входа и предоставляют привилегированный доступ только уполномоченным лицам. Соответствие таким стандартам и нормативам, как GDPR и ISO 27001, обеспечивает универсальную основу для безопасности. Соблюдение этих стандартов помогает аудиторам создавать системы кибербезопасности, отвечающие глобальным требованиям и нормативным актам.

Каждая из этих технологий играет важную роль в совершенствовании аудиторских процессов, повышении безопасности, обеспечении более эффективной финансовой аналитики и укреплении доверия клиентов. Детальное исследование и применение данных технологий отражают стремление аудиторов к инновационному подходу в условиях цифровой трансформации.

В условиях активного внедрения цифровых технологий в экономику в Азербайджане независимый аудит также претерпевает значительные изменения, адаптируясь к требованиям цифровой эпохи. Аудиторские компании Азербайджана внедряют программные средства для автоматического анализа финансовых данных, что позволяет сократить время проведения аудита и повысить его точность [1]. Переход от бумажных документов к электронному формату упростит обмен информацией между клиентами и аудиторами. Это повысит эффективность коммуникации, снизит затраты времени и облегчит проведение более оперативных проверок.

Для проведения более объективного аудита финансовых операций азербайджанские аудиторы начинают внедрять технологии блокчейна. По мере цифровизации процессов вопросам кибербезопасности уделяется всё больше внимания. Азербайджанские аудиторы реализуют различные стратегии защиты конфиденциальности и целостности данных своих клиентов. Кроме того, компании стремятся соблюдать международные стандарты аудита, что помогает укреплять доверие между международными клиентами и инвесторами.

В целом уровень цифровизации независимого аудита в Азербайджане можно охарактеризовать как постепенно развивающийся. Аудиторы стремятся использовать современные технологии для повышения эффективности и точности своей работы, что свидетельствует о готовности страны к цифровой трансформации в сфере финансового аудита [3, с. 215-220].

Заключение. Проведенное исследование позволило определить основные тенденции развития международного аудита в условиях цифровой экономики и оценить влияние современных технологий на трансформацию аудиторской деятельности. В ходе исследования было установлено, что цифровизация оказывает существенное влияние на методы проведения

аудита, организацию аудиторских процедур и систему управления аудиторскими рисками. Особую роль в данном процессе играют технологии искусственного интеллекта, блокчейна, аналитики больших данных и современные инструменты кибербезопасности.

Результаты исследования показали, что внедрение цифровых технологий способствует повышению качества аудиторских доказательств, сокращению времени проведения проверок, своевременному выявлению рисков и аномалий, а также снижению вероятности мошенничества в финансовой отчетности. Анализ практического опыта ведущих международных аудиторских компаний KPMG, Deloitte и PwC подтвердил высокую эффективность использования инновационных технологий в аудиторской деятельности и их положительное влияние на качество принимаемых решений.

Проведенный анализ также свидетельствует о том, что в Азербайджане наблюдается постепенное развитие цифрового аудита. Отечественные аудиторские организации активно внедряют программные средства анализа данных, автоматизированные системы контроля и современные технологии обработки информации. Вместе с тем дальнейшее развитие цифрового аудита требует совершенствования нормативно-правовой базы, расширения цифровых компетенций аудиторов и увеличения инвестиций в современные информационные технологии.

Научная значимость исследования заключается в систематизации современных подходов к цифровой трансформации международного аудита и обосновании взаимосвязи между технологическим развитием, кибербезопасностью и совершенствованием аудиторских процедур. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов аудиторскими организациями, научными учреждениями и образовательными организациями при разработке стратегий цифровой трансформации аудита.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с изучением возможностей применения генеративного искусственного интеллекта в аудите, разработкой моделей непрерывного аудита на основе технологий больших данных, исследованием особенностей использования блокчейна в подтверждении аудиторских доказательств, а также оценкой влияния цифровых технологий на качество профессионального суждения аудитора и эффективность принятия управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Agammed S.A., Alinazim F.A., Shaban M.A., Adel L.H., Nasir R.Q., Yusif L.R. Problems and Prospects in Developing the Auditing System in Azerbaijan. *Universidad y Sociedad*, 2023, 15(2), pp. 550–561.
2. Alnaimat M.A., Kharit O., Purhani S., Symonenko O., Bratus H. The Impact of Using Blockchain on the Auditing Profession // *WSEAS Transactions on Information Science and Applications*. 2023. Vol. 20. P. 364–374.
3. Hacıyev F. Ş. Audit. Dərslik, “Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti”, Bakı, 2022. 450 s.
4. Kokina J., Davenport T. The Emergence of Artificial Intelligence: How Automation is Changing Auditing // *Journal of Emerging Technologies in Accounting*. – 2017. – Vol. 14, No. 1. – P. 115–122.
5. Musayeva N., Atakişiyeva N., Məmmədova M., Məmmədova U. Innovations in the Azerbaijan Auditing Activity. *Review of Economics and Finance*, 2022, Vol. 20, pp. 1286–1294.
6. Richardson C., Omar N. Future Perspectives of Digital Auditing and Assurance Services // *Managerial Auditing Journal*. – 2022. – Vol. 37, No. 8. – P. 1035–1052.
7. Shikhaliyev R. H. Cybersecurity Analysis of Industrial Control Systems. *Problems of Information Society*, 2023, pp. 47–54.
8. Vasarhelyi M. A., Kogan A., Tuttle B. D. Big Data in Accounting: An Overview // *Accounting Horizons*. – 2015. – Vol. 29, No. 2. – P. 381–396.
9. Weissenberger B. E., Steckelberg A. Digitalization in Auditing: Opportunities and Challenges for Audit Quality // *International Journal of Auditing*. – 2021. – Vol. 25, No. 3. – P. 567–582.

10. Zeynallı . E. Dayanıqlı inkişafa doğru ilk addım: Roma klubu . Elm və İnnovativ TexnologiyalarJurnalı. Nömrə 33, 2025. s.61-72.
11. Zeynalli E., Hasanova N., Mirzeyev Q., Mammadova F., Hajiyeve H. Importance of Using Digital Technology in Organizing Audit Activities // Proceedings of the 5th International Conference on Research of Agricultural and Food Technologies (I-CRAFT 2025). Atlantis Press, 2026. P. 134–149. DOI: 10.2991/978-94-6239-666-1_14.

REFERENCES

1. Agammed S.A., Alinazim F.A., Shaban M.A., Adel L.H., Nasir R.Q., Yusif L.R. Problems and Prospects in Developing the Auditing System in Azerbaijan. Universidad y Sociedad, 2023, 15(2), pp. 550–561.
2. Alanimat M.A., Khart O., Purhni S., Symonenko O., Bratus H. The Impact of Using Blockchain on the Auditing Profession. WSEAS Transactions on Information Science and Applications, 2023, Vol. 20, pp. 364–374.
3. Hajiyeve F.Sh. Audit: Textbook. Baku: Azerbaijan State University of Economics, 2022. 450 p.
4. Kokina J., Davenport T. The Emergence of Artificial Intelligence: How Automation is Changing Auditing. Journal of Emerging Technologies in Accounting, 2017, Vol. 14, No. 1, pp. 115–122.
5. Musayeva N., Atakishiyeva N., Mammadova M., Mammadova U. Innovations in the Azerbaijan Auditing Activity. Review of Economics and Finance, 2022, Vol. 20, pp. 1286–1294.
6. Richardson C., Omar N. Future Perspectives of Digital Auditing and Assurance Services. Managerial Auditing Journal, 2022, Vol. 37, No. 8, pp. 1035–1052.
7. Shikhaliyev R.H. Cybersecurity Analysis of Industrial Control Systems. Problems of Information Society, 2023, pp. 47–54.
8. Vasarhelyi M.A., Kogan A., Tuttle B.D. Big Data in Accounting: An Overview. Accounting Horizons, 2015, Vol. 29, No. 2, pp. 381–396.
9. Weissenberger B.E., Steckelberg A. Digitalization in Auditing: Opportunities and Challenges for Audit Quality. International Journal of Auditing, 2021, Vol. 25, No. 3, pp. 567–582.
10. Zeynalli E. The First Step Towards Sustainable Development: The Club of Rome. Journal of Science and Innovative Technologies, 2025, No. 33, pp. 61–72.
11. Zeynalli E., Hasanova N., Mirzeyev Q., Mammadova F., Hajiyeve H. Importance of Using Digital Technology in Organizing Audit Activities. Proceedings of the 5th International Conference on Research of Agricultural and Food Technologies (I-CRAFT 2025). Atlantis Press, 2026, pp. 134–149. DOI: 10.2991/978-94-6239-666-1_14.

Статья поступила в редакцию 14.06.2026 г.

Информация об авторах

Гасанова Наргиз Тофиковна - старший преподаватель Азербайджанского государственного аграрного университета, Азербайджан nargiz.hasanova@adau.edu.az,

Information about the author

Hasanova Nargiz Tofik - Senior Lecturer, Azerbaijan State Agrarian University, nargiz.hasanova@adau.edu.az,

УДК 332.1
DOI 10.5281/zenodo.20976245

РОЛЬ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Лаптев Н.А.

Аннотация. Ключевым элементом развития экономики региона является топливно-энергетический комплекс, который выступает драйвером экономического роста, обеспечивает наполняемость бюджетной системы и создает условия для развития региональных хозяйственных комплексов. Эта взаимосвязь носит не односторонний, а системный и взаимообусловленный характер. С одной стороны, топливно-энергетический комплекс питает экономику, с другой стороны сам зависит от неё, формируя важнейший контур обратной связи.

Ключевые слова: экономика региона, топливно-энергетический комплекс, структура, энергоресурсы, устойчивость.

THE ROLE OF FUEL AND ENERGY SECTOR IN THE REGION'S ECONOMY

Laptev N.A.

Abstract. The fuel and energy sector is a key element in the region's economic development, acting as a driver of economic growth, ensuring the sustainability of the budgetary system, and creating the conditions for the development of regional economic sectors. This relationship is not one-sided, but systemic and interdependent. On the one hand, the fuel and energy complex feeds the economy, and on the other, it depends on the economy, forming an important feedback loop.

Keywords: regional economy, fuel and energy sector, structure, energy resources, sustainability.

Введение. Определение термина «топливно-энергетический комплекс» в научных источниках отличаются многообразием. Однако доминирует подход, согласно которому топливно-энергетический комплекс представляет собой технологически сопряженный набор отраслей (сланцевая промышленность, нефтяная, теплоснабжение, газовая, угольная, торфяная, и электроэнергетика). Специфика данной межотраслевой системы определяется сложными функционально-технологическими взаимосвязями, обеспечивающими единство этапов добычи, переработки, транспортировки, распределения и конечного потребления энергоресурсов.

Вопросы терминологии в исследованиях топливно-энергетического комплекса требуют опоры на авторитетные источники. В настоящей работе за основу взято определение из Энергетической стратегии РФ на период до 2050 г., согласно которому топливно-энергетический комплекс представляет собой систему производственных и инфраструктурных объектов, предназначенных для добычи, переработки, преобразования и специализированной транспортировки топливно-энергетических ресурсов [1].

Основная часть. Топливо-энергетический комплекс обладает внутренней структурой, включающей ряд взаимосвязанных элементов (отрасли, подотрасли, производственные объединения и отдельные предприятия), схематически отображенных на рисунке 1. Данные элементы группируются по выполняемой функции следующим образом [2]:

1. Добывающая составляющая: угледобывающая промышленность, нефтедобыча, газодобыча, торфодобыча, добыча горючих сланцев, добыча урановых руд и других ядерных материалов.

2. Преобразующая (перерабатывающая) составляющая: промышленная переработка угля, нефти, газа, торфа и сланцев; электроэнергетика; атомная энергетика; котельные; производство вторичных энергоносителей локального значения (сжатые воздух и газы, искусственный холод и аналогичные продукты).

3. Передающая и распределяющая составляющая топливно-энергетического комплекса охватывает все виды транспорта и распределительных сетей, используемых для доставки энергоресурсов. К ней относятся: железнодорожный и иной транспорт для перевозки угля, торфа и сланцев; нефтепроводный транспорт (а также танкерный, железнодорожный и автомобильный для нефти и нефтепродуктов); газопроводная система и доставка сжиженного/сжатого газа в баллонах; высоковольтные и низковольтные электрические сети; системы паро- и теплоснабжения; специальные трубопроводы для местных энергоносителей; а также газобаллонное хозяйство как самостоятельный элемент [2].

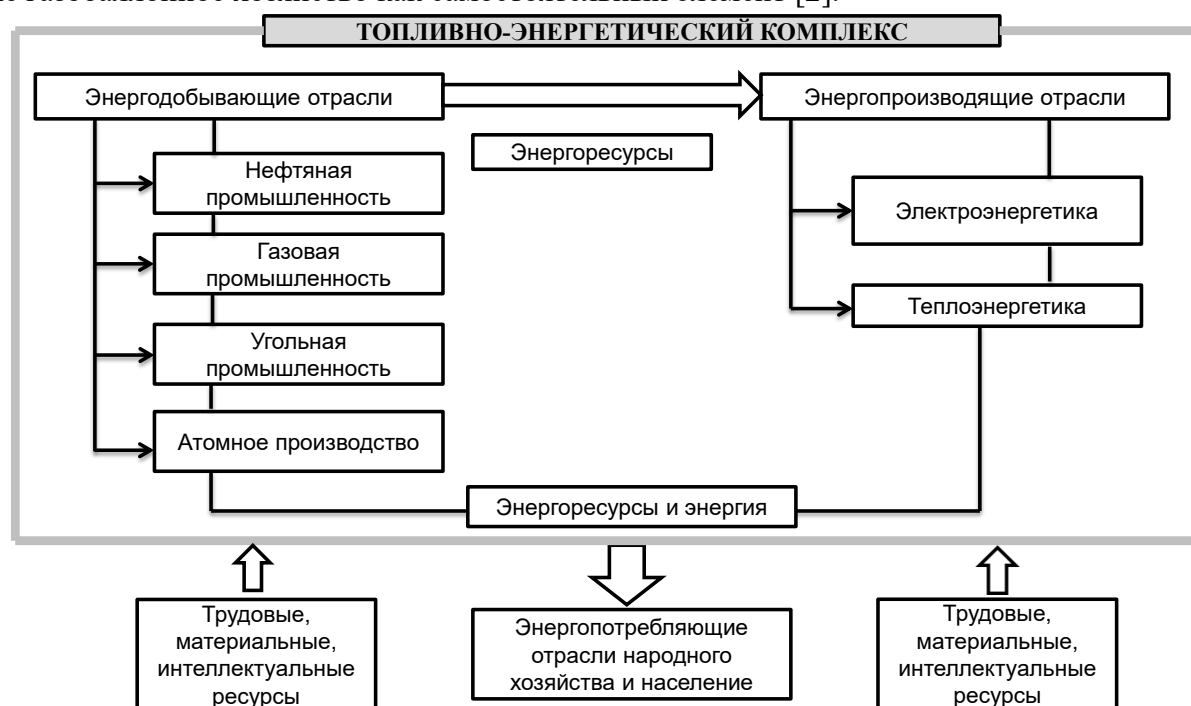


Рис. 1. Структура топливно-энергетического комплекса [2]

Вклад топливно-энергетического комплекса в экономику страны оценивается на уровне 30% валового внутреннего продукта, 50% налоговых поступлений, 30% промышленного производства и около 30% экспортных операций [2]. Однако следует различать статистический вклад топливно-энергетического и его границы, которые не включают значительную часть энергетических объектов – тепловое хозяйство неэнергетических ведомств, установки прямого (конечного) использования топлива, а также энергетическую базу предприятий-потребителей.

В единой энергетической системе страны управление опирается на отраслевые вертикали, однако не менее значимы и территориальные горизонтальные связи. Пять основных составляющих топливно-энергетического комплекса (межотраслевая составляющая комплекса и входящие в него электроэнергетику, нефте-, газо- и углеснабжение) распределены по четырем территориальным уровням: страна → регионы → узлы энергоснабжения → предприятия. Благодаря этому формируется единая структура из относительно автономных подсистем, выстроенных иерархически и расположенных как на одинаковых, так и на различных иерархических ступенях (рисунок 2) [3].

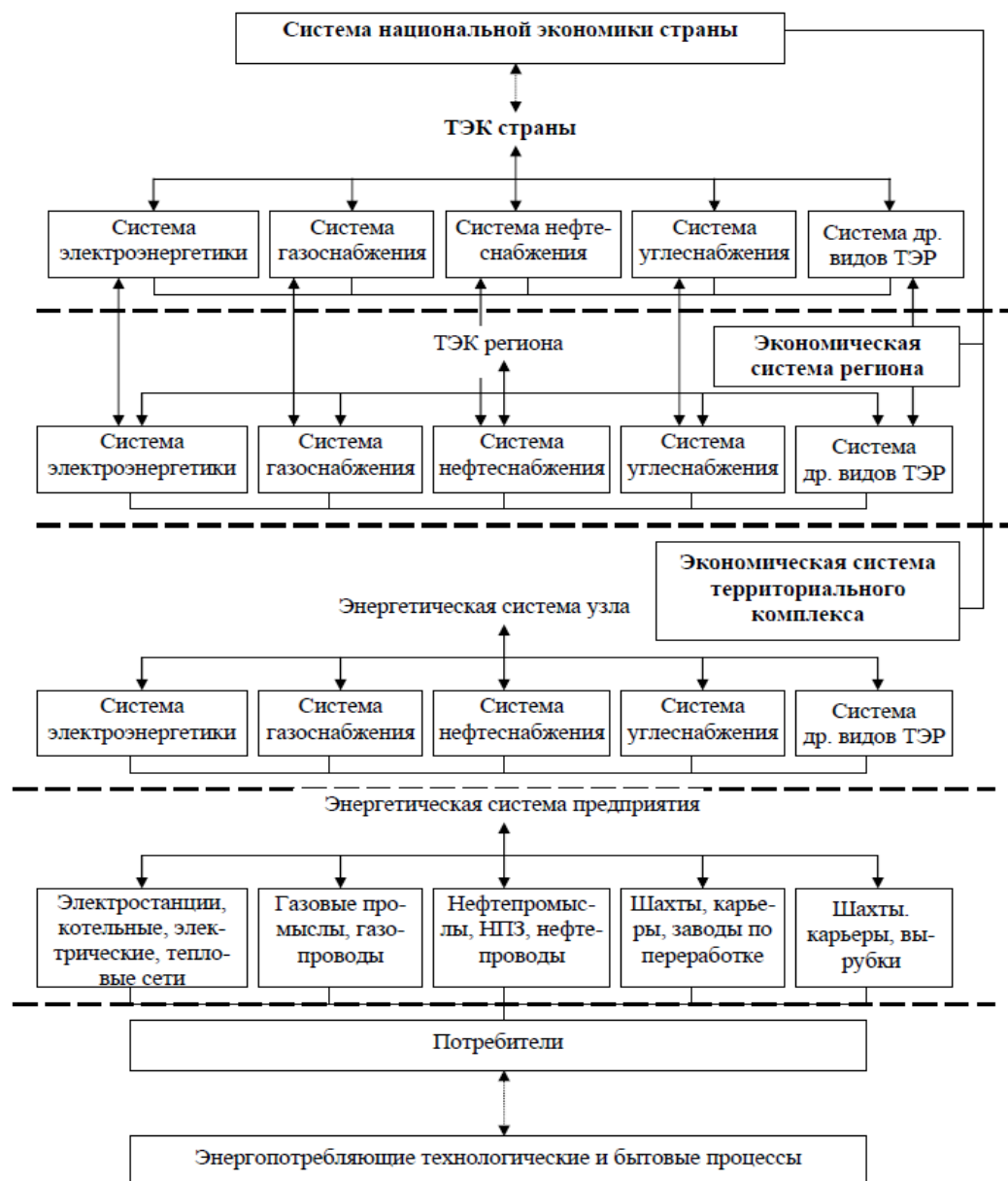


Рис. 2. Основная структура территориально-производственной иерархии систем топливно-энергетического комплекса страны [3, 4]

На представленном рисунке 2 вертикальные функциональные связи отмечены сплошными линиями, тогда как пунктирными показаны горизонтальные связи, именно они образуют системы энергоснабжения узлов. Из схемы следует, что выпускаемая функциональными системами продукция обладает высокой степенью взаимозаменяемости и тесно увязывается в масштабах регионов и энергетических узлов (к которым относятся промышленные центры, крупные города, районы с развитым сельским хозяйством и т.п.). Степень этого переплетения зависит от производственных условий, транспортной составляющей и места нахождения потребителей. В свою очередь, объединение региональных функциональных систем порождает региональные топливно-энергетические комплексы горизонтального типа.

Значение топливно-энергетического комплекса в социально-экономической системе региона трудно переоценить. Это выражается в нескольких ключевых аспектах [5]:

- а) доступность и качество энергоресурсов задают специализацию промышленности и скорость развития территории;
- б) цены на энергоносители - один из главных факторов, формирующих себестоимость продукции в других секторах экономики;
- в) чем выше энергообеспеченность региона, тем более привлекательным он становится для инвесторов;

г) поскольку предприятия топливно-энергетического комплекса относятся к числу крупнейших налогоплательщиков, они способны существенно влиять как на бюджетную обеспеченность разных уровней региона, так и на реальные доходы населения.

Экономическая сторона взаимодействия экономики региона и топливно-энергетического комплекса включает в себя несколько важных моментов [5]:

1. По сравнению со среднероссийским уровнем, основные регионы нефтегазодобычи располагают более значительными инвестиционными ресурсами - это следствие того, что добыча нефти и газа относится к числу отраслей с максимальной капиталоемкостью. При этом особо заметными инвестиционными преимуществами выделяются регионы, где ведется разработка новых месторождений. Как правило, такие проекты реализуются крупными нефтегазодобывающими компаниями.

2. Налоги и рентные платежи от добычи и экспорта топливных ресурсов составляют значительную долю доходов федерального бюджета, после чего эти средства перераспределяются между субъектами страны. Как следствие, развитие регионов находится в прямой зависимости от политики, проводимой государством, а также от крупных топливно-энергетических компаний, через которые перераспределяется значительная часть производимого продукта и дохода.

3. Бюджетные доходы регионов определяют их возможности по финансированию социальных расходов. Поскольку эти доходы зависят от деятельности топливно-энергетического комплекса, то комплекс косвенно влияет на социальные параметры регионального развития, а именно на демографическую ситуацию, образовательный уровень населения, занятость и безработицу, доходы граждан, а также на работу учреждений образования и здравоохранения.

4. Сравнительная устойчивость регионов к экономическим потрясениям напрямую связана с их отраслевой структурой. Кризис 2020 года показал, что экономика регионов с высокой долей нефтедобывающих отраслей оказывается менее уязвимой для колебаний и спада. Влияние самого топливно-энергетического комплекса на региональную экономику сильно зависит от фазы промышленного цикла. Упомянутая закономерность особенно характерна для монопрофильных северных округов страны [6].

Топливо-энергетический комплекс характеризуется реализацией иерархически соподчиненных функций – целевой и специфических, в которых раскрывается его сущностное содержание. Целевая функция топливно-энергетического комплекса определяется как обеспечение энергетическими и тепловыми ресурсами производственных объектов и домохозяйств. Являясь интегративной по своей природе, целевая функция аккумулирует ряд подфункций, ориентированных на поддержание нормального режима функционирования производственной инфраструктуры, непрерывности воспроизводственных процессов в экономике, а также на создание комфортных условий для жизнедеятельности людей. Устойчивое и безопасное развитие экономики региона требует, с одной стороны, поддержания экологического равновесия, а с другой – комплексного социально-экономического развития территорий. В связи с этим особая роль в развитии топливно-энергетического комплекса отводится государственным и международным организациям, межотраслевым органам управления, а также органам местного самоуправления и региональной власти [7].

К числу свойств, составляющих комплекс движения систем топливно-энергетического комплекса, принято относить устойчивость, динамичность, гибкость и экономичность.

Осуществление процесса развития системы сопряжено с необходимостью решения проблемы устойчивости ее текущего функционирования. Под устойчивостью, которая рассматривается как одна из форм репрезентации целостности, понимается способность системы находить такой способ соотношения элементов и устанавливать такие связи между ними, которые обеспечивают инвариантность функционирования и пролонгированное существование при сохранении ключевых параметров на заданном уровне [8].

Позиция концепции устойчивого развития топливно-энергетического комплекса подлежит рассмотрению как интегральная система, агрегирующая экономическую, технологическую, природную, энергетическую и социальную подсистемы.

В рамках предлагаемой концепции экономическая составляющая системы топливно-энергетического комплекса, влияющая на развитие экономики региона, определяется

финансово-экономическим потенциалом первичных энергетических ресурсов. Технологическая составляющая, в свою очередь, тождественна производственному потенциалу. Под энергетической составляющей понимаются ресурсные возможности воспроизводства энергии при условии покрытия текущего спроса на первичные энергетические ресурсы. Социальная составляющая количественно и качественно характеризуется уровнем жизни персонала, задействованного в исследуемой отрасли. Экологическая составляющая вводится как необходимый элемент для оценки степени воздействия комплекса на состояние окружающей среды [5].

Заключение. По результатам проведённого анализа определена роль и место топливно-энергетического комплекса в региональной экономике, раскрыт экономический аспект его взаимодействия с регионами, а также систематизированы основные характеристики и функции топливно-энергетического комплекса. Проанализированы системообразующие составляющие, системные и специфические свойства комплекса для обеспечения эффективной реализации долгосрочных задач развития региональной экономики.

Резюмируя, следует констатировать, что топливно-энергетический комплекс является критически значимой составляющей для развития экономики региона, без которой её поступательное развитие представляется невозможным. Данный вывод обосновывается тремя ключевыми положениями.

Во-первых, топливно-энергетический комплекс обеспечивает энергетический базис всех видов экономической деятельности от добывающих и обрабатывающих производств до транспорта и торговли. Отсутствие доступа к энергоресурсам парализует производственные цепочки, делая невозможным выпуск продукции и оказание услуг.

Во-вторых, экономическое развитие региона требует масштабных инвестиций в создание новых мощностей. Наличие дефицита энергоёмкостей или неразвитой энергосетевой инфраструктуры выступает жёстким ограничителем для реализации любых инвестиционных проектов, так как каждый новый производственный объект требует подключения к источникам энергии.

В-третьих, социальная стабильность и человеческий капитал, без которых невозможно устойчивое развитие, напрямую зависят от бесперебойного энергоснабжения. Следовательно, без эффективно функционирующего топливно-энергетического комплекса регион не только теряет экономический потенциал, но и сталкивается с миграцией и социальной напряжённостью.

Исходя из выше приведенного можно сделать вывод, что развитие экономики региона без опоры на топливно-энергетический комплекс представляет собой логически противоречивую и практически неосуществимую стратегию. Энергетическая составляющая является не просто одним из секторов экономики, а фундаментальной основой, предопределяющей возможности и траектории регионального экономического роста.

Без всестороннего учёта структуры, свойств и текущего состояния топливно-энергетического комплекса не может быть реализован энергетический переход, поскольку комплекс выступает материальной и инфраструктурной основой любой трансформации энергетической системы. Более подробно понятие энергетического перехода представлено в следующем параграфе диссертационного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года [Электронный ресурс]: [ред. от 12 апреля. 2025 г.]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411766542/> (дата обращения: 10.03.2026).
2. Горяинов, М.В. Методология обеспечения сбалансированности развития топливно-энергетического комплекса России [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра экон. наук / М.В. Горяинов. - Москва, 2016. - Режим доступа: <http://www.ipr-ras.ru/theses/goryainov/thesis-goryainov.pdf> (дата обращения: 17.03.2026).
3. Салина, Т. К. Концептуальный подход к управлению устойчивым развитием ТЭК Северо-Западного федерального округа / Т. К. Салина // Журнал экономической теории. – 2016. – № 4 – С. 80-91. – EDN XBVSNN.

4. Макаров А.А., Мелентьев Л.А. Методы исследования и оптимизации энергетического хозяйства. Новосибирск: Наука, 1973. 274 с.
5. Королева, Е. Н. Топливо-энергетический комплекс региона: аспекты энергоэффективности в трактовке устойчивого развития / Е. Н. Королева, М. С. Зверева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 12(158). – С. 18-24. – EDN TGGXQJ.
6. Корнеев, Д.Г. Роль топливо-энергетического комплекса в социально - экономическом развитии региона [Электронный ресурс]: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.Г. Корнеев. - Волгоград, 2016. - Режим доступа: www.volsu.ru/upload/iblock/007/Диссертация%20Корнеев%20ДГ.pdf (дата обращения: 15.03.2026).
7. Корнеев, Д. Г. Функционально-структурный аспект исследования топливо-энергетического комплекса России / Д. Г. Корнеев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 749. – EDN VIEKHJ.
8. Салина, Т. К. Сущность и содержание топливо-энергетического комплекса как экономической системы / Т. К. Салина, Д. Д. Чайковская // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2(42). – С. 316-321. – EDN PDIFFX.

REFERENCES

1. Energy Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2050 [Electronic resource]: [ed. 12 April 2025]. - Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411766542/> (accessed: 10 March 2026).
2. Goryainov, M.V. Methodology for ensuring the balanced development of Russia's fuel and energy complex [Electronic resource]: PhD thesis in Economics / M.V. Goryainov. - Moscow, 2016. - Available at: <http://www.ipr-ras.ru/theses/goryainov/thesis-goryainov.pdf> (accessed: 17 March 2026).
3. Salina, T. K. A conceptual approach to managing the sustainable development of the fuel and energy complex in the North-West Federal District / T. K. Salina // Journal of Economic Theory. – 2016. – No. 4. – pp. 80–91. – EDN XBVSSN.
4. Makarov, A. A., Melentyev, L. A. Methods of Research and Optimisation of the Energy Sector. Novosibirsk: Nauka, 1973. 274 pp.
5. Koroleva, E. N. The region's fuel and energy complex: aspects of energy efficiency in the context of sustainable development / E. N. Koroleva, M. S. Zvereva // Bulletin of Samara State University of Economics. – 2017. – No. 12(158). – pp. 18–24. – EDN TGGXQJ.
6. Korneev, D. G. The role of the fuel and energy complex in the socio-economic development of the region [Electronic resource]: PhD thesis in Economics: 08.00.05 / D. G. Korneev. – Volgograd, 2016. – Access mode: www.volsu.ru/upload/iblock/007/Диссертация/Корнеев/ДГ.pdf (accessed: 15 March 2026).
7. Korneev, D. G. The functional and structural aspects of research into Russia's fuel and energy sector / D. G. Korneev // Contemporary Issues in Science and Education. – 2015. – No. 1-1. – p. 749. – EDN VIEKHJ.
8. Salina, T. K. The essence and content of the fuel and energy complex as an economic system / T. K. Salina, D. D. Tchaikovskaya // Problems of the Modern Economy. – 2012. – No. 2(42). – pp. 316–321. – EDN PDIFFX.

Статья поступила в редакцию 07.06.2026 г.

Информация об авторах

Лаптев Николай Александрович – аспирант, ФГБОУ ВО «Самарский Государственный Экономический Университет», г. Самара, nik.laptev.93@mail.ru

Information about the authors

Nikolay Aleksandrovich Laptev, PhD student at Samara State University of Economics, Samara, nik.laptev.93@mail.ru

УДК 330.341

DOI 10.5281/zenodo.20976459

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Медведев А.В.

Аннотация. В статье исследуются современные процессы цифровой трансформации российской экономики и их непосредственное влияние на динамику производительности труда, общую эффективность макроструктурных воспроизводственных процессов и архитектуру межотраслевых взаимодействий. Проведен детальный сквозной анализ динамики производительности труда по ключевым видам экономической деятельности на основе актуальных данных государственной статистики. Рассмотрены особенности внедрения сложных цифровых систем, параллельных алгоритмов оптимизации, сквозных технологий автоматизации и ERP-платформ организациями Российской Федерации. Особое внимание уделено инвестиционным, кадровым и инновационным детерминантам макроэкономического развития, а также методологии построения сбалансированных моделей общественного воспроизводства и межотраслевых балансов затрат труда. Установлено, что скоординированная цифровая трансформация и автоматизация контуров управления выступают базовым драйвером интенсификации производства, снижения транзакционных издержек и глубокой модернизации хозяйственного комплекса страны.

Ключевые слова: цифровизация экономики, производительность труда, инновационная деятельность, ERP-системы, параллельные алгоритмы, автоматизированные информационные системы, воспроизводство, межотраслевой баланс затрат труда, кадровая политика, RFID-технологии, национальные счета, инвестиции.

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND LABOR PRODUCTIVITY GROWTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

Medvedev A.V.

Abstract. The article examines modern processes of digital transformation of the Russian economy and their direct impact on the dynamics of labor productivity, the overall efficiency of macrostructural reproduction processes and the architectonics of intersectoral interactions. A detailed end-to-end analysis of the dynamics of labor productivity by key types of economic activity is carried out based on relevant state statistics data. Features of implementation of complex digital systems, parallel optimization algorithms, end-to-end automation technologies and ERP platforms by organizations of the Russian Federation are considered. Special attention is paid to investment, personnel and innovative determinants of macroeconomic development, as well as to the methodology of building balanced models of social reproduction and input-output balances of labor costs. It is established that coordinated digital transformation and automation of management circuits act as a basic driver for the intensification of production, reduction of transaction costs and deep modernization of the country's economic complex.

Keywords: digitalization of economy, labor productivity, innovation activity, ERP systems, parallel algorithms, automated information systems, reproduction, input-output balance of labor costs, personnel policy, RFID technologies, national accounts, investments.

Введение. Текущий этап трансформации глобальных хозяйственных систем диктует необходимость коренной перестройки сложившихся технологических укладов. Для сегодняшней России развертывание суверенной цифровой инфраструктуры выступает не просто вектором развития, а ключевым условием сохранения экономической безопасности и детерминантой технологического прорыва. В условиях жестких внешних ограничений традиционные экстенсивные факторы себя исчерпали. На первый план выходит задача кратного роста эффективности использования ресурсов и живого труда во всех секторах материального производства.

Практика показывает, что базисом для такой интенсификации становится алгоритмизация контуров управления, сквозной мониторинг логистических и производственных цепочек, а также оперативное внедрение ERP-платформ [1]. Цифровизация перекраивает привычные пропорции общественного воспроизводства, ускоряет оборачиваемость капитала и формирует гибкую, адаптивную сеть межотраслевых связей.

Интеграция ИТ-решений — от систем интеллектуального анализа данных до механизмов распределенного реестра — переводит операционный менеджмент на качественно новый уровень. Однако масштабная цифровая диффузия наталкивается на структурные барьеры: инвестиционный дефицит в высокотехнологичных нишах, нехватку квалифицированных кадров и методологическую несбалансированность элементов макроструктурного планирования.

Теоретическую основу для изучения макроэкономических пропорций и межотраслевых связей заложили классические модели таблиц «Затраты-Выпуск». В отечественной практике весомый вклад в адаптацию этой методологии к современным реалиям и видам экономической деятельности внесли В.Н. Салин, В.Г. Медведев и А.В. Медведев [2]. Оценка использования живого труда на макроуровне требует точного инструментария, принципы построения и верификации которого детально расписаны в трудах А.В. Медведева, посвященных балансу затрат труда [3]. Вопросы увязки этих показателей с процессами государственного планирования и ресурсного обеспечения региональных программ развития нашли отражение в исследованиях А.В. Медведева [1].

В то же время институциональные барьеры, сопровождающие глубокую модернизацию промышленности в условиях санкционных шоков, подробно разобраны в монографиях В. В. Ивантера [4] и В. М. Полтеровича [5]. Ученые справедливо отмечают необходимость жесткой координации государственной промышленной и инвестиционной политики для нивелирования технологических провалов.

Если спуститься на микроэкономический уровень, то здесь результативность цифровизации прямо зависит от архитектуры информационных систем предприятия. Эволюция ERP-контуров и проблемы бесшовного объединения разнородных информационных потоков внутри компаний исследованы А.В. Медведевым и С.В. Ромашевской [6]. Математическая сторона вопроса, включающая применение спектрального анализа в автоматизированных информационных комплексах, представлена в работах А. С. Старостина и В. С. Артемьева [7]. При этом задачи оптимизации распределенных вычислений и формальной верификации параллельных алгоритмов для ИТ-платформ успешно решены в международном исследовании А. М. Травовой, А. А. Попова, В. С. Артемьева и Н. В. Мокровой [8].

Специфика внедрения сквозных ИТ-инструментов в консервативных отраслях, таких как агропромышленный комплекс и пищевая индустрия, заслуживает отдельного внимания. Например, возможности снижения технологических и логистических потерь за счет применения радиочастотной идентификации описаны в совместной работе А.В. Медведева, А.А. Медведева и М.Д. Шучкова [9]. Вопросы снижения общей энергоемкости аграрного производства на базе инновационных энергосберегающих технологий подняты К. М. Петровым, Ю. Л. Александровым и В. С. Артемьевым [10].

Подготовка инженерного и управленческого персонала к работе в таких высокотехнологичных средах с использованием портативного программного обеспечения

проанализирована Н. Н. Беловой и В. С. Артемьевым [11]. Наконец, исторические и методологические аспекты кадровой политики, оценки управленческого резерва и адаптации руководителей к рыночным реформам в АПК системно изложены в монографиях А.В. Медведева [12], а также А.В. Медведева и Н.Г. Рака [13].

Особое значение в современных условиях приобретает изучение синергетических эффектов влияния ИТ на традиционные сектора, что детально обосновано в работе А.В. Медведева, А.А. Ильмушкиной и Е.В. Вербицкой [14]. Тем не менее, проблема комплексной интеграции макроструктурных сдвигов, данных Системы национальных счетов (СНС) и реального уровня автоматизации бизнес-процессов остается недостаточно разработанной, что и определило логику нашей статьи.

Целью настоящей работы является выявление и содержательное описание характера взаимосвязи между интенсивностью цифровизации, динамикой отраслевой производительности общественного труда, инвестиционными пропорциями и кадровым обеспечением воспроизводственных процессов в Российской Федерации.

Основная часть. Влияние цифровых технологий на производительность труда нельзя рассматривать как линейный процесс. На уровне конкретного предприятия автоматизация убирает рутину и разгружает персонал [6], а на уровне макросистемы — оптимизирует межотраслевые пропорции и снижает общие транзакционные издержки.

Опираясь на данные Федеральной службы государственной статистики, проследим, как менялась производительность труда в разрезе ключевых секторов отечественной экономики (таблица 1).

Таблица 1

Динамика производительности труда по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2019–2023 гг., % к предыдущему году

Вид экономической деятельности	2019	2020	2021	2022	2023
Обрабатывающие производства	102,4	97,1	105,3	100,6	103,5
Транспортировка и хранение	101,8	96,9	104,1	102,7	104,4
Информация и связь	105,2	108,7	111,4	112,8	114,1
Сельское хозяйство	103,1	102,4	104,8	103,9	104,5

Источник: составлено по данным бюллетеней Росстата «Труд и занятость в России» [15].

Представленный статистический массив наглядно вскрывает серьезную межотраслевую асимметрию. Сфера «Информация и связь» уверенно лидирует по темпам роста на всем временном отрезке. В то время как реальный сектор (обработка, логистика) серьезно просел в пандемийном 2020 году из-за разрыва цепочек поставок, ИКТ-сфера рванула вверх до 108,7 %, добравшись к 2023 году до отметки в 114,1 % [15]. Высокая адаптивность, минимальные барьеры для перехода на удаленные и облачные форматы обеспечили этому сектору устойчивый иммунитет к кризисам.

Напротив, обрабатывающая промышленность после восстановительного периода 2021 года (105,3 %) столкнулась в 2022 году со стагнацией (100,6 %). Уход зарубежных ИТ-вендоров потребовал срочной перестройки систем управления. Позитивный перелом в 2023 году (103,5 %) подтверждает, что отечественные предприятия начали успешно осваивать внутренний софт и параллельные алгоритмы автоматизации, трансформируя традиционные уклады под давлением новых реалий [14].

Наглядное сопоставление этих отраслевых траекторий приведено на рисунке 1.



Рис. 1. Динамика производительности труда по видам экономической деятельности

Опережающее развитие сектора ИКТ создает технологический задел для остальных отраслей, однако глубина автоматизации упирается в реальную готовность менеджмента внедрять сквозные технологии (таблица 2).

Таблица 2

Уровень использования цифровых технологий организациями Российской Федерации в 2019–2023 гг., % организаций

Технология	2019	2020	2021	2022	2023
Облачные сервисы	22,3	26,8	31,4	36,7	42,1
ERP-системы	18,1	19,4	21,2	23,6	26,4
Технологии больших данных	7,4	8,2	9,7	11,6	13,9
Искусственный интеллект	2,1	2,8	3,7	5,1	6,8

Источник: составлено по данным сборника Росстата «Цифровая экономика Российской Федерации» [16].

Тренды, зафиксированные в таблице 2, указывают на прагматичный подход бизнеса к ИТ-инновациям. Быстрее всего растут облачные решения — их доля взлетела с 22,3 % до 42,1 % [16]. Облака позволяют фирмам оперативно наращивать мощности без масштабных капиталовложений в собственное «железо».

Обнадеживает и стабильный прирост внедрения ERP-систем (до 26,4 % в 2023 году) [16]. Полноценная цифровизация невозможна без упорядочивания внутренних ресурсов и создания единой информационной среды [6]. Проникновение Big Data и искусственного интеллекта выглядит скромнее, но именно ИИ показал трехкратный относительный рост (до 6,8 %) [16]. Компании переходят от накопления массивов информации к их умному анализу [7]. Внедрение прикладных решений вроде RFID-меток вносит весомый вклад в оптимизацию логистики и сокращение прямых потерь на местах [9].

Графический тренд освоения этих технологий организациями представлен на рисунке 2.

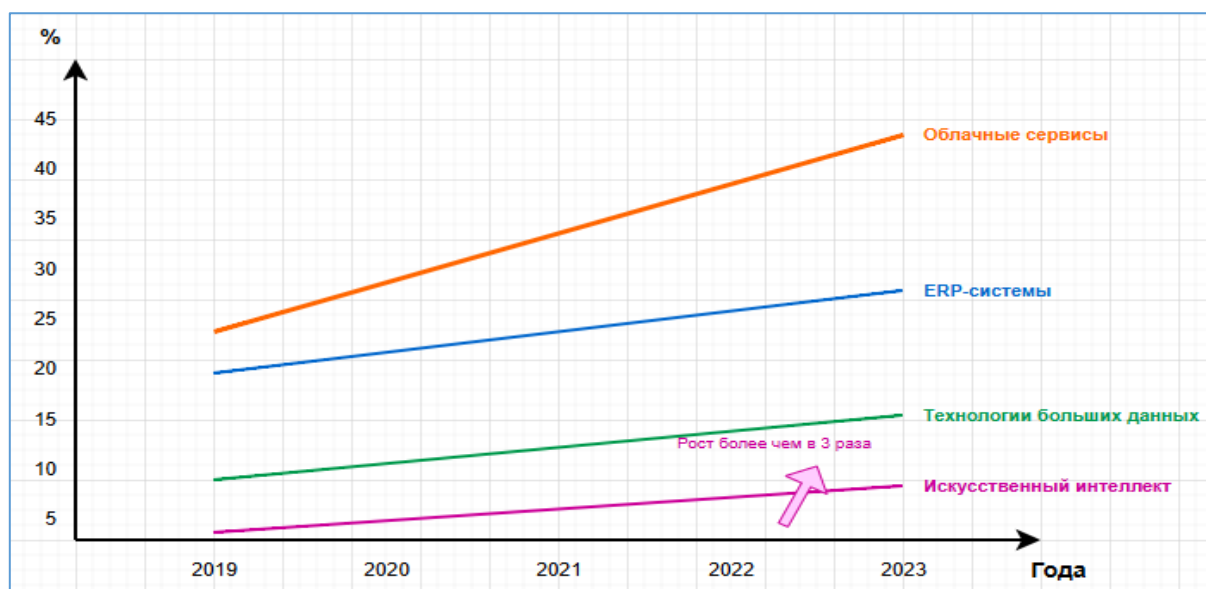


Рис. 2. Динамика использования цифровых технологий организациями Российской Федерации

Однако скорость ИТ-модернизации жестко ограничена существующими инвестиционными барьерами. Переформатирование производственной базы требует значительной концентрации капитала, распределение которого сегодня трудно назвать сбалансированным (таблица 3).

Таблица 3

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Российской Федерации, %

Вид экономической деятельности	Доля инвестиций
Добыча полезных ископаемых	19,6
Обрабатывающие производства	18,4
Транспортировка и хранение	14,8
Электроэнергетика	7,9
Информация и связь	5,8
Строительство	6,3
Прочие виды деятельности	27,2

Источник: составлено по данным статистического сборника «Инвестиции в России» [17].

Данные таблицы 3 подтверждают тезис о сохранении сырьевой направленности отечественных инвестиционных потоков, что сдерживает общую структурную перестройку [4]. Сырьевой сектор забирает без малого пятую часть общего объема инвестиций (19,6 %) [17]. Вкупе с обработкой и логистикой тяжелая индустрия концентрирует свыше половины всех финансовых ресурсов.

При этом доля сферы «Информация и связь» замерла на скромной отметке 5,8 % [17]. Такое инвестиционное распределение консервирует диспропорции: сектор, выступающий катализатором производительности труда, сидит на голодном пайке, пока средства уходят в капиталоемкие проекты с долгим сроком окупаемости. Коррекция этой ситуации требует перестройки макроэкономических распределительных механизмов, базирующихся на Системе национальных счетов [18] и сводных финансовых балансах [19, 20].

Рассмотрение текущей структуры инвестиционных вложений позволяет выявить характер их влияния на процессы обновления основных фондов в стране, отраженные в таблице 4.

Таблица 4

**Баланс воспроизводства основных фондов в Российской Федерации в 2019–2023 гг.,
трлн руб.**

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Основные фонды на начало периода	194,6	203,8	212,7	223,4	236,1
Ввод новых основных фондов	16,4	17,9	20,8	23,1	25,6
Выбытие основных фондов	7,2	9,0	10,1	10,4	11,2
Основные фонды на конец периода	203,8	212,7	223,4	236,1	250,5

Источник: составлено по данным «Российского статистического ежегодника» [21].

Данные таблицы 4 позволяют констатировать: макроэкономическая система страны сохраняет устойчивый режим расширенного воспроизводства основных фондов [21]. Общая стоимость фондов за анализируемую пятилетку продемонстрировала монотонный рост, увеличившись со 194,6 до 250,5 трлн рублей. На прикладном макроэкономическом уровне объемы ввода в действие новых мощностей, достигшие к 2023 году отметки в 25,6 трлн рублей, более чем в два раза компенсируют процессы физического износа и ликвидации старого производственного оборудования [21].

Тем не менее, в рамках структурно-воспроизводственного анализа ключевой научно-практический вопрос кроется не в количественных показателях накопления капитала, а именно в качественном наполнении и технологическом содержании данного процесса [5]. Для того чтобы расширенное воспроизводство формировало реальный, а не номинальный макроэкономический эффект, новые вводимые фонды должны создаваться на принципиально иных технологических началах. Речь идет об их обязательном насыщении элементами автоматической оптимизации, интеллектуальными интерфейсами и параллельными алгоритмами сбора и обработки первичной информации [8].

Простая экстенсивная замена устаревшего оборудования на аналогичные средства труда предыдущих поколений не решает назревших структурных задач, а лишь консервирует существующий технологический разрыв и усиливает общее экономическое отставание. Жесткая, скоординированная увязка темпов обновления основного капитала с их реальным, верифицированным ИТ-наполнением выступает в современных условиях важнейшей стратегической задачей государственного управления. Решение данной проблемы требует применения продвинутого методологического аппарата, в частности, динамических моделей межотраслевого баланса и сквозных систем оценки совокупных затрат живого и овеществленного труда [2, 3, 19].

По итогам проведенного комплексного теоретико-статистического исследования и анализа эмпирических данных Федеральной службы государственной статистики представляется возможным зафиксировать и содержательно описать несколько принципиальных, взаимосвязанных научно-практических выводов:

1. На основе верификации данных Системы национальных счетов математически и содержательно доказана жесткая, прямая корреляция между глубиной цифровизации конкретных видов экономической деятельности и динамикой их производительности труда [15, 18]. Установлено, что опережающее развитие ИКТ-сектора выполняет не изолированную функцию, а выступает базовым инфраструктурным и методологическим базисом для глубокой модернизации всей хозяйственной системы государства, определяя скорость диффузии технологических инноваций в смежные отрасли реального сектора реальной экономики [1].

2. Отмечен и детально охарактеризован качественный структурный сдвиг в системе ИТ-потребностей отечественных предприятий. На смену хаотичной автоматизации отдельных

учетных функций приходит системный спрос на сквозные решения. В макроэкономической практике стабильно растет доля внедрения интегрированных ERP-платформ и масштабируемых облачных сервисов. Данные программно-аппаратные комплексы формируют необходимую технологическую и информационную базу для развертывания параллельных алгоритмов оптимизации ресурсов, снижения внутрипроизводственных потерь и минимизации влияния человеческого фактора на операционный цикл [6, 8, 16].

3. Выявлен и содержательно описан глубокий структурно-инвестиционный дисбаланс, сдерживающий процессы системной трансформации. На основе сопоставления отраслевых инвестиционных потоков обнаружено, что высокотехнологичные ниши и сфера информации и связи испытывают выраженный относительный дефицит долгосрочного капитала. Основной объем финансовых ресурсов продолжает поглощаться сырьевым, добывающим сегментом экономики. Данное обстоятельство существенно замедляет темпы импортозамещения в сфере тяжелого инженерного софта, консервирует воспроизводственные перекосы и снижает общую скорость общенационального технологического прорыва [2, 1, 17].

4. Эмпирически подтвержден расширенный характер макроэкономического воспроизводства основных фондов в Российской Федерации. При этом аргументирована острая научно-практическая потребность в качественном изменении внутренней структуры вводимого в эксплуатацию капитала. Доказано, что без адекватного, опережающего кадрового сопровождения, базирующегося на модернизации кадровой политики и внедрении новых систем управления персоналом, инвестиционные вложения в цифровые активы теряют свою предельную эффективность, не трансформируясь в рост производительности труда [10, 11, 12, 13].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что масштабная цифровая трансформация сегодня выступает главным, безальтернативным и системообразующим инструментом повышения производительности общественного труда в Российской Федерации. Процессы алгоритмизации и автоматизации позволяют преодолеть традиционные, экстенсивные ограничения экономического роста за счет кардинального снижения внутренних транзакционных издержек, оптимизации межотраслевых пропорций распределения ресурсов и качественного повышения обоснованности управленческих решений на всех уровнях иерархии.

Для достижения устойчивого, долгосрочного макроэкономического эффекта государству необходимо выработать и реализовать комплекс мер, направленных на преодоление накопившихся структурно-инвестиционных перекосов и диспропорций в распределении капитала [4]. В качестве приоритетных направлений государственной промышленной и инновационной политики должны выступить механизмы стимулирования притока частных и суверенных инвестиций в национальную ИТ-инфраструктуру, а также прямая поддержка комплексных проектов внедрения отечественных ERP-контуров в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе [6, 10].

Параллельно с этим критически важным элементом государственной стратегии становится форсированное развитие кадрового потенциала, формирование цифровой и аналитической грамотности специалистов на базе гибких, адаптивных обучающих систем и портативных программных приложений [11, 13]. В конечном счете, траектория будущего развития отечественной экономики напрямую зависит от способности её институциональной среды оперативно впитывать сквозные цифровые инновации и эффективно трансформировать их в реальное повышение производительности труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медведев А. В. Ресурсное обеспечение в процессе разработки и реализации программ социально-экономического развития // Научное обозрение. 2014. № 4. С. 279–282.

2. Салин В. Н., Медведев В. Г., Медведев А. В. Методология и разработка таблиц «затраты-выпуск» в формате видов экономической деятельности: монография. М.: Финансовый ун-т при Правительстве РФ, 2012.
3. Медведев А. В. Методологические принципы разработки и анализа межотраслевого баланса затрат труда // Научное обозрение. 2014. № 4. С. 258–261.
4. Ивантер В. В. Проблемы структурной модернизации российской экономики. М.: Наука, 2022.
5. Полтерович В. М. Экономическое развитие и институты модернизации. М.: Экономика, 2021.
6. Медведев А. В., Ромашевская С. В. Продолжение эволюции: ERP-интеграция систем // Научное обозрение. 2016. № 9. С. 270–277.
7. Старостин А. С., Артемьев В. С. Спектральный анализ в автоматизированных информационных системах // Computational Nanotechnology. 2025. Т. 12. № 1. С. 69–78.
8. Tranova A. M., Popov A. A., Artemyev V. S., Mokrova N. V. Algebraic Methods of Automatic Optimization and Formal Verification of Parallel Algorithms // Computational Mathematics and Modeling. 2025.
9. Медведев А. В., Медведев А. А., Шучков М. D. Концепция управления пищевыми продуктами с применением технологии RFID: минимизация потерь и повышение осведомленности потребителей // Computational Nanotechnology. 2024. Т. 11. № 1. С. 85–93.
10. Петров К. М., Александров Ю. Л., Артемьев В. С. Современные энергосберегающие технологии — резерв снижения энергоемкости в АПК // Актуальные проблемы энергетики АПК: материалы VII международной научно-практической конференции. Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2016. С. 178–179.
11. Белова Н. Н., Артемьев В. С. Создание приложений в портативных операционных системах для обучения // Перспективы развития технического сервиса в агропромышленном комплексе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Чувашская ГСХА, 2018. С. 50–52.
12. Медведев А. В. Аграрная реформа АПК: кадровая политика на переходном этапе к рынку. 1993.
13. Медведев А. В., Рак Н. Г. Методика формирования резерва и комплексной оценки кадров управления АПК. 2000.
14. Медведев А. В., Ильмушкина А. А., Вербицкая Е. В. Роль информационных технологий в формировании цифровой экономики и её влиянии на традиционные отрасли // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 10. № 5. С. 190–196.
15. Федеральная служба государственной статистики. Труд и занятость в России. М., 2024. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 16.05.2026).
16. Федеральная служба государственной статистики. Цифровая экономика Российской Федерации. М., 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/anketa1-4> (дата обращения: 16.05.2026).
17. Федеральная служба государственной статистики. Инвестиции в России. М., 2024.
18. Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета России. М., 2024. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 16.05.2026).
19. Медведев А. В. Разработка сводного финансового баланса в системе показателей таблицы «затраты - выпуск» и системы национальных счетов // Научное обозрение: теория и практика. 2015. № 1. С. 135–139.
20. Медведев А. В. Разработка концепции методологии построения сводного финансового баланса // Научное обозрение. 2014. № 10-1. С. 238–240.
21. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. М., 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejgodnik_2025.htm (дата обращения: 16.05.2026).

REFERENCES

1. Medvedev A. V. Resursnoe obespechenie v protsesse razrabotki i realizatsii programm sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Resource provision in the process of development and implementation of socio-economic development programs]. *Nauchnoe obozrenie*, 2014, no. 4, pp. 279–282.
2. Salin V. N., Medvedev V. G., Medvedev A. V. Metodologiya i razrabotka tablits "zatraty-vypusk" v formate vidov ekonomicheskoy deyatel'nosti [Methodology and development of input-output tables in the format of economic activities]. Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation, 2012.
3. Medvedev A. V. Metodologicheskie printsipy razrabotki i analiza mezhotraslevogo balansa zatrat truda [Methodological principles for the development and analysis of the intersectoral labor input balance]. *Nauchnoe obozrenie*, 2014, no. 4, pp. 258–261.
4. Ivanter V. V. Problemy strukturnoy modernizatsii rossiyskoy ekonomiki [Problems of structural modernization of the Russian economy]. Moscow, Nauka, 2022.
5. Polterovich V. M. Ekonomicheskoe razvitie i instituty modernizatsii [Economic development and institutions of modernization]. Moscow, Ekonomika, 2021.
6. Medvedev A. V., Romashevskaya S. V. Prodolzhenie evolyutsii: ERP-integratsiya sistem [The continuation of evolution: ERP integration of systems]. *Nauchnoe obozrenie*, 2016, no. 9, pp. 270–277.
7. Starostin A. S., Artemyev V. S. Spektralnyy analiz v avtomatizirovannykh informatsionnykh sistemakh [Spectral analysis in automated information systems]. *Computational Nanotechnology*, 2025, vol. 12, no. 1, pp. 69–78.
8. Tramova A. M., Popov A. A., Artemyev V. S., Mokrova N. V. Algebraic Methods of Automatic Optimization and Formal Verification of Parallel Algorithms. *Computational Mathematics and Modeling*, 2025.
9. Medvedev A. V., Medvedev A. A., Shuchkov M. D. Kontseptsiya upravleniya pishchevymi produktami s primeneniem tekhnologii RFID: minimizatsiya poter i povysheenie osvedomlennosti potrebiteley [Food management concept using RFID technology: minimizing losses and increasing consumer awareness]. *Computational Nanotechnology*, 2024, vol. 11, no. 1, pp. 85–93.
10. Petrov K. M., Alexandrov Yu. L., Artemyev V. S. Sovremennyye energosberegayushchie tekhnologii — rezerv snizheniya energoemkosti v APK [Modern energy-saving technologies as a reserve for reducing energy intensity in the agro-industrial complex]. *Aktualnye problemy energetiki APK*, Saratov, Center for Social Agro-innovations of SSAU, 2016, pp. 178–179.
11. Belova N. N., Artemyev V. S. Sozdanie prilozheniy v portativnykh operatsionnykh sistemakh dlya obucheniya [Creating applications for learning in portable operating systems]. *Perspektivy razvitiya tekhnicheskogo servisa v agropromyshlennom komplekse*, Cheboksary, Chuvash State Agricultural Academy, 2018, pp. 50–52.
12. Medvedev A. V. Agrarnaya reforma APK: kadrovaya politika na perekhodnom etape k rynku [Agrarian reform of the agro-industrial complex: personnel policy at the transition stage to the market], 1993.
13. Medvedev A. V., Rak N. G. Metodika formirovaniya rezerva i kompleksnoy otsenki kadrov upravleniya APK [Methodology for forming a reserve and comprehensive assessment of management personnel of the agro-industrial complex], 2000.
14. Medvedev A. V., Ilmushkina A. A., Verbitskaya E. V. Rol informatsionnykh tekhnologiy v formirovanii tsifrovoy ekonomiki i eyo vliyaniya na traditsionnye otrasli [The role of information technologies in the formation of the digital economy and its influence on traditional industries]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2025, vol. 10, no. 5, pp. 190–196.
15. Federal State Statistics Service. Trud i zanyatost v Rossii [Labor and employment in Russia]. Moscow, 2024. Available at: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (accessed 16.05.2026).

16. Federal State Statistics Service. Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii [Digital economy of the Russian Federation]. Moscow, 2024. Available at: <https://rosstat.gov.ru/anketa1-4> (accessed 16.05.2026).
17. Federal State Statistics Service. Investitsii v Rossii [Investments in Russia]. Moscow, 2024.
18. Federal State Statistics Service. Natsionalnye scheta Rossii [National accounts of Russia]. Moscow, 2024. Available at: <https://www.rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed 16.05.2026).
19. Medvedev A. V. Razrabotka svodnogo finansovogo balansa v sisteme pokazateley tablitsy "zatraty-vypusk" i sistemy natsionalnykh schetov [Development of a consolidated financial balance in the system of input-output indicators and the system of national accounts]. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*, 2015, no. 1, pp. 135–139.
20. Medvedev A. V. Razrabotka kontseptsii metodologii postroeniya svodnogo finansovogo balansa [Development of the concept of methodology for constructing a consolidated financial balance]. *Nauchnoe obozrenie*, 2014, no. 10-1, pp. 238–240.
21. Federal State Statistics Service. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik [Russian statistical yearbook]. Moscow, 2024. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2025.htm (accessed 16.05.2026).

Статья поступила в редакцию: 08.06.2026 г.

Информация об авторах

Медведев Александр Валерьевич – канд. экон. наук, доцент кафедры «Информатика», ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» РЭУ им. Г.В. Плеханова medvedev.av@rea.ru

Information about the authors

Aleksandr V. Medvedev - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Informatics, Plekhanov Russian University of Economics (PRUE) medvedev.av@rea.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Информация о направлениях журнала, а также правила оформления материалов для публикации в журнале.

Для размещения в журнале «Финансово-экономические исследования» принимаются не опубликованные ранее в других изданиях, соответствующие научному направлению журнала (экономические науки), оформление которых соответствует предъявляемым требованиям.

Статьи представляются в редакцию журнала «Финансово-экономические исследования» в электронном формате (на электронную почту редакции).

Принимаемые на рассмотрение статьи проходят обязательную проверку на плагиат. Оригинальность текста должна составлять не менее 75% (вместе со статьей подается отчет на плагиат). Статьи, не отвечающие данному требованию, не принимаются к рецензированию.

Статьи принимаются в следующие рубрики:

- экономическая теория;
- финансы;
- региональная и отраслевая экономика.

Предоставленная статья в редакцию журнала должна соответствовать приведенным ниже правилам оформления.

Правила оформления статьи:

- статья должна быть предоставлена в формате docx;
- параметры страницы по 20 мм со всех сторон;
- шрифт Times New Roman (TNR);
- межстрочный интервал 1,0;
- абзацный отступ – 1,25;
- размер шрифта – 12 пт.

Структура статьи:

- верхнем левом краю страницы располагается УДК, размер шрифта – 14 пт;
- через строку по центру страницы заглавными буквами, полужирным начертанием указывается название статьи, размер шрифта – 14 пт;
- после названия статьи, через строчку по центру страницы полужирным курсивом указывается фамилия и инициалы авторов, размер шрифта – 14 пт;
- через строку пишется аннотация (5–10 строк);
- на следующей строке ключевые слова (от 5 слов);
- через строку дублируется на английском языке информация: название статьи, фамилия и инициалы авторов, место работы (учебы), электронная почта каждого автора, аннотация и ключевые слова;
- через строку пишет сам текст статьи;
- через строку после текста указывается список литературы на русском языке, а через строку транслит списка литературы;
- после транслита списка литературы через строку указываются сведения об авторах на русском и английском языках (ФИО, ученую степень, ученое звание, должность, место работы или учебы, e-mail) с выравниванием по левому краю, размер шрифта – 12 пт;

Текст может содержать таблицы, подписи к которым должны приводиться над таблицей с выравниванием по правому краю. Текст в таблицах: интервал одинарный, шрифт 12 Times New Roman. Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования. Использование цифрового материала в таблицах должно сопровождаться ссылками на источник данных.

На все рисунки и таблицы необходимо указывать ссылку в тексте. Все рисунки должны сопровождаться подписями, а таблицы должны иметь заглавия. Подписи рисунков и заглавия

таблиц набираются полужирным начертанием по центру страницы. Каждый рисунок (иллюстрация) снабжается подрисуночной надписью. Подпись под иллюстрацией обычно имеет несколько основных элементов: наименование графического сюжета, обозначаемое сокращенно словом «Рис.»; порядковый номер иллюстрации, который указывается без значка № арабскими цифрами; тематический заголовок иллюстрации (после точки с большой буквы); в конце заголовка точка не ставится. Рисунок вставляется в текст работы в формате картинки.

Формулы должны быть набраны в Microsoft Equation (присутствует в составе MS Word), в программе MathType или символьным шрифтом. Вставки формул в виде картинок любого формата не допускаются. Формулы должны быть пронумерованы.

Оформление списка литературы выполняется согласно требованиям стандартов библиографии: ссылки на источники статистических данных – обязательные; ссылки на публикации исследователей и ученых, упоминаемых в тексте, – обязательные; ссылки на Интернет-ресурсы должны вести непосредственно к указанному документу; все источники, которые представлены в списке литературы, должны иметь соответствующие ссылки по тексту материала. Ссылки в тексте указывать только в квадратных скобках, например [1], [1; 6-7]. Ссылки на конкретные страницы приводить после номера источника, потом через запятую – страницу (маленькое с.), далее ее номер (например: [1, с. 5], [4, с. 5; 8, с. 10-11].

Сноски не допускаются, ссылки на литературу должны быть оформлены в квадратных скобках. Ссылки на литературные источники, которые цитируются, и их библиографические описания должны отвечать требованиям национальных стандартов РФ: ГОСТ Р 7.0.100-2018, ГОСТ Р 7.0.108-2022.

Прием научных статей и размещение электронной версии журнала на сайте осуществляется бесплатно.

Вместе со статьей в редакцию журнала необходимо предоставить анкету на каждого автора, в которой необходимо отразить следующую информацию: фамилия, имя, отчество, должность, место работы (учебы), ученая степень, ученое звание, электронную почту, название статьи.

В статье запрещается использовать табуляцию и циклические ссылки.

УДК

Иванов И.И., Петров П.П.

Ключевые слова: от 5 слов.

Ivanov I.I., Petrov P.P.

Keywords: from 5 words.

Таблица 1

Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст
текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст


$$a = b + c \quad (1)$$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.
- 2.

3.

Информация об авторах

Иванов Иван Иванович – к.э.н., доцент, доцент кафедры учет, анализ и аудит, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», ivanov@mail.ru

Петров Петр Петрович – к.э.н., доцент, доцент кафедры таможенное дело, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», petrov@mail.ru

Information about the authors

Ivanov Ivan Ivanovich – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of Accounting, Analysis and Audit, Donetsk State University, ivanov@mail.ru

Petrov Pyotr Petrovich – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs, Donetsk State University, petrov@mail.ru

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донецкий государственный университет»
Учетно-финансовый факультет

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№2

2026

Научный журнал

Ответственный за выпуск *А.Н. Химченко*
Технический редактор *А.В. Ковалев*

Адрес издателя:

*Министерство науки и высшего образования Российской Федерации 125009,
г. Москва, вн.тер.г. Муниципальный Округ Тверской, ул. Тверская, д. 11, стр. 1;*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24*

Адрес редакции:

*283117, Россия, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 198 а
тел.: +7(856) 302-09-19, факс.: (856) 302-09-17*

E-mail: fer.dongu@mail.ru

<https://dongu-fer.ru>